Камертон

ВЕСТНИК АСТРАХАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВЫПУСК 6

НОЯБРЬ 2008 – АПРЕЛЬ 2009

Астраханская консерватория
414000,г.Астрахань, ул.Советская, 23
тел: (8512) 22-93-11, 22-68-81, 22-57-69
факс: (8512) 22-93-11
e-mail: lira@veriga.ru

СОДЕРЖАНИЕ

События

II Открытый Всероссийский конкурс студентов-пианистов имени Льва Оборина

Леонтьева Л. И снова конкурс им. Л.Н. Оборина 5
Башкирова А., Голубинская К., Карпенко С., Копылова С., Рогозинская М., Чепикова М. Фортепианный конкурс им. Л.Н. Оборина (социологическое наблюдение) 8

Хроника концертной жизни

Свиридова А. Жизнь как восхождение... 11
Гузенко К. Берлинские гастроли 16
Гузенко К. Скифы в... Париже 16
Гузенко К. «Скиф» на юге... в Саудовской Аравии (сценарий радиорепортажа для зарубежного слушателя) 18
Голубинская К. Первоапрельский концерт квартета «Скиф» 19
Свиридова А. Вечер русского романса 20
Гузенко К. Концерт из романсов современных композиторов 22
Гузенко К. Играет симфонический оркестр 23
Башкирова А. Наталья Зашмарина и Наталья Соколовская... Концерт очарования 23
Поздравляем Минь Цзюань Цзюань 24
Рогозинская М. Музыкальные впечатления от концерта Марины Юдкевич 25
Копылова Е. Концерт М.Б. Юдкевич (маленькая заметка по поводу большого концерта Мастера) 26
Карпенко С. Трио им. Аренского: Феликсу Мендельсону посвящается... 26
Карпенко С. Тон ван Эк – лучший органист мира 27

Фестивали, конкурсы

Щербицкий М., Лягаева А. Конкурс Musica Classica 28

Проблемы музыкальной науки

Петров В. «Акустика» Маурисио Кагеля: содержание цикла 29

Конференции:

Вторая Международная научная конференция «Музыкальная семиотика: пути и перспективы развития»

Саввина Л. Приветствие участникам конференции 33
Свиридова А. «Мы мало видим, знаем, а счастье в знании дано» И.Бунин (о второй Международной конференции «Музыкальная семиотика: пути и перспективы развития») 35

Денисов А. Осенние музыкальные события в Красноярске и Астрахани, или «Путешествие от Енисея к Каспийскому морю» 41
Петров В. Игорь Мациевский – композитор и ученый (интервью) 43
Агеева-Грамович С. Интервью с В.И. Лисовым 50
Свиридова А. О конференции в Москве 51

Внутривузовская библиотечная конференция

Свиридова А. О читательской конференции 53

Студенческая жизнь консерватории

Свиридова А. «Польза бывает не от количества слов, а от качества» (изречение Оптинского старца преподобного Антония) 57

Музыкальная культура Астрахани

Новый министр культуры 59
Гузенко К. Василию Снимщикову – 70! 59
Гузенко К. Борису Ванюшкину – 60! 60
Свиридова А. От барокко до романтизма 60

Краеведение

Астраханский край: события и даты. Избранное (январь-апрель 2009 год) 62
Гузенко К. Патриарх 64

Выдающиеся мастера искусства

Франгулова Е. Мстислав Ростропович солнечный человек 65
Франгулова Е. Вспоминая Веронику Дударову 70

К 40-летнему юбилею консерватории

Власенко Л. «Соловей мой, соловей...» 72
Свиридова А. Прекрасное пробуждает доброе, а музыка выпрямляет душу... 78

Поздравления юбилярам 80

Хроника событий: научная и творческая деятельность консерватории
Саввина Л. Сведения о научной и творческой деятельности педагогов, студентов и аспирантов Астраханской государственной консерватории (ноябрь 2008 – апрель 2009 гг.) 81

Новые издания
Саввина Л. Издания Астраханской государственной консерватории: (ноябрь 2008 – апрель 2009 гг.) 83

СОБЫТИЯ:

И СНОВА КОНКУРС ИМ. Л.Н. ОБОРИНА

Второй Открытый Всероссийский конкурс студентов-пианистов имени Льва Оборина был организован и проведен в Астраханской государственной консерватории с 23 по 29 ноября 2008 года в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2006-2010 гг.)» (подпрограмма: «Развитие культуры и сохранение культурного наследия России», раздел подпрограммы: «Выявление и поддержка молодых дарований, профессиональное образование»). Учредителями являлись Министерство культуры Российской Федерации и Астраханская государственная консерватория.

Целью данного конкурса являлось выявление молодых перспективных музыкантов в области искусства игры на фортепиано. Подобные творческие встречи – несомненно, важное средство воспитания будущих деятелей искусства. Они позволяют привлечь к участию в данном проекте широкий круг студенчества.

Основные задачи проведения этого творческого состязания – обобщение опыта, накопленного на фортепианных кафедрах музыкальных вузов России и, в частности, Южного Федерального округа, а также внимание к лучшим традициям российского исполнительского и педагогического мастерства, которые олицетворял профессор Лев Оборин. Утверждение имени мастера в современном фортепианном исполнительстве – наш долг перед замечательным музыкантом.

Идея организации конкурса имени Льва Оборина была активно поддержана его учениками, профессорами ведущих музыкальных вузов России, ректоратом Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского.

В программу данного конкурса были введены не только апробированные сочинения для фортепиано, но и новая музыку второй половины XX – начала XXI веков.

В составе жюри Второго Открытого Всероссийского конкурса студентов-пианистов музыкальных вузов имени Льва Оборина были приглашены профессора Российских музыкальных вузов – ученики и музыкальные «внуки» Л.Н. Оборина. Возглавлял работу жюри народный артист Российской Федерации, профессор Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского А.Г. Севидов.

Членами жюри являлись заслуженный деятель искусств Российской Федерации и Республики Татарстан, профессор Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова И.С. Дубинина, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, профессор Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова С.И. Осипенко, заслуженный артист Российской Федерации, профессор Астраханской государственной консерватории Э.Г. Камалов, ректор Волгоградского муниципального института искусств им. П.А. Серебрякова, заслуженный работник высшей школы, доцент Д.Р. Арутюнов. Ответственным секретарем жюри работала заведующая кафедрой специального фортепиано Астраханской государственной консерватории, заслуженный деятель искусств Республики Татарстан, и.о.профессора Л.Б. Леонтьева.

Всего в конкурсе приняли участие 8 пианистов из консерваторий и институтов искусств Москвы, Ростова-на-Дону, Казани, Астрахани, Волгограда. По общему мнению членов жюри, исполнительский уровень Второго конкурса им. Льва Оборина был достаточно высок. Участники конкурса проявили себя как профессиональные и интересные исполнители, представившие сложные и разнообразные программы, что позволило жюри пропустить всех конкурсантов на второй тур, а по результатам двух туров отметить в числе призеров 6 участников.

Конкурсные прослушивания состояли из двух туров. Программа первого тура была достаточно традиционной и включала в себя классическую сонату (Й.Гайдн, В.Моцарт, Л.Бетховен, Ф.Шуберт), а также виртуозный этюд Ф.Шопена (ор.10, 25).

Программа второго тура, включающая в себя обязательное исполнение одного или нескольких произведений Ф.Шопена, позволяло участникам конкурса проявить собственные музыкальные пристрастия – до 40 минут музыки по выбору пианиста. Круг сочинений, исполненных на прослушиваниях второго тура, включал в себя произведения практически всех эпох и стилей – от И.С. Баха, западноевропейских и русских композиторов-романтиков до композиторов двадцатого века – С.Прокофьева, С.Губайдулиной.

Звания лауреата конкурса были удостоены:

студент Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова Петр Горобец (класс заслуженного деятеля искусств Российской Федерации, профессора С.И. Осипенко) – I премия;

студент Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова Тимур Мустакимов (класс заслуженного деятеля искусств Российской Федерации и Республики Татарстан, профессора Э.В.Бурнашевой) – II премия;

студентка Астраханской государственной консерватории Елена Давыдова (класс заслуженного деятеля искусств Республики Татарстан, и.о.профессора Л.Б. Леонтьевой) – II премия;

студент Волгоградского муниципального института искусств им. П.А. Серебрякова Сергей Пичужкин (класс заслуженного работника культуры Российской Федерации, доцента М.Н. Панфиловой) – III премия.

Звания дипломантов конкурса удостоены:

студентка Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского Елена Бурова (класс профессора Е.Р. Рихтер);

студент Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова Данияр Соколов (класс заслуженного деятеля искусств Республики Удмуртия, профессора В.А.Столова).

В рамках конкурса были проведены сольные концерты народного артиста Российской Федерации, профессора Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского А.Г. Севидова (в программе – фортепианные сочинения Ф.Шопена, А.Скрябина, Ф.Листа) и заслуженной артистки Российской Федерации, профессора Астраханской государственной консерватории Л.М. Сулеймановой (в программе – клавирные сочинения Ж.Ф. Рамо).

Мастер-классы с участниками конкурса провели члены жюри, профессоры А.Г. Севидов, С.И. Осипенко, И.С. Дубинина, Э.Г. Камалов, доцент Д.Р. Арутюнов.

Завершил конкурс концерт лауреатов и дипломантов.

Второй Открытый Всероссийский конкурс студентов-пианистов музыкальных вузов имени Льва Оборина и все мероприятия, проведенные в его рамках, вызвали активный интерес как музыкантов-профессионалов, педагогов и студентов консерватории и музыкального колледжа, так и широкой общественности Астрахани и области.

Успешному проведению конкурса способствовали четкая организация репетиций и выступлений участников, работы жюри, хорошая материальная база консерватории и, в том числе, новый рояль фирмы «Steinway».

Члены жюри и участники конкурса высказали надежду на перспективу развития конкурса пианистов имени Льва Оборина как творчески интересного и педагогически полезного мероприятия.

Л.Леонтьева
зав. кафедрой спецфортепиано,
заслуженная деятель искусств Татарстана,
и.о.профессора

ФОРТЕПИАННЫЙ КОНКУРС ИМ. Л.Н. ОБОРИНА

(социологическое наблюдение)

С 23 по 29 ноября в стенах Астраханской государственной консерватории прошел II Всероссийский конкурс пианистов им. Л.Н. Оборина. Подготовка к столь серьезному мероприятию проводилась тщательно и интенсивно. Осенью был приобретен новый рояль марки «Steinway», преобразился и интерьер большого концертного зала. Педагоги и студенты консерватории с нетерпением ждали это культурное событие, ведь конкурс способствует творческому росту музыкантов: появлению новых идей, мыслей, горизонтов.

Первый конкурс им. Л.Н. Оборина впервые проводился в 2006 году. В нем участвовали студенты из разных музыкальных вузов России. Председателем был приглашен ученик Оборина московский профессор В.Селивохин. Конкурс сразу привлек внимание широкой публики: от профессионалов до любителей.

Второй конкурс вызвал не меньший общественный резонанс. Чтобы оценить его по достоинству и определить перспективные возможности, группой музыковедов-социологов IV курса осуществлялось наблюдение этого события. Использовался метод case-study. Интересно было узнать об особенностях организации конкурса, о составе участников и уровне их профессиональной подготовки, понаблюдать за реакцией публики и определить результативность конкурса.

Нынешний конкурс возглавил народный артист России, профессор Московской консерватории им. П.И. Чайковского – А.Г. Севидов. В состав жюри вошли профессора из Казанской, Ростовской, Астраханской консерваторий и Волгоградского института искусств.

23 ноября, в день открытия конкурса, А.Г. Севидов выступил с сольным концертом в Большом зале Астраханской государственной консерватории. Он исполнил произведения Ф.Шопена, А.Скрябина, Ф. Листа. Концерт задал творческий настрой и привнес атмосферу праздника.

Так же как и предыдущий, этот конкурс состоял из двух туров. Первый тур включал в себя исполнение обязательных произведений: классической сонаты, этюда Ф. Шопена, второй тур – свободную программу.

В конкурсе приняли участие 8 человек, среди которых были студенты и аспиранты из Москвы, Астрахани, Ростова, Казани, Волгограда.

Публика, присутствующая на конкурсе, была представительна и разнообразна. Большую часть составили профессионалы: студенты музыкального колледжа и консерватории, педагоги различных музыкальных организаций города, но встречались и любители-меломаны. Неудивительно, что на заключительном концерте лауреатов был полный зал – показатель возрастающего интереса к фортепианному искусству в городе.

Однако оправдались ли ожидания публики?

При опросе выяснилось, что у 80% респондентов осталось положительное впечатление от конкурса. Все отмечали высокий уровень конкурсантов, разнообразие индивидуальных трактовок программ участниками, широту временного диапазона исполняемых произведений. Приведем отдельные высказывания: «Радует то, что в программу Второго конкурса были включены не только традиционно апробированные сочинения для фортепиано, но и новейшая музыка XX-начала XXI века».

Слушатели с интересом посещали мероприятия конкурса. Так, все туры, включая заключительный концерт, посетили больше трети публики (33%), а выборочно – 67%. Особенно запомнились открытие конкурса, мастер-класс И.Оси-

пенко, сольный концерт А.Севидова и заключительное выступление лауреатов. «Можно, безусловно, увидеть положительную тенденцию в возросшем исполнительском уровне и яркой индивидуальности конкурсантов», – отмечали опрашиваемые.

В целом, можно сказать, что по своему дарованию и уровню подготовки все участники были достойными. Это – свидетельство успеха конкурса. Однако, прослушивая программы конкурсантов, у слушателей сложилось неоднозначное впечатление. Симпатии практически всех были на стороне Т.Мустакимова, покорившего публику ярким исполнительским дарованием и сложностью своей программы.

Виртуозной романтичностью исполнения Ф.Шопена запомнилось выступление самой юной участницы конкурса – Е.Давыдовой.

Третье место в симпатиях публики было отдано П.Горобцу, игра которого отличалась хорошей исполнительской техникой, но, к сожалению, при этом отсутствовала индивидуальная трактовка произведений.

Очень противоречивое мнение вызвало выступление Е.Сенегиной. Одни оценили глубину и выразительность ее игры, другие обратили внимание на неудачно составленную программу, что, возможно, не позволило ей стать лауреатом. Несмотря на хорошо «сделанную» программу К.Кузьмина, жюри не удовлетворила трактовка ее исполнителем. Отсюда результат – прохладная реакция публики на его выступление. Игра С.Пичужкина и Д.Соколова воспринята слушателями равнодушно, поскольку у первого отсутствовало самостоятельное прочтение сочинений, а у второго не выдержан стиль произведений.

Все респонденты отметили положительно факт проведения конкурса, но были высказаны пожелания: расширение географии конкурса, привлечение большего количества талантливой молодежи, приобретение конкурсом статуса международного, кроме того, необходимо лучше продумать рекламные мероприятия для привлечения широкого круга слушателей.

В заключении, в подтверждении общего впечатления, приведем некоторые оценки участников события в табличной форме:

Оценка	Качества, упомянутые респондентами в порядке предпочтения	Доля в %
+	Приезжают конкурсанты из различных ВУЗов страны, происходит профессиональный обмен.	15
-	Мало участников конкурса.	13,3
+	Яркие исполнительские индивидуальности конкурсантов.	10
-	Непредсказуемость решения жюри в отношении I места.	10
+	Повышение исполнительского уровня участников, по сравнению с предыдущим конкурсом.	10
-	Плохая реклама конкурса.	8,3
+	Проведение открытых уроков и обмен педагогическим	10
-	Отсутствие оркестра для проведения III тура.	5
+	Хорошая организация конкурса.	8,3
+	Астрахань перспективна для дальнейшей жизни конкурса.	3,3

Таким образом, в опросе превалирует сумма положительных оценок.

Исследование провели:
А.Башкирова
К.Голубинская
С.Карпенко
Е. Копылова
М.Рогозинская
М.Чепикова
студентки IV курса
кафедры теории и истории музыки

ХРОНИКА КОНЦЕРТНОЙ ЖИЗНИ

ЖИЗНЬ КАК ВОСХОЖДЕНИЕ…

2 декабря в Большом зале Астраханской государственной консерватории состоялся юбилейный концерт Александра Мостыканова.

50 лет жизни, 30 лет творческой деятельности! Они вместили учебу в Астраханском музыкальном училище (1973-1977) и консерватории (1977-1982), руководство квартетом «Скиф» (с 1992 г.), заведывание кафедрой (с 1998), получение званий – заслуженного артиста РФ (1997), профессора (2001), должностей проректора по учебной работе (2001-2003), ректора (с 2003 г.). А между этими «статистическими» данными послужного списка – победы на международных, всероссийских конкурсах, выступления в концертных залах Италии, Франции, Норвегии, Германии, Дании, Австрии, Голландии, Финляндии, Китая, Туркменистана, в многочисленных городах России (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Новороссийск, Тверь, Уфа, Иркутск, Ставрополь, Сочи, Элиста, Волгоград и другие). Таков путь юноши, полюбившего и увлекшегося игрой на струнном народном инструменте – балалайке.

Кто же он, Александр Мостыканов? Баловень судьбы или … Думаю, что ни одного концертирующего музыканта нельзя назвать баловнем судьбы: если Бог награждает чем-то, то это что-то может в полной мере реализоваться только через закон «трех Т» (талант – это труд, помноженный на труд). Невероятная работоспособность, жесткая самодисциплина сделали Александра Валентиновича виртуозом-инструменталистом, прекрасным ансамблистом, талантливым руководителем квартета «Скиф» и коллектива сотрудников консерватории. И еще один «акварельный» штрих к портрету – он замечательный педагог. Среди его учеников лауреат всероссийского конкурса «Жемчужина Кубани» Надежда Самусенко, лауреаты российских конкурсов Ольга и Людмила Бычковы, Михаил Сидоренко, Юрий Найденов, лауреат международного конкурса Алексей Телегин.

Под стать фигуре юбиляра обширная программа концерта вобрала сольные, ансамблевые (инструментальные, вокально-инструментальные) произведения представителей разных стран, стилей, эпох: презентантом Франции стала «Жига» Жака Обера, Австрии – «Венское каприччио» Фрица Крейслера, Англии – «Фантазия на темы мюзикла «Призрак оперы» Ллойда Уэббера, лорда Эндрю. Но главенствовала, что согласуется с народными инструментами, русская музыка в виде аранжировок, переложений, обработок, транскрипций, фантазий, попурри: «Канцона – серенада» Николая Метнера, «Фантазия на тему русской народной песни «Сронила колечко» Михаила Цайгера, «Воронежская матаня» Владимира Фабричных, обработки Александра Шалова песен «Винят меня в народе», «Валенки», романса «Белой акации гроздья душистые» и другие.

Представив обширную программу на суд педагогов вуза, музыкального колледжа, училища

культуры и взыскательной астраханской публики, музыкант с большой буквы продемонстрировал высокохудожественную игру в качестве солиста, интересные ансамблевые интерпретации известных и мало знакомых публике сочинений, завораживая слушателей то тщательностью «выпевания» мелодический линии, то искрометной виртуозной техникой, тишайшим pianassimo и вибрато угасающего звука.

Концерт вел заслуженный артист РФ, профессор Александр Бабушкин, вел с чувством юмора. Переделав знаменитые слова К.Маркса из «Манифеста коммунистической партии», он во вступительном слове сказал: «По Европе бродит призрак – призрак балалайки».

Открыла концерт «Фантазия на тему русской народной песни «Сронила колечко» М.Цайгера для солирующей балалайки – музыкального символа России. Эмоциональная щедрость, артистический темперамент сразу же открыли дорогу к сердцам слушателей, не оставив их равнодушными. Сколько очарования, лиризма, красоты заключено и передано исполнителями в музыке «Канцоны-серенады» Н. Метнера, совместившей два жанра: инструментальную пьесу с певучей мелодией (канцона) и любовный призыв, исполняемый вечером или ночью под окнами дамы сердца (серенада). Трогательно, с чувством стиля (без излишней сентиментальности) исполнительский дуэт – балалайка / фортепиано – передал, как сказал бы поэт, «причуды сердца». Партию фортепиано исполняла Анна Мараховская. Тем же составом было исполнено «Венское каприччио» Ф.Крейслера. Название пьесы определило характер музыки и манеру исполнения ансамблистов – шаловливо «капризное» (хроматический тематизм) и обиженно «капризное» (меланхолическая кантилена).

Лауреат международных конкурсов камерных ансамблей и Всероссийского конкурса ансамблей русских народных инструментов квартет с поэтическим названием легкой гоночной лодки по академической гребле (перевод с англ. – skiff) и древних племен Северного Причерноморья (перевод с греч. skythai) исполнил более десяти разнохарактерных сочинений зарубежных и отечественных композиторов, выступая как «солирующий» и «аккомпанирующий» коллектив. В состав всемирно известного ансамбля входят: художественный руководитель заслуженный артист РФ, профессор Александр Мостыканов (балалайка), заслуженный артист РФ, профессор Александр Бабушкин (баян), заслуженный артист РФ Игорь Калина (балалайка-контрабас), доцент Сергей Соколов (домра-альт).

Квартет «Скиф» – первоклассный коллектив, имеющий в репертуаре обработки народных песен, произведения русских и западноевропейских классиков, концертные пьесы отечественных и зарубежных авторов. Коллективу под силу самые сложные партитуры.

Не перечисляя всех номеров программы, остановлюсь лишь на тех, которые буквально покорили любителей и почитателей высокого искусства. Быстрый, ритмически острый шотландский танец моряков жига оказался благодатнейшим материалом для инструментальных переложений. За энергичной моторикой жиги (которая имела амплуа «облигатного финала» старинной английской и французской сюит) таится рациональная конструкция, предполагающая мастерство контрапунктических сплетений голосов и тембров, что и было великолепно передано ансамблистами в «Жиге» Ж.Обера.

Крупнейший музыкант – композитор, аранжировщик, дирижер Всероссийского оркестра, «русский Штраус» – Василий Андреев был представлен одним из многочисленных вальсов, «Румынской песней и чардашем», где контрастно сопоставляются лирическая песня и зажигательный, стремительный танец.

Не обошлось и без премьер: на концерте про-

звучала «Фантазия на темы мюзикла «Призрак оперы»» Л.Уэббера – английского композитора, автора популярных музыкально-сценических произведений, построенных на использовании элементов оперетты, балета, оперы и эстрады.

Из достоинств программы отмечу продуманность ее архитектоники, в основе которой заложена смена эмоциональных состояний, контраст темброфоники – соло балалайки, инструментальный дуэт, солирующий вокальный голос, квартет, вокальный дуэт с инструментальным сопровождением и т.д.

Сольное выступление народной артистки РФ, профессора Натальи Тарасовой – всегда праздник души. Исполнение концертной миниатюры «Поцелуй» Л.Ардити из репертуара Н.Обуховой отличалось легкостью, изяществом, виртуозным владением вокальной техникой, эмоциональным полнокровием. В интерпретации как бы высветились личные качества характера и портретные черты певицы – излучающая свет радость, темперамент, склонность во всем видеть позитив, сценический талант.

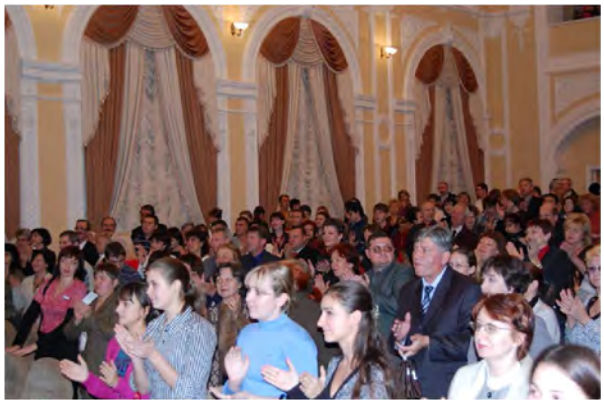
Наперекор сменам моды, угнетающей пошлости эстрады «массовая» (в смысле любимая массами) лирическая песня бережно хранит свое богатство, трогает потаенные струны души мелодической щедростью, глубиной выражения чувств. Таковы прозвучавшие в концерте «Романс» («Белой акации гроздья душистые») В.Баснера из кинофильма «Дни Турбинных» в обработке Александра Шалова (квартет «Скиф»), песня «Что так сердце растревожено?» Т.Хренникова из кинофильма «Верные друзья» (вокальный дуэт, творческий союз народной артистки РФ, профессора Натальи Тарасовой и лауреата всероссийских конкурсов Татьяна Важорова). В интерпретации вокального дуэта этот номер программы превратился в маленький шедевр, чему способствовали два обстоятельства. Первое – средства музыкальной выразительности как ответ на вопрос в названии песни: мягкий, пластически гибкий контур мелодии, степенный, неторопливый тип движения, кульминация в «точке золотого сечения», модуляционная подвижность (отклонение в параллельный мажор – конец второй фразы, в тональность субдоминанты – третья фраза) и, что не менее важно, глубоко искренний по содержанию текст М.Матусовского. Второе – качество исполнения: безупречная ансамблевая слаженность («дуэт согласия»), рельефно-четкое воспроизведение смысловых оттенков текста в интонировании мелодии. Это было «красивое пение» (bel canto): мелодичное, эмоционально выразительное. Браво!

Учитель юбиляра Александр Шалов не был «обижен» своим учеником: кроме транскрипции романса «Белой акации гроздья душистые» прозвучали концертные обработки песен «Валенки» из репертуара Клавдии Шульженко и «Винят меня в народе». Звуковой образ плясовой песни предстал в неисчерпаемой «изобретательности» вариантов-куплетов, затейливости мелодико-ритмических узоров, в разнообразии фактурных «одежд». В обработке «Винят меня в народе» воплощен композиционный прием песнетворчества – искусство обогащения основной мелодии выразительными «цветистыми» подголосками. Принцип развития песни – последовательное нарастание эмоционального напряжения, доходящего до мощной кульминации, после чего наступает успокоение и мелодия звучит вновь в своей первозданной красоте. Уровень мастерства квартета «Скиф» позволяет прибегнуть к высокопарному слогу – восхитительное исполнение. Браво!

А теперь поздравительный абзац. «Паузу» между исполнением программы заполнили поздравления от Губернатора Астраханской области А.А. Жилкина, от Государственной Думы Астраханской области (Е.Б. Элеменкина), начальника городского управления культуры (В.Г. Ляхова), трех проректоров вуза (О.И. Поповская, Л.В. Саввина, Н.К. Тарасова), от филармонии (В.В. Базов, Н.А. Дорофеева), музыкального колледжа (С.Е. Киселев), студентов-учеников юбиляра, учащихся ДШИ №3 (директор А.В. Смиховская), от министерства культуры Астраханской области (Б.Г. Полевой), от министерства образования и науки Астраханской области (Е.А. Дудина), директора НМЦ (С.И. Кулибаба), ректора ЮРГИ (А.А. Баранец, А.В. Саввин), Союза композиторов (А.В. Рындин, М.Г. Хрущева, Ю.П. Гонцов), от оркестра русских народных инструментов областной филармонии (Н.М. Алешина, А.В. Ершов), друзей (бизнесмен В.И. Винокуров, художник И.Н. Овчинников, спонсор О.В. Головко).

Громом аплодисментов реагировала слушательская аудитория на исполнение «Воронежской матани» Владимира Фабричных и двух заключительных номеров. Ими стали попурри на детские и эстрадные песни – финишная «легкая артиллерия».

Атмосфера, царившая в зале, заслуживает особого внимания. Это необыкновенное единение сцены и зала. Как известно, диспропорция между новаторством (иногда чрезмерным) композиторов и эстетической «настройкой» слушателей составляет одну из самых трудных коммуникативных задач. В этой связи программа юбилейного вечера Александра Мостыканова – исполнителя-балалаечника и руководителя квартета народных инструментов – удовлетворяла потребностям и вкусам как профессионалов, так и любителей музыки. Великолепный концерт! Лучшим подтверждением этих слов было безграничное восхищение и щедрые аплодисменты публики, приветствовавшей юбиляра стоя.



P.S. Лично от себя желаю юбиляру служить Добру и Красоте, нести духовное начало, наполнив им и жизнь, и творчество. Преданных друзей, доброжелательных коллег, талантливых учеников, восторженной публики, рыцарской преданности своему делу, а девизом – слово ПРЕОДОЛЕНИЕ.

А.Свиридова
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры теории и истории музыки,
заслуженный работник высшей школы РФ

БЕРЛИНСКИЕ ГАСТРОЛИ

«Едут, едут по Берлину, наши»… В общем, едут НАШИ, астраханские артисты. Куда? А, главное, зачем?

10-12 сентября 2008 года в Берлине Посольством РФ в Германии был проведен «Российско-немецкий бал». Устроители его, а это агентство международных культурных проектов «Арт-интерфорум» (Москва), среди других пригласил принять участие в этом проекте и астраханский коллектив «Скиф». Причем уже, как выяснилось, не в первый раз за рубежом.

Концерты проходили в большом здании посольства, что недалеко от Бранденбургских ворот, фактически в центре Берлина. Впрочем, концертами это действо назвать было трудно, так как в отличие от классических форм, нашим артистам пришлось выступать два дня более трех часов кряду, в стиле, так сказать, «нон-стоп». Как сказал заслуженный артист России Александр Мостыканов, художественный руководитель коллектива, они практически работали на износ, что называется «пальцы в кровь». А играть, по его словам, пришлось как никогда очень много. Причем, публика концерта постепенно менялась, так как одновременно выступления проходили в нескольких залах, и слушатели свободно перемещались из зала в зал. В одном из них всех веселил Максим Галкин, в другом – немецкий джазовый коллектив, в третьем же – гусляры и т.д. Кроме посольских работников, на приеме побывали солидные и богатые люди Европы, в том числе официальные лица Германии, представители бизнеса, журналисты ведущих зарубежных изданий.

Программа, состоящая из авторских обработок русских народных песен и произведений классической музыки, понравилась и была отмечена организаторами и, в связи с этим, были обговорены условия участия коллектива в новом совместном международном проекте.

К.Гузенко
старший преподаватель
кафедры теории и истории музыки

СКИФЫ В…ПАРИЖЕ

Ансамбль «Скиф» был в составе правительственной делегации Астраханской области, посетившей Париж. Но обо всем по порядку.

Недавно прошел официальный визит делегации Астраханской области во главе с губернатором Александром Жилкиным в штаб-квартиру ЮНЕСКО в Париже. Главным событием тогда стало подписание коммюнике об укреплении сотрудничества. Это значительный шаг на пути включения Астраханского кремля и других исторических реликвий Нижней Волги в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Астраханская область заявила о себе как территория, представляющая Российское государство на стыке Европы и Азии, имеющая богатую историю и культуру, уникальный религиозный и национальный колорит. Словом, своеобразная территория России в Прикаспии. «Невозможно развитие экономики без культуры», – сказал (тогда еще) министр культуры Астраханской области Борис По-

левой.

В коротком интервью он отметил: «В ЮНЕСКО мы представляли Астраханскую область как культурное наследие – перекресток трех цивилизаций: Хазарский каганат, Золотая орда, и здесь же – сарматские поселения. Они на территории нынешней Астраханской области составляют большой культурный слой. Мы не только их представляли, а главное – как сохраняем все это, что досталось нам от предков, там были представлены как наши биологические ресурсы, знаменитая соль Баскунчак, дельта, лотос. Так и то, что у нас сохраняется. И золото сарматов, и историческое прошлое, когда в 1558 году сюда пришли стрельцы – все было представлено. Это вызвало широкий интерес не только посольства, представителей ЮНЕСКО, полпредства, но и тех многочисленных посетителей, которые пришли на выставку».

Ну что ж, французы теперь знают больше о России и о городе Астрахани. Этому, без сомнения, сопутствовало удачное выступление популярного творческого коллектива «Скиф». Встретившись с художественным руководителем и участником коллектива, заслуженным артистом РФ Александром Мостыкановым, нам удалось узнать, что прошедшие два концерта в здании ЮНЕСКО подарили слушателям запоминающиеся обработки народных песен и классических произведений. «Париж уже практически освободился от снега, – сказал А.Мостыканов, и в воздухе пахло весной. Такое ощущение, что природа соответствовала нашему хорошему настроению, творческому подъему и желанию показать свое искусство. Мы понимали, что представляли не только Астраханскую область, но, в первую очередь, Россию. Все выступления прошли, как говорится «на ура!». Особенно понравились французам обработки популярных мелодий из кинофильмов. Согласитесь, русские народные инструменты и французский шансон – это необычная смесь разных культур. Был определенный риск, но мы были уверены в успехе, так как практически в каждой стране, где бы ни выступали, проводили подобные эксперименты с местным национальным материалом. И нигде пока еще осечек не было».

Всегда интересно узнать о событии от его участников, вот поэтому мы встретились и с руководителем агентства по печати и информационным коммуникациям региона Мариной Зайцевой, которая дополнила рассказ артиста.

Она сказала: «В первый раз мы это делали. Это я говорю от имени астраханцев. Была выпущена книга, причем впервые на английском языке. Она называется Астрахань. То, что она на английском, это облегчает понимание для тех, кто получил ее в виде сувенира как артобъект. Одновременно выпущена книжка-малютка. Вообще многое было впервые для нас. Судя по тому, как это все посетителями рассматривалось, бралось в руки, мы поняли, что попали в точку. Это было достаточно удачно. Кроме того, на выставке были представлены пять фильмов. Стояли сенсорные экраны, и можно было нажатием пальца вызвать любую страницу книги: пролистнуть ее, или прочитать. Это книги Астраханской губернской библиотеки. Школьники пришли на выставку вместе с куратором. Это их очень заинтересовало, ведь молодежь сейчас интересует в первую очередь «видеолизация». Так вот, были простые французские школьники, которые может быть даже и не знают, где находится Астрахань, что это – один из городов России, а их очень много. Поэтому, на мой взгляд, выставка, инфомат, фильмы, музыка ансамбля «Скиф» – это было то, что позволило более широко представить область, а значит и Россию».

Итак, творческие коллективы, артисты, участники делегации, побывавшие во Франции, наглядно показали, что великая русская литература и музыка, культура была, есть и будет востребована. А яркие книги об Астраханской области и выступление ансамбля «Скиф», надеемся, будут способствовать интересу к Волжскому Понизовью и богатой истории России.

К.Гузенко
старший преподаватель
кафедры теории и истории музыки

«СКИФ» НА ЮГЕ… В САУДОВСКОЙ АРАВИИ (СЦЕНАРИЙ РАДИОРЕПОРТАЖА ДЛЯ ЗАРУБЕЖНОГО СЛУШАТЕЛЯ)

участники ансамбля “Скиф”
и Министр культуры Саудовской Аравии

Новость, переданная 21 марта 2009 на радио “Голос России” (Москва, иновещание).

Вед.: В Саудовской Аравии прошел фестиваль мастеров искусств. Россия стала первой европейской страной, представленной на этом фестивале. Несколько дней назад на родину вернулись россияне, в том числе участники творческого коллектива из Астрахани.

Тему продолжит наш корреспондент из Астрахани Константин Гузенко.

Пленка

Корр.: В Саудовской Аравии раз в году в течение двух недель проходит фестиваль мастеров искусств. Для этого недалеко от столичного Эр-Рияда построен специальный город Дженадерия. Поэтому фестиваль так и называется «Дженадерия». Как правило, сюда приглашаются мастера из арабских стран и государств Персидского залива. И вот, для России в этом году сделали исключение: мы фактически стали первой европейской страной, представленной на фестивале. Среди немногих музыкальных коллективов, состоящей в общей сложности из 40 человек, Министерством культуры РФ в Саудовскую Аравию был приглашен Астраханский ансамбль русских народных инструментов «Скиф». Кроме него музыкальную Россию представляло трио из Москвы «Новые имена» и танцевальный коллектив из Ульяновска.

О своих первых впечатлениях для радио «Голос России» рассказал один из участников фестиваля, солист ансамбля «Скиф», заслуженный артист РФ Александр Бабушкин

Бабушкин: Поразил иной уклад жизни. Совершенно иное мироощущение. Это страна, по-моему, полностью закрытая. Живет по правилам шариата. И это совсем новое в нашей творческой биографии. Это было запоминающе.

Корр.: Для российской делегации построили огромный павильон, в котором разместились многочисленные умельцы по металлу, камню, кости, дереву. Здесь же в течение 10 дней выступали и приехавшие музыкальные коллективы. А умельцы были из Кемерово, Архангельска, Ульяновска, Москвы, Воронежа, Кургана, Чебоксар... Это были ткачи, кузнецы, специалисты по традиционным народным ремеслам.

На открытии российского павильона в первый день присутствовали король Саудовской Аравии г-н Абдалла ибн Абдель Азиз ас-Сауд и министр культуры России Александр Авдеев. Они и многие другие зрители (кстати, только мужчины) с удовольствием приветствовали россиян. Об этом – мой собеседник.

Бабушкин: Воспринимали радостно, очень положительно. Очень часто даже непредсказуе-

мо. Создалось впечатление, что как таковой академической музыки там нет. И тем более инструменты, особенно русские народные, известные уже всему миру, для них были впервые увиденные. Поэтому каждый звук, каждый аккорд они воспринимали необычно. Очень радостно, активно. Только было неожиданно для нас, где они вдруг закричат, затопают, засвистят… То есть очень много зависело от нашего поведения на сцене. Было очень интересно, прикольно.

Корр.: Очень большой резонанс от фестиваля был на местном телевидении и в прессе. Визит россиян был воспринят в Саудовской Аравии с огромной симпатией. По мнению Александра Бабушкина, эта миссия принесла пользу двум странам.

Бабушкин: То что, впервые не мусульманская страна приехала на этот фестиваль, это, скорее всего большой прорыв. И так как до нас доходили отзывы, это большое дело в сближении наших стран. Началось это с прошлогодней встречи В.Путина с королем Саудовской Аравии. Немаловажно и то, что нынешний министр культуры, который и курирует этот фестиваль – бывший посол страны в РФ. И по выкрикам, «Ай лав Россия», мы поняли, что для них мы стали ближе, проще, симпатичнее…

Корр.: На фестивале многие местные жители ходили в национальных одеждах, с арабскими саблями, и очень добродушно встретили гостей жаркой Саудовской Аравии. А в завершении гастролей пригласили россиян вновь посетить свою страну, которая нам стала чуть ближе.

К.Гузенко
специально для «Голоса России»
из Астрахани

ПЕРВОАПРЕЛЬСКИЙ КОНЦЕРТ КВАРТЕТА «СКИФ»

Как всегда с аншлагом прошел 1 апреля концерт, можно сказать уже прямо, знаменитого астраханского квартета, лауреата международных конкурсов, ансамбля «Скиф» (заслуженный артист РФ А.Мостыканов – балалайка, заслуженный артист РФ А.Бабушкин – баян, С.Соколов – домра-альт, заслуженный артист РФ И.Калина – контрабас). Вернувшись недавно из гастролей по Франции (Париж) и Саудовской Аравии, музыканты с воодушевлением выступили на родной земле, в концертном зале им.М.П. Максаковой. Кстати, поводом для проведения этого концерта стало отмечаемое в этом году семнадцатилетние квартета.

Встреча с публикой оказалась под стать неофициальному празднику – Дню смеха и, значит, розыгрышей. Одним из таких розыгрышей многие сначала посчитали надпись на афише концерта: «1 апреля – Международный день птиц. Поэтому людям с «птичьими» фамилиями предоставляется бесплатный вход по предъявлении паспорта». К всеобщему удивлению это действительно оказалось правдой. Суматоха при входе создавала определенный настрой слушателям. Дальше – больше…

Много шуток и веселья сулило начало концерта. Музыканты предстали перед зрителями в... национальных арабских костюмах, привезенных ими как раз из последней поездки. Да и вышедшие затем на сцену с первой песней певицы сначала были как бы «спрятаны» под чадрой. Многие сразу узнали в них Народную артистку России Наталью Тарасову и лауреата Международных конкурсов Татьяну Важорову.

Программа концерта поражала стилистическим и национальным разнообразием. В первом отделении в основном звучала музыка, привезенная квартетом из последних поездок: восточная, попурри из французских песен.

Одобрение публики, например, вызвало соло на домре-альте Сергея Соколова. Также музыкантами были исполнены обработки различных произведений, народных и популярных песен. Артистам не чуждо и такое направление как рок. Они виртуозно исполнили музыку в обработке

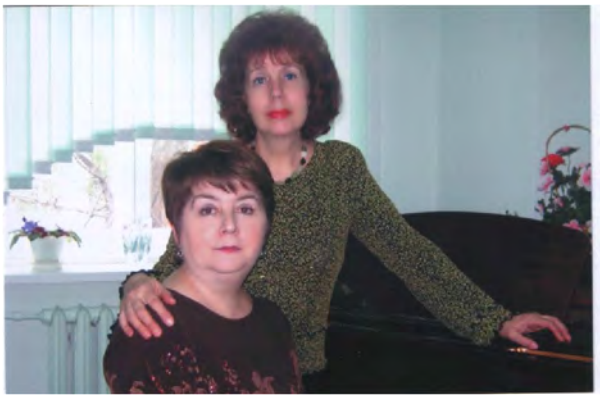
для народных инструментов одной из своих любимых рок-команд «Deep Purple». И это еще не все. Во время исполнения фрагмента из мюзикла Ллойда Уэбера «Призрак оперы» на сцене, практически в полной темноте, вдруг появился Призрак... в лице хозяина зала, директора филармонии Владислава Базова.

Особенно слушателей впечатлило исполнение квартетом совместно с Н.Тарасовой и Т.Важоровой русских песен прошлых веков. Многие слушатели с удовольствием пели вместе. А в конце второго отделения практически пел уже весь зал. Сколько доброты, веселья, теплоты и искренности было на лицах людей в этот момент!

По традиции все сопровождалось веселыми комментариями самих музыкантов, их рассказами об исполняемых произведениях, впечатлениями от гастролей, незатейливыми шутками. Этот концерт для многих оказался настоящим праздником и, думаю, запомнится надолго.

К.Голубинская
студентка IV курса
кафедры теории и истории музыки

ВЕЧЕР РУССКОГО РОМАНСА



Концерт с таким названием состоялся 4 марта в Малом зале консерватории. Переполненный зал – свидетельство большой любви астраханской публики к «лирическим дневникам» русских композиторов.

Концертная программа вобрала образцы вокальной лирики целого века: от А.Гурилева до С.Рахманинова. Русский романс всегда был не только неотъемлемой частью музыкального искусства, но и больше, чем другие жанры, оказался созвучным духовному складу русской души – глубоким чувствам и переживаниям, мукам ревности, тревожащим сердце, умению наслаждаться красотой природы. Поэтому неслучайно в концерте оказались «озвученными» имена П.Булахова, И.Листова, К.Фальбинова, О.Кремье, А.Гурилева, М.Глинки, А.Рубинштейна, П.Чайковского, С.Рахманинова – «искренних певцов естественных помыслов и глубокой человечности».

Однако расцвет русского романса был бы невозможен, если бы не достигла высот «родная сестра музыки» – поэзия, одухотворенная гением А.Пушкина, талантами В.Жуковского, Н.Огарева, Д.Дельвига, А.Фета, П.Вяземского, А.Кольцова, М.Лермонтова, А.Плещеева, А.Толстого и др.

Представленный на суд зрителей концерт по сути был музыкально-литературной композицией, в которой были задействованы двое ведущих – преподаватель ДМШ №1 Ольга Смирнова и дипломант Всероссийского фестиваля детских и юношеских театральных коллективов «Маска», ученик выпускного класса музыкальной школы №1 Игорь Боровой. В концерте приняли участие скрипачка Елена Иноченко, виолончелистка Светлана Сизова, но, естественно, главными «действующими лицами» были дипломант Всероссийского конкурса Валентина Усольцева (вокал) и замечательный музыкант-ансамблист Алла Дудина (фортепиано).

На концерте самые популярные старинные русские романсы звучали свежо и по-современному. Причина их «омолаживания» в том, что перед каждым исполнением ведущие с большим артистизмом, проникновенно и даже завораживающе поочередно читали стихи поэтов более позднего времени – С.Есенина, А.Блока, Ф.Тютчева, Ю.Левитанского, А.Тарковского, Р.Рождественского, Е.Романова, Б.Окуджавы, А.Белянина, Л.Тепер. Это были стихи, созвучные настроению исполняемых романсов, подобранные эмоционально и «тонально» исключительно точно, они подтверждали, что воспетые чувства поэтов-лириков XIX века (любовь и ревность, неж-

ность и страсть) в е ч н ы .

Открыл концерт романс П.Чайковского «Нам звезды кроткие сияли…» – вокально-инструментальная картина ночного пейзажа, в которой идеально слились пленительные стихи А.Плещеева и вдохновенная музыка великого гения. Как правило, мир переживаний человека композитор воплощает в динамике, развитии, росте эмоций: красота поэтического образа («Нам звезды кроткие сияли…»), светлое, трепетное чувство («Мы были юны, мы любили…»), душевная боль утраты («Померкли звезды…, померкли …цветы»).

В популярнейшей вокальной миниатюре «Средь шумного бала» на текст А.Толстого Валентина Усольцева тонко, с внутренней теплотой передала зарождающуюся любовь, томительное одиночество, сладостное воспоминание черт, облика любимой, показав в исполнении возможности своего голоса, мастерство владения им. А еще подкупали артистизм и великолепная дикция вокалистки. Общеизвестно, что ресурсы интонационной выразительности бесконечны, одно и то же слово можно произнести по-разному: с акцентом, «на улыбке», серьезно, чеканя каждый его слог и т.д., с различной окраской голоса, эмоцией.

Более сложные «душевные движения», покоряющие своей открытостью, выражены в музыке романсов С.Рахманинова. «Половодье чувств» – страсть, порыв к счастью, трагические переживания из-за его недосягаемости, одиночество, боль разлуки – разлито в романсах «Полюбила я...», «Сон». Если романс «Островок» относится к группе лирико-пейзажных, написан на стихи поэта-романтика П.Шелли (перевод К.Бальмонта), выдержан в прозрачных акварельных тонах, проникнут спокойствием и созерцательным настроением, то песня-романс «Полюбила я...» (традиционная разновидность русского классического романса XIX века) связана с темой рекрутчины и потому интонационно близка плачам-причитаниям. Поэтому в исполнении вокально-инструментального дуэта (В.Усольцева, А.Дудина) романс «Островок» прозвучал «камерно», а песня-романс «Полюбила я...» – драматично: с необычайной силой раскрыты безнадежность ситуации, отчаяние, одиночество женщины-солдатки. Валентине Усольцевой удалось все: декламационные, несколько надрывные распевы в кульминации первого куплета («Уж такая доля мне выпала…»), патетическая кульминация второго, «тихий» кодовый вокализ-плач, обладающий при внешней сдержанности огромной эмоциональной напряженностью.

Подчеркну особо, что играть «легкий» аккомпанемент (вопреки расхожему мнению) гораздо сложнее, поскольку это требует от исполнителя большого звукового мастерства в подаче ритмических, полифонических деталей музыкальной ткани, тонких регистровых и гармонических красок. Алла Дудина показала себя прекрасным ансамблистом, тонко чувствующим партнера.

Интерпретации Сергеем Быстровым романсов «Я встретил вас» на текст Ф.Тютчева (муз. редакция И.Козловского), «Она миленькая» А.Гурилева и «Сон» С.Рахманинова на текст А.Плещеева вызвали у слушателей бурю аплодисментов за искренность и трогательность в передаче чувств и настроений. Горькое сознание невозвратимости былого счастья в романсе «Сон» сконцентрировано в лейтмотиве: мелодико-гармонический плагальный оборот на словах «но то был сон» выполняет функцию «дискорданса», вторгнувшегося в мир воспоминаний, грез, мечты, но это «несоответствие» – увы, правда жизни, трагическая реальность.

Прошлое русского романса оказалось бы неполным, если бы были обойдены А.Гурилев, П.Булахов, И.Листов, М.Глинка – лучшие представители («родоначальники») этого жанра первой половины XIX столетия. Это была эпоха А.Пушкина – «поэта-солнца», период формирования и расцвета художественных направлений (сентиментализма, классицизма, романтизма), эпоха юности и зрелости русского национального стиля. М.Глинка был представлен одухотворенно исполненными романсами «Я люблю, ты мне твердила» (слова А.Римского-Корсакова) и «Как сладко с тобою мне быть» (слова П.Рындина), П.Булахов – «И нет в мире очей», К.Фальбинов – «Как хороши те очи».

Тронуло «сердечные струны» слушателей и исполнение романса А.Рубинштейна «Ночь» на текст А.Пушкина, раскрывшее эмоциональную полноту чувств, воплощенную в интонационно ярком, выразительном мелодизме. Вокалистка верно прочувствовала и передала настроение сладостной неги («Мой голос для тебя…»), любовной тоски («Близ ложа…»), восторженный порыв кульминационного раздела («Мой друг…»), патетическое восклицание («Люблю, твоя!»).

Особо отмечу ансамблевое исполнение двух романсов: «Я помню вальса звук прелестный» – слова и музыка И.Листова (голос, скрипка, вио-

лончель и фортепиано) и «Не пробуждай воспоминаний» П.Булахова – вокальный дуэт учителя и ученика (В.Усольцева, С.Быстров) и инструментальное трио (Е.Иноченко, С.Сизова, А.Дудина), которые пленили восторженную публику своей душевной проникновенностью, ансамблевой стройностью.

Достойным завершением концерта стало эмоциональное исполнение романса О.Кремье «Когда умирает любовь». Подытоживая впечатление от услышанного на концерте, которое может не совпасть с мнением собратьев по вокальному «цеху», подчеркну: свободно льющийся голос, «верха» без малейших затруднений, детализированность исполнения помогли Валентине Усольцевой раскрыть бездонный мир вокальной лирики русских композиторов – нежный лиризм, негу томления, возбужденность («биение сердца»), порывы «слез», трагический надлом души. Общеизвестно, что академические певцы такого ранга как Ф.Шаляпин, С.Лемешев, И.Козловский включали в свой репертуар как ценную реликвию русские народные песни, старинные романсы, создав эталоны их исполнения. Пройдут годы, десятилетия, века, но русский романс XIX века (как впрочем и песни Ф.Шуберта), в котором раскрылась душа народа, типические черты национального характера, мелодического стиля, будет привлекать вокалистов, как привлек он Валентину Усольцеву. Главное в исполнительстве – войти в «предлагаемый образ» и заразить его эмоциями зрителей. Щедрые аплодисменты слушателей после каждого спетого романса, букеты цветов, крики «браво» – это не просто признание, дань уважения студентов, публики, это реакция на силу воздействия голоса, обаяния и эмоций, подаривших радость общения с любимым жанром.

Очень жаль, что на концерте не было знакомых лиц студентов-музыковедов, а было чему поучиться, например, как вести концерт (?!).

А.Свиридова
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры теории и истории музыки,
заслуженный работник высшей школы РФ

КОНЦЕРТ ИЗ РОМАНСОВ СОВРЕМЕННЫХ КОМПОЗИТОРОВ

Концертная жизнь консерватории весьма насыщенна. Среди многих творческих событий отметим небольшой, скромный концерт.

В Астраханской государственной консерватории несколько лет успешно осуществляется программа «Дополнительное образование». Один из стажеров – Максим Щербицкий – 25 февраля в малом зале исполнил получасовую программу, состоящую из вокальных лирических произведений современных российских композиторов: Р.Бойко, Н.Писаренко, В.Казенин, Ю.Фалик, М.Таривердиев, Э.Фертельмейстер.

В коротком интервью певец поблагодарил творческого руководителя народную артистку РФ, профессора Наталью Кимовну Тарасову, концертмейстера Людмилу Курцберг, и слушателей. При этом отметил, что он специально подобрал программу таким образом, чтобы получился своеобразный цикл, со своей внутренней драматургией. Главная же тема – любовь и женщина. Поэтому, в преддверии Международного праздника этот концерт Максим Щербицкий посвятил «прекрасной половине человечества…».

К.Гузенко
старший преподаватель
кафедры теории и истории музыки

ИГРАЕТ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР

20 декабря в Астраханской консерватории прошел концерт студенческого симфонического оркестра (дирижер Леонид Егоров). Учитывая приближающийся Новый год, программа была названа и составлена соответствующе:

1. В.Моцарт Увертюра к опере Свадьба Фигаро
2. В.Моцарт Увертюра к опере Волшебная флейта
3. К.Вебер Увертюра к опере Оберон
4. И.Штраус Увертюра к оп. Летучая мышь
5. И.Штраус На голубом Дунае.

Несмотря на понятные шероховатости, объяснимые качеством подготовки исполнителей-студентов разных курсов, собравшаяся публика была в восторге! Может и потому, что в нашем провинциальном южном городе до обидного мало проводятся такие концерты. А потребность в них есть. И это показал новогодний концерт-отчет Астраханского студенческого симфонического оркестра.

К.Гузенко
старший преподаватель
кафедры теории и истории музыки

НАТАЛЬЯ ЗАШМАРИНА И НАТАЛЬЯ СОКОЛОВСКАЯ… КОНЦЕРТ ОЧАРОВАНИЯ

Субботним вечером, 21 февраля 2009 года, в Большом зале консерватории состоялся концерт вокальной и фортепианной музыки, соединившей в гармоническом ансамбле двух исполнительниц. Одна из них с 90-х годов концертирует по России и Европе, а другая еще весьма юная, но достигшая незаурядных успехов. Героями концерта были дипломанты международных конкурсов Наталья Зашмарина и Наталья Соколовская.

Концерт из двух отделений был проникнут очарованием чередующихся ансамблевых и сольных номеров. В программу вошли сцены и арии из опер композиторов, представляющих разные страны и эпохи. Здесь были исполнены и такие оперные шедевры, как ария Любавы из оперы «Садко» и сцена Любаши из оперы «Царская невеста» Н.Римского-Корсакова, а также менее знакомые арии из опер Ф.Чилеа, Г.Доницетти. Среди сольных фортепианных произведений прозвучали «Полька» М.Балакирева, прелюдия h-moll С.Рахманинова, этюд es-dur Паганини-Листа, а также «Fantasia» в исполнении автора Н.Соколовской.

Венчали концерт два произведения, исполненные на бис, среди которых прозвучала ария Кармен из одноименной оперы Бизе, покорившая публику невероятно артистичным исполнением.

Несмотря на то, что концерт проходил в выходной день, зал консерватории был полон. Среди слушателей присутствовали люди всех поколений, и думается, все были довольны проведенным вечером, потому что каждый услышал то, что затронуло его душу и оставило приятное ощущение.

После концерта некоторые слушатели пришли в артистическую, чтобы выразить свою благодарность и восхищение талантами исполнительниц. Оставляя автограф на память, Н.Зашмарина написала: «Всех благ и наилучших впечатлений». Хочется отметить, что Н.Зашмариной и Н.Соколовской удалось исполнить это пожелание, ведь впечатления от концерта остались самыми наилучшими.

А.Башкирова
студентка IV курса
кафедры теории и истории музыки

ПОЗДРАВЛЯЕМ
Минь Цзюань Цзюань

с присвоением лауреата III премии VII Международного фестиваля-конкурса русского романса «Белая акация» (г. Йошкар-ола, 28 февраля 2009 г.) в номинации «профессиональное исполнение» (класс профессора И.Я. Маколовой). На сайте Астраханской консерватории (раздел аудиофайлы) звучит фрагмент выступления студентки.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ КОНЦЕРТА МАРИНЫ ЮДКЕВИЧ (НЕОПУБЛИКОВАННОЕ ПИСЬМО ФЛОРЕСТАНА К ЭВЗЕБИЮ)

Дорогой мой Эвзебий! Тихим весенним вечером я посетил замечательный концерт фортепианной музыки и хочу рассказать тебе об этом, поделиться с тобой своими восторженными чувствами! Внимай же!

Вечер… Я сижу в зале, освещенном мягкими лучами заката, в предвкушении паломничества в мир музыкальных грез. На сцене одиноко и гордо стоит рояль, величественный король инструментов; сейчас он оживет и поведает мне о бурной радости и задумчивой меланхолии, о бездонной любви и сокровенном терзании духа… Вот на сцену вышла повелительница сего инструмента, ее сильные, уверенные руки опустились на клавиатуру, она заиграла; и я попал в чарующий мир музыкального Бытия. Ах, мой любезный друг! Звучала моя любимая музыка – Шопен, соната h-moll; в ней заложена идея мудрого Бытия, обретения тихой, созерцательной радости в страдании…

Звуки главной темы лились мощным, все сносящим на своем пути потоком, лавиной, звучал отчаянный призыв к борьбе с невзгодами. Восхитительнее, тоньше всего звучала вторая тема, лирическая, в ней каждый звук, словно драгоценный алмаз, закутанный в сверкающий бархат, переливался тысячами разнообразных оттенков. Как редко в наши дни, мой мечтательный Эвзебий, можно услышать столь бережное отношение к звуку; он поистине озаряет тишину искрой лучистого сияния!

Шопен в исполнение пианистки звучал великолепно, в игре сочеталась удивительная мощь, сила, с необыкновенной, пленяющей душу мягкостью. Чудесно! Превосходно!.. Последний аккорд, аплодисменты, тишина.

И зазвучали изящно и просто «Благородные, сентиментальные вальсы» М.Равеля, в них пленяла томность, ленивость высказывания, рояль блистал разнообразными красками. Артистка окутала зал туманными видениями, неясными грезами… Да мой друг в Равеле она сумела объединить двух соперниц – экспрессию и импрессию, вместе они стали совершенством!

Впрочем, далее меня ждал еще более обожаемый мною «Остров радости» К.Дебюсси, этого несравненного «Мастера мгновения». Недавно у русского композитора и поэта М. Кузмина прочитал прекрасные строки о нем:

Какая новая любовь и нежность
Принесена с серебряных высот!
Лазурная святая безмятежность,
Небесных пчел медвяный, легкий сот!

Тема любви в мудром исполнении пианистки звучала именно так, это был не бурный страстный порыв, а «лазурная святая безмятежность». Я впервые в этой теме услышал новую глубину и смысл, тихий свет глубокого чувства!

Жаль, мой прекрасный Эвзебий, что тебя не было со мной в тот вечер, поскольку бумага не может передать того вдохновения и восторга, каким наполнила мою душу безукоризненно-чистая, глубокая игра талантливой пианистки!… На время концерта рояль уступил ей трон, артистка властвовала над ним безраздельно и уводила слушателей в царство Райского блаженства…

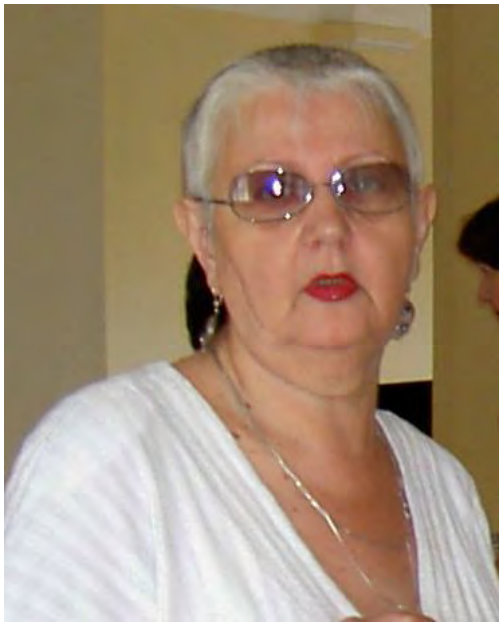
Прощай мой драгоценный друг! Обнимаю и целую тебя!

P.S. Сейчас мне немного грустно от того, что такие очищающие и просветляющие душу концерты столь редкостны…

(из личного архива ***М.Рогозинской***).

КОНЦЕРТ М.Б. ЮДКЕВИЧ

(маленькая заметка по поводу большого концерта Мастера)



Хорошей традицией в нашей консерватории стали выступления педагогов разных кафедр. На этот раз с очередным сольным концертом выступила Марина Борисовна Юдкевич – одаренная пианистка, замечательный педагог, мастер своего дела. Она радует своих почитателей достаточно часто, причем с новой программой не реже одного раза в год. А они, в свою очередь, одаривают солистку громкими аплодисментами, криками «браво», многочисленными букетами цветов в благодарность за хорошо проведенные вечера.

Концертная программа была достаточно четко и логично выстроена: от «мрака к свету», от драматизма к оптимизму. Напряженное звучание h-moll-ной сонаты Ф.Шопена ввело слушателей в атмосферу бурных человеческих эмоций. Далее сентиментальные и благородные вальсы М.Равеля несколько разрядили напряжение и подготовили к восприятию кульминации всей программы – «Остров радости» К.Дебюсси. Но и это оказалось не финалом: полного ликования слушательский зал не отпускал любимицу со сцены. На «бис» были блестяще исполнены еще два произведения.

Вот так, на оптимистической ноте и завершился концерт М.Б. Юдкевич, оставив в сердцах слушателей много ярких впечатлений.

Е.Копылова
студентка IV курса
кафедры теории и истории музыки

ТРИО ИМ. АРЕНСКОГО: ФЕЛИКСУ МЕНДЕЛЬСОНУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

В честь 200-летия со дня рождения Ф.Мендельсона в Большом зале консерватории 7 апреля состоялся концерт. В исполнении известного трио им.Аренского, лауреатов международного конкурса 2002 года (Наталья Омяльева – скрипка, Александр Стрельченко – виолончель, Инна Новикова – фортепиано) прозвучали камерно-инструментальные произведения композитора: Трио d-moll, op.49, Трио c-moll, op.66. В этом давно сыгранном ансамбле больших мастеров, словно (и славно) соединилось три разных персонажа. Хотя все вместе они гармонично создавали истинную мендельсоновскую модель трио. Романтическую, яркую и, главное, образную.

«Моцарт XIX столетия», «романтический классик» или «классический романтик». Все это высказывания о великом немецком композиторе Ф.Мендельсоне-Бартольди. Личность его до сих пор покоряет разносторонней одаренностью. Яркий пианист, Мендельсон прекрасно играл на скрипке и альте, превосходно владел органом. Под управлением Мендельсона-дирижера возрождались гениальные, но, к сожалению, тогда забытые произведения Баха, Генделя, Бетховена. Вспомним, что Мендельсон – чуткий и опытный педагог, являлся создателем первой в Германии консерватории. К тому же, Лейпцигский университет присвоил Мендельсону почетную степень доктора философии. И все это соединяется в композиторе под знаком любви к искусству, к музыке.

Исполнение музыкантов в этот день отличалось виртуозностью, тонкостью, отточеннос-

тью технических деталей. Но самое главное, что пленяло в игре ансамбля – это выражение красочной звуковой палитры сочинений Мндельсона. Такая творческая версия очень точно соответствовала духу времени композитора, его стилю. Впрочем, в коротком интервью сразу после концерта несколько уставший А.Стрельченко заметил, что «предела для совершенства нет и, если была бы возможность еще раз исполнить эти два Трио Мендельсона, они бы это сделали с удовольствием, и, может быть, даже несколько по-иному. Настолько композитор интересен и многозначен».

Короткая заметка о концерте не была бы полной, если бы мы не отметили великолепный, строгий и интересный конферанс кандидата искусствоведения Натальи Калиниченко. Она давно и прочно вошла в когорту лучших ведущих Астрахани. Ничего лишнего и все, как говорится, по делу. Не было типичных для подобных романтических концертов «ахов-вздохов». Все цельно, продуманно, логично. В общем, исполнители и музыковеды, вместе с достаточной большой слушательской аудиторией достойно отдали дань 200-летию великого композитора Ф.Мендельсона.

С.Карпенко
студентка IV курса
кафедры теории и истории музыки

ТОН ВАН ЭК – ЛУЧШИЙ ОРГАНИСТ МИРА

5 марта 2009 года в преддверии весеннего женского праздника Астраханская консерватория преподнесла всем музыкальный подарок. В ее стенах прошел концерт органной музыки с участием одного из лучших мировых органистов Тон ван Эка. Регалии этого музыканта разнообразны и бесконечны: главный органист Кафедрального Собора св.Баво в Харлеме; член коллегии консультантов по органному искусству Нидерландов; обладатель премий международных конкурсов по импровизации в Шаргре, Харлеме и Рене; трехкратный призер конкурса им. Цезаря Франка в Харлеме; композитор; один из лучших органистов мира…

Орган часто называют королем музыкальных инструментов. Как поражает сила и мощь звучания органа, яркость тембровых красок, так поразила смелость и оригинальность исполнительской манеры Тон ван Эка, его филигранное мастерство.

В исполнении голландского органиста прозвучали сочинения Я.П. Свелинга, И.С. Баха, Я.Айкена, Й.Бастианса, Х.Андрисена, А.Алена. Два отделения концерта отличали логическая выстроенность программы, контрастное сопоставление произведений разных эпох и стилей, а также национальных школ. Приятно было услышать сочинение русского композитора рубежа XIX–XX веков В.Г. Каратыгина – основоположника «кружка современной музыки».

На концерте побывала органистка консерватории Наталья Фомичева и она поделилась своими впечатлениями: «Значительным событием в музыкальной жизни Астрахани стало сегодняшнее выступление величайшего органиста. Многие произведения звучали в его интерпретации совершенно по-новому. Меня покорила безукоризненная техника голландского органиста, его необычное владение регистрами, разнообразной и колоритной палитрой инструмента. Ведь Голландия – колыбель органа…»

Концерт вызвал бурные овации публики и крики «браво!», а талантливый органист исполнил на бис еще одно произведение. А затем последовали аплодисменты, автографы и фото на память…

С.Карпенко
студентка IV курса
кафедры теории и истории музыки

ФЕСТИВАЛИ, КОНКУРСЫ

КОНКУРС MUSICA CLASSICA

V Международный фестиваль-конкурс Musica Classica «Эпоха романтизма» проходил под патронажем международной ассоциации «Искусство и образование» и Дома творчества композиторов «Руза» с 4 по 12 апреля 2009 года. Руза – это одно из живописнейших мест подмосковья, где на протяжении второй половины XX века создавали свои шедевры великие композиторы современности: А.Хачатурян, С.Губайдулина, А.Шнитке и др.

В организационный комитет фестиваля-конкурса было подано свыше 260-ти заявок на участие из России, стран дальнего и ближнего зарубежья. В рамках фестиваля прошли научные конференции, педагогические семинары, мастер-классы и концерты членов жюри, в состав которого входили ведущие музыканты, педагоги и профессора знаменитых Российских ВУЗов.

Вера Носина – профессор РАМ им.Гнесиных, заведущая кафедрой специального фортепиано МГИМ им.А.Г. Шнитке; Михаил Агин – профессор РАМ им.Гнесиных, консультант кафедры сольного пения в Нижегородской консерватории и Южной Корее (Сеул); Татьяна Рощина – профессор, заведущая кафедрой специального фортепиано Национальной музыкальной академии Украины им.П.И. Чайковского; Евгений Терегулов – член Союза композиторов России, профессор-консультант Бостонской академии музыки.

Участие в V Международном фестивале-конкурсе «Musica Classica» «Эпоха романтизма» стало важным этапом в нашей творческой жизни. Наше конкурсное выступление получило высокую оценку за профессиональное мастерство и индивидуальный художественный стиль исполнения. Именно поэтому на заключительном гала-концерте нам были присвоены звания дипломантов.

Особую признательность хотелось бы выразить нашим педагогам и творческим наставникам, с которыми мы готовились к этому конкурсу, народной артистке России, профессору Н.К.Тарасовой, заслуженной артистке России, профессору А.Ж. Кургановой, доценту Н.Ю. Петровой, а также поблагодарить депутатов фракции «Единая Россия» Государственной Думы Астраханской области.

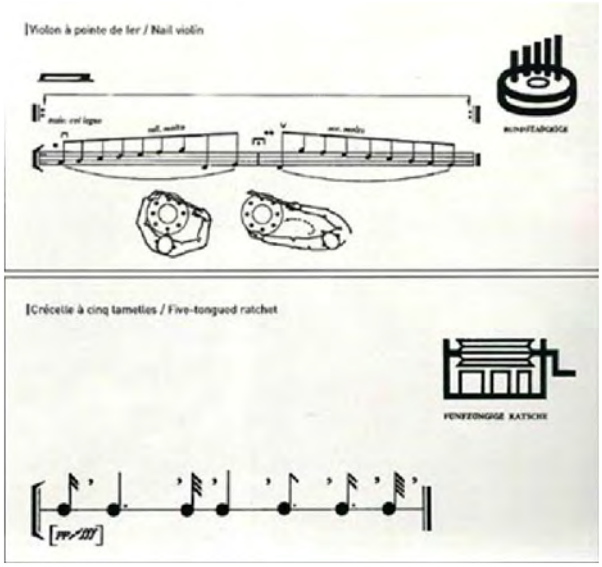
Именно после таких небольших побед появляется уверенность в своих силах и желание достичь чего-то большего. Надеемся, что в будущем мы сможем воплотить в жизнь все наши творческие планы и идеи с ещё большим вдохновением!!!

М.Щербицкий
стажер кафедры сольного пения
и оперной подготовки,
А.Лягаева
выпускница 2008 г.
Астраханской консерватории

«АКУСТИКА» МАУРИСИО КАГЕЛЯ: СОДЕРЖАНИЕ ЦИКЛА[1]

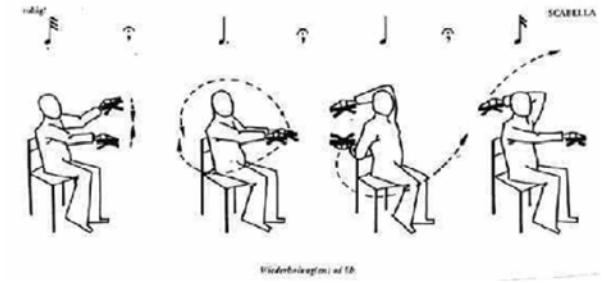
Включение слова в инструментальную музыку – специфическое явление XX века. Однако это явление – не столько неожиданно приобретенное именно XX столетием, сколько весьма логично подготовленное развитием музыкального искусства в прошлых веках. Взаимопроникновение литературы и музыки осуществлялось как в литературном, так и в музыкальном творчестве. Например, музыкальные вставки характерны для литературных текстов английского религиозного поэта XVIII века Кристофера Смарта, а XIX столетие подарило миру великолепнейшие «Песни без слов» Мендельсона для фортепиано. В XX же веке эти генетические предпосылки сформировались в отдельный жанр – инструментальную пьесу со словом, имеющий собственные содержательно-языковые критерии и интерпретаторские позиции. Самый важный его признак – то, что в такого рода сочинениях поют не привлеченные для этого вокалисты, а сами инструменталисты, совмещающие теперь две функции в одновременности – игру и пение.

К таким сочинениям относится «Акустика» (1970) для инструментального ансамбля Мауриси Кагеля (1931-2008) – немецкого авангардиста. О.Манулкина и П.Поспелов отмечают, что посредством инструментального театра, – а именно таким образом можно охарактеризовать «Акустику» в целом, – здесь анализируется «…широкий спектр связей – со всей традицией музыки и исполнительства. Скептицизм и культур-пессимизм, неверие в будущее и прошлое искусства оборачиваются у Кагеля "оптимистическим фатализмом" и особым юмором. Кроме записи с электронной музыкой пространство заполняют и несколько "экспериментальных источников" звука (примитивный звукосниматель, велосипедные звонки, агрегат с падающими предметами, жужжалки и свистульки), которыми управляют отлученные от своих обычных инструментов музыканты» [1]. В реализации подобной акции принимают участие от 2 до 5 игроков и звукорежиссер. Все звуки, извлекаемые из инструментов, исходят из специально настроенных громкоговорителей. Партитура организована наподобие картотеки (200 карточек): в верхнем правом углу каждой из карточек изображается инструмент, на котором нужно играть, ниже – начальный материал для последующей импровизации:



Каждый из музыкантов сам выбирает какой фрагмент ему играть, когда играть и на каком из предоставленных на сцене инструментов. Кроме того, автор предоставляет возможность музыкантам выбирать и сам материал для звучания из нескольких предложенных: так, исполнитель, пожелавший «поиграть» на металлическом листе, самостоятельно выбирает специфику звукоизвлечения из него. В партитуре указано лишь то, как его необходимо при этом держать. Некоторые аспекты поведения на сцене инструменталистов регламентированы Кагелем в форме рисунков:

[1] В статье представлен личный взгляд автора, его личное ощущение содержания кагелевского произведения. Специально отмечу, что содержание любого музыкального произведения, в том числе и «Акустики», не может быть приведено в систему, распространяющуюся на всех – для каждого слушателя оно сугубо индивидуально. Автор ни в коей мере не настаивает на таком же понимании идей Кагеля.



Процетирую комментарий к немецкому изданию «Акустики»: «ACUSTICA является вызовом традиционному инструментарию... Партитура включает ряд необычных “инструментов”: гребни, папиросную бумагу, сжатый в цилиндрах воздух, пластиковые трубы, миниатюрные окна, плеер, конвейерные ленты, ведро воды, надувные шары, громкоговоритель, велосипед, колокол-бар, гвозди, рации... Это – наряду с магнитной лентой и несколькими акустическими инструментами (например, тромбон)… Музыканты должны привыкнуть к этим объектам, играть музыкально, и, следуя партитурным пометкам, действовать импровизационно, по велению сердца» [2].

«Акустика» состоит из 4-х частей.

I часть начинается со свистящего звука, «блуждающего» интонационно. На его фоне возникают разного рода шумы: стуки по банкам, скрежет, булькание, шум дождя, капель, различного рода трески, неопределенного рода предметов, выраженных звучанием электронных средств; все это приводит к жуткому звуковому хаосу уже на второй минуте сценической реализации произведения. Затем все «проваливается» в тишину и это «проваливание» обозначает собой наступление иного – 2 раздела – медитативного. В этой медитации немаловажную роль играют крики и хрипы исполнителей. Различного рода голосовые фрагменты (помимо криков и хрипов исполнителей здесь – смешки, шепот, произнесение фраз на вымышленном языке). Этот медитативный раздел достигает определенной мощи на уровне динамики путем подключения новых инструментов: в частности впервые в произведении здесь используется «классическая» виолончель и деревянные ударные инструменты. Постепенно нагнетенная атмосфера приводит к появлению нового – 3 раздела, где знаковым средством выражения становится подражание первобытным звукам – голосовые крики (фонемы «й-о-е-о» и «а-о-а»), инструментальные «завывания». Именно в этом разделе достигается кульминация I части, выраженная звучанием абсолютного хаоса, в котором принимает участие весь арсенал звуковыразительных средств – голос человека, инструментарий, электронные средства. Дополнительный дисбаланс вносит полиметроритмия: у каждого из звуковых «носителей» – свой ритмический рисунок и свой метр. На вершине кульминации появляются звуки, изображающие звонки телефона (или звонка в дверь), после чего наступает тишина – 4 раздел общей формы I части. Успокоение обосновано внедрением чисто электронных звучаний, отсутствием «живых» тембров. В 5 разделе вновь превосходствует динамика. Это вторая кульминация части, в воплощении которой принимает участие весь комплекс звуковыразительных средств, включая человеческий голос (фонема «а-у-а»). Опять возникает хаос, характерный для 3 раздела. Завершается «действо» треском деревянных духовых инструментов, изображающих бой часов.

II часть «Акустики» начинается достаточно резко – в 1 разделе без предварительной подготовки наступает звуковой хаос, воплощенный электронными и оригинально-инструментальными звуками. Слушатель/зритель словно присутствует в зоопарке: звучание материала изображает стоны и крики различных первобытных животных. На этом фоне возникает человеческий голос: сначала слышен рев, затем постепенно выкристаллизовывается фраза на английском языке «Я вижу!». К одиноко звучащему первоначально голосу присоединяются другие – и фраза «Я вижу!» уже произносится всеми участниками ансамбля. Достигается определенная кульминация, после которой наступает временное успокоение – 2 раздел формы. Здесь преобладает восточная «тематика»: должны звучать восточные инструменты, играться ориентальная музыка. Кагель использует интересный прием, связанный с человеческим голосом: один из исполнителей играет на духовом инструменте (в партитуре какой-либо инструмент принципиально не обозначен; им может стать любой духовой), дуя в него без перерыва. Когда становится очевидным, что у исполнителя не хватает дыхания играть безостановочно дальше, он начинает специально имитировать задыхание, задыхаться, в связи с чем возникает интересный звуковой эффект, отсылающий к первобытным возможностям звукоизвлечения. В этом же разделе существует еще одна тембровая находка: два параллельно звучащих духовых инструмента играют собст-

венную мелодическую линию, консонантную саму по себе, озвученную в едином темпоритме, однако, их совместное звучание приводит к предельной диссонантности. Постепенно в этот процесс вторгается колотушка и все звучание приводит к кульминации – изображению ударов сердца с помощью инструментальных средств на фоне пения одного из исполнителей своеобразной восточной молитвы. Это 3 раздел, достаточно короткий по продолжительности, но несущий основную смысловую нагрузку: жизнь – в вере! Постепенно чтение молитвы превращается в крики-фонемы «а-эх-хе» и общее звучание достигает своего апогея. 4 раздел вносит контраст – наступает полное умиротворение, динамизирующееся впоследствии употреблением голоса: здесь кричат и поют все участники ансамбля. После длительной кульминации наступает спокойствие. II часть заканчивается пением исполнителей, произнесением абстрактных фраз на английском языке.

III часть начинается также резко – с предельно динамически-насыщенного раздела. Здесь используются фрагменты I части – не интонационно-мелодические, а идейные – содержательные и формовые. Так, например, в начале III части Кагелем применяется тот же «инструментарий», что и в начале I части, те же «свистящие» звукокомплексы. В целом, III часть – более спокойная и медитативная. Интересно употребление голоса в этой части: в центральном ее разделе (а общая форма части может быть уподоблена трехчастной, хотя, естественно, потоковая импровизация не имеет однозначной трактовки на уровне формы) используется плач ребенка, изображаемый одним из инструменталистов, и трактуемый как зарождение новой жизни. Здесь – после недолгого одинокого плача – появляется мелодия лирического характера, исполняемая другим ансамблистом, которую можно уподобить колыбельной. Все это действо исполняется на фоне «журчания воды», которое обеспечивает звучание магнитной ленты. После этой идиллии Кагелем используется ряд немецких выражений о специфике жизни на земле. Здесь же шумы превращаются в музыку! Постепенно подключаются музыкальные инструменты и возникает звучание, напоминающее некоторые музыкальные (!) композиции Л.Руссоло, когда общее звучание имеет разношумовую наполненность и всестремительный хаос: кто-то продолжает петь, причем это пение снабжается дополнительными украшениями, голосовыми тремоляциями, особой динамикой, кто-то начинает кричать… 3 раздел III части обнаруживает себя после небольшого чисто инструментального «проигрыша» и в нем уже активно используются не только голосовые аппараты инструменталистов, но и их умение владеть пластическим искусством: они должны перемещаться по сцене, хлопать, бить себя по разным участкам тела, воплощая необходимые звуки. До конца части при этом применяются всевозможные приемы вокального звукоизвлечения – от выражения «утробных» первобытных звуков до криков и шепота. Приблизительно три последние минуты звучания части длится постепенное динамическое и обще-фактурное затухание, успокоение, которое можно уподобить минималистическим композициям, так характерным для музыки начала 70-х гг. в целом. Все это приводит к наступлению полной тишины.

IV часть начинается, как и все предыдущие, с резкого, мощного диссонантного звучания. Должны быть, согласно авторскому комментарию, использованы стуки, напоминающие озвучку азбуки Морзе, придающие оригинальный ритмический рисунок, который впоследствии убыстряется и приводит к своеобразному tutti. На этом громогласном звучании всего инструментария, включая магнитную ленту, возникают крики людей, а привлечение медного духового инструмента (какого-либо!), исполняющего свой материал в сложной ритмике и разных регистрах, приводит к кульминации всего цикла. Кагелем здесь применяется и весь арсенал голосовых возможностей: крики переходят в речитацию, шепот – в интонации жалобного характера, «первобытный» говор – в молитву. Этот хаос превращается в произнесение всеми инструменталистами чередующихся фраз на немецком языке: «Да!», «Нет!». На содержательном уровне здесь – боль человека (человечества), вынужденного обременять себя выбором, аналогично шекспировскому «Быть или не быть?». А вот в чем кагелевский вопрос – остается неизвестным!

На идейном уровне всей композиции, в которой, на наш взгляд, I часть – есть воплощение хаотичной Вселенной до зарождения человечества (этому способствует и голосовое «оформление», звучащее хаотично и фонетически, без определенных речевых фраз), II часть – зарождение из хаоса первой жизни, ознаменованное фразой «Я вижу!», III часть – рождение «вторичного» человека (наличие колыбельной говорит о

присутствии определенных родителей), IV часть – возможно, вопрос, обращенный в будущее: «Быть или не быть человечеству?». Произносимые попеременно ответы «Да!», «Нет!» констатируют неизвестность и невозможность однозначного ответа-утверждения. Эти ответы звучат на фоне бескомпромиссно жестких инструментальных звучаний с применением хлопков различных трещоток и стукалок, и без того «накаляющих» общую драматургическую ситуацию. Диссонантно-контрапунктическое звучание постепенно затихает и все «обрушивается» в тишину. Последние пять минут IV части – общая кода произведения, резкая, сумбурная, хаотичная. Кагелем используются своеобразные шумовые волны, скрежет необычных источников звука. Инструменталисты изображают дыхание человека, и за пару минут до окончания композиции их голоса превращаются из хаоса в «стройный» человеческий хор, но в несколько искаженном техническими средствами звучании. В конце наступает внезапный провал – полная тишина. Что знаменует этот провал в общей концепции произведения? Возможно, – вывод о том, что человечество ждет в будущем – никем неожидаемое исчезновение. Это, в принципе, говорят и ученые, занимающиеся исследованием человеческой жизнедеятельности. Катастрофический исход кагелевской концепции, которая есть микро-отражение человеческого пути, отражает суть глобализма, который может привести к необратимым последствиям.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Манулкина О., Поспелов П. Искусство за, искусство против, искусство для… // Коммерсант, 1995. № 218 (936).

2. Kagel M. Acustica. – Polydor, 2003. (Аннотацию к диску).

В.Петров
кандидат искусствоведения,
преподаватель кафедры теории
и истории музыки

КОНФЕРЕНЦИИ

ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МУЗЫКАЛЬНАЯ СЕМИОТИКА: ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»

ДОРОГИЕ ГОСТИ!
ГЛУБОКОУВАЖАЕМОЕ СОБРАНИЕ!

Два года назад, в ноябре 2006 года, состоялась Первая Международная конференция по музыкальной семиотике на средства гранта Российского гуманитарного научного фонда. Она собрала ученых из разных городов России, стран ближнего и дальнего зарубежья, подтвердив мысль об актуальности заявленной темы. Итогом конференции стал выпуск двухтомного сборника «Музыкальная семиотика: пути и перспективы развития» и разработанное участниками постановление конференции о создании Российского научного журнала ВАК «Проблемы музыкальной науки». Сегодня мы являемся свидетелями практического претворения в жизнь данного постановления: на базе Уфимской академии искусств выходит научный журнал, главный редактором которого является доктор искусствоведения, профессор Л.Н. Шаймухаметова. Учредителями журнала стали музыкальные вузы, представители которых являлись участниками конференции. Это 12 вузов: Астраханская, Саратовская, Нижегородская, Казанская, Ростовская, Магнитогорская, Уральская, Новосибирская консерватории, а также Воронежская, Уфимская академии искусств, Тамбовский музыкально-педагогический институт и Северо-Кавказский институт искусств. В настоящее время вышло в свет три журнала и подготовлен четвертый выпуск.

Вторая Международная конференция «Музыкальная семиотика: пути и перспективы развития» является преемницей Первой конференции. Она снова проводится при финансовой поддержке Российского научного гуманитарного фонда и затрагивает проблемы, которые обсуждались на первой встрече. При формировании сборника редакционная коллегия сохранила все рубрики предыдущих сборников, что позволит продолжить дискуссию, затронутую на заседаниях конференции 2006 года.

В публикации материалов сборника Второй международной конференции приняло участие 62 автора из 28 музыкальных вузов. Это ученые из университета Джона Хопкинса (США), Вероны (Италия), Минска (Белоруссия), Киева (Украина), Алматы (Казахстан), а также музыковеды и музыканты-практики из музыкальных вузов России: Московской консерватории им.П.И. Чайковского

(1), Российской академии музыки им.Гнесиных (3), Московской государственной классической академии им.Маймонида (1), Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики (1), Московского специализированного института искусств (1), Московского института бизнеса и политики (1), Московского НИИ профессиональных технологий финансово-гуманитарной академии (1), Санкт-Петербургской консерватории (1), Санкт-Петербургского Всероссийского института истории искусств (1), Санкт-Петербургского государственного педагогического университета им.Герцена (4), Санкт-Петербургского университета культуры и искусств (1), Тверского университета (1), Саратовской консерватории им.Собинова (10), Нижегородской консерватории им.Глинки (2), Петрозаводской консерватории им.Глазунова (3), Воронежского педагогического университета (1), Красноярской академии музыки и театра (2), Краснодарского университета культуры и искусств (1), Адыгейского университета (2), Волгоградского муниципального института искусств им.Серебрякова (5), Волгоградского института искусств и культуры (1), Таганрогского технологического института Южного Федерального университета (1), Казанского гуманитарно-педагогического университета (1), Уфимской академии искусств (4), Астраханской консерватории (8).

Наша конференция предполагает не только доклады, обсуждения, круглые столы, но и мастер-классы доктора искусствоведения, профессора, заведующего сектором инструментоведения Российского института истории искусств (Санкт-Петербург) Игоря Владимировича Мациевского и научного сотрудника, аспиранта Уфимской академии искусств им.З.Исмагилова Ксении Николаевны Репиной (научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор Л.Н. Шаймухаметова).

В рамках конференции состоятся два концерта: один концерт студенческого симфонического оркестра, в котором прозвучат произведения Бетховена, второй концерт камерной музыки композиторов XIX-XX столетий музыке XX века.

По сложившейся традиции хочу представить наших гостей, присутствующих на конференции, это – доктор искусствоведения, профессор Санкт-Петербургского Российского института истории искусств Игорь Владимирович Мациевский, доктор искусствоведения, профессор Санкт-Петербургской консерватории им.Римского-Корсакова Людмила Александровна Скафтымова, доктор искусствоведения, доцент Санкт-Петербургского педагогическогоуниверситета им.Герцена Андрей Владимирович Денисов, кандидат искусствоведения, профессор, декан факультета повышения квалификации РАМ им.Гнесиных Ирина Самойловна Стогний, доктор искусствоведения, профессор Саратовской консерватории им. Л.В. Собинова Александр Сергеевич Ярешко, доктор физико-математических наук, профессор Технологического института Южного Федерального округа (Таганрог) Владимир Петрович Рыжов, доктор искусствоведения, профессор Тверского университета Марина Радославовна Черная, кандидат искусствоведения, кандидат искусствоведения, зхаведующая отделом международных связей Саратовской консерватории им. Л.В. Собинова Татьяна Викторовна Карташева, старший преподаватель Республиканского института высшей школы Республики Беларусь (Минск) Наталья Владимировна Александрова, доцент Государственного специализированного института искусств (Москва) Владимир Иванович Лисовой, кандидат искусствоведения, заведующая кафедрой истории и теории музыки Волгоградского муниципального института искусств им.П.А. Серебрякова Виктория Павловна Давыдова, доцент Волгоградского муниципального института искусств им.П.А. Серебрякова Ольга

Владимировна Шмакова, кандидат искусствоведения, доцент Волгоградского муниципального института искусств им.П.А. Серебрякова Светлана Борисовна Кожаева, кандидат искусствоведения, доцент Волгоградского муниципального института искусств им.П.А. Серебрякова Наталья Григорьевна Драч, аспирантка Нижегородской консерватории им.М.И. Глинки Галина Валерьевна Анохина (научный руководитель – кандидат искусствоведения, доцент Ю.С. Векслер), аспирантка Уфимской академии искусств им. З.Исмагилова Ксения Николаевна Репина (научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор Л.Н. Шаймухаметова).

Хочу пожелать участникам конференции плодотворной работы, дружеской и деловой атмосферы, смелых идей и творческого вдохновения.

Л.Саввина
проректор по научной работе

«МЫ МАЛО ВИДИМ, ЗНАЕМ, А СЧАСТЬЕ ТОЛЬКО В ЗНАНИИ ДАНО» И.БУНИН

(о второй международной конференции «Музыкальная семиотика: пути и перспективы развития»)

13-14 ноября Астраханская государственная консерватория (академия) провела конференцию, на участие в которой откликнулись ученые, научные сотрудники, аспиранты, соискатели, преподаватели музыкальных вузов и колледжей из 16 городов Российской Федерации и пяти зарубежных стран (США, Беларусь, Украина, Италия, Казахстан).

«Многоголосно» были представлены Саратов (10 участников), Москва (9), Астрахань (8), Санкт-Петербург (7), Волгоград (6), Уфа (4), Петрозаводск (3), Нижний Новгород (2), Майкоп (2), Красноярск (2).

Музыкальным приветствием гостям, участникам конференции стало безупречное исполнение камерным мужским хором филармонии русской народной песни «Степь да степь кругом» в обработке А.Ларина (солист – Василий Снимщиков, художественный руководитель и дирижер – и.о. доцента Леонид Егоров).

В приветственном слове ректора, заслуженного артиста РФ профессора Мостыканова А.В. красной нитью прошла мысль: будущее – за семиотикой. Позитивной разработке этой актуальной проблемы содействуют конференции подобного рода: мнения, идеи, аналитические выводы ее участников вносят вклад в решение этой сложной и интересной области музыкознания. Он с удовольствием отметил расширение географии и высокий научный статус участников конференции, пожелал комфортности пребывания, научных открытий и дружеского двухдневного общения.

Проректор по научной работе, заведующая кафедрой теории и истории музыки Саввина Л.В. сделала небольшой экскурс в «историю» проведения первой конференции по музыкальной семиотике (2006) и озвучила результирующие итоги:

– выпуск двух томов статей;

– создание ВАКовского журнала «Проблемы музыкальной науки» на базе Уфимской государственной академии искусств имени З.Исмагилова (путем долевого финансирования учредителей – 12 российских вузов).

Саввина Л.В. любезно представила гостей, пожелала плодотворного обмена мнениями по тематике докладов.

На пленарном заседании выступили: кандидат искусствоведения, профессор кафедры анализа и полифонии, декан факультета повышения квалификации Российской академии музыки им. Гнесиных Стогний И.С. («Музыкальная семиотика: история и практическая значимость»),

доктор искусствоведения, доцент Российского педагогического университета им.А.Герцена Денисов А.В. («Межтекстовые взаимодействия в музыке – семиотический аспект»);

доктор физико-математических наук, профессор кафедры теоретических основ радиотехники Технического института Южного Федерального Университета, действительный член Международной академии информатизации Рыжов В.П. («Музыкальная семиотика как развивающаяся система»);

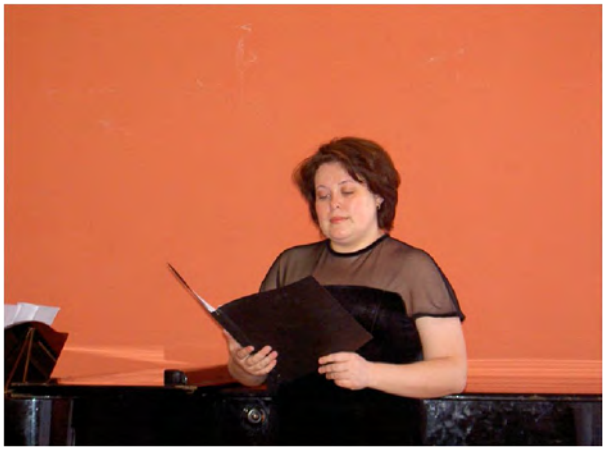
композитор, доктор искусствоведения, профессор, академик Российской Академии естественных наук и Международной Академии информатизации ООН, заслуженный деятель искусств Украины и Польши, заведующий сектором инструментоведения Российского Института истории искусств Мациевский И.В. («Природа и культурные истоки символа и знака в инструментальной музыке»);

доктор искусствоведения, профессор кафедры истории русской музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им.Н.А. Римского-Корсакова Скафтымова Л.А. («Религиозная символика в творчестве Рахманинова: о семантике одного мотива»);

заслуженный работник высшей школы РФ, кандидат искусствоведения, профессор, проректор по научной работе Астраханской государственной консерватории, заведующая кафедрой теории и истории музыки, член Союза композиторов РФ Саввина Л.В. («Информация и значение музыкального сообщения»).

Теоретизированную атмосферу научных выступлений разрядило в докладе Саввиной Л.В. живое звучание двух «музыкальных писем»: С.Рахманинова К.Станиславскому и Ф.Шуберта – другу (музыка Доменико Арженто).

Исполнители – Максим Белов (класс народной артистки РФ, профессора Н.К. Тарасовой), лауреат международного конкурса Татьяна Важорова, концертмейстер Людмила Курцберг.

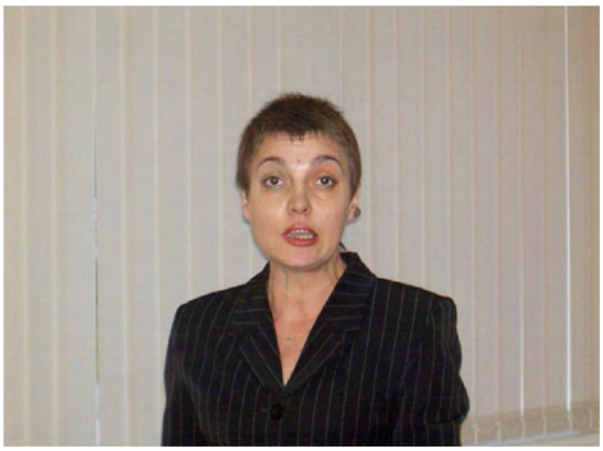


Кроме пленарного заседания программа конференции включала работу пяти секций, мастер-класс научного сотрудника и аспиранта Уфимской государственной академии искусств им.З.Исмагилова Репиной К.Н., премьеру в Астрахани «Белорусской мессы» Игоря Мациевского, два концерта, круглый стол, экскурсию по городу.

На заседании секции «Музыкальная семиотика: история и методология науки» с докладами выступили: доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой народного пения и этномузыкологии Саратовской государственной консерватории им.Л.В. Собинова Ярешко А.С. («О семиотической природе мелодико-вербального компонента в трудовых рыбацких песнях Волго-Каспия»);

заслуженный работник высшей школы РФ, кандидат искусствоведения, профессор кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории Свиридова А.В. («К вопросу «знаковых» свойств жанра и фактуры»);

доцент кафедры теории и истории музыки Волгоградского муниципального института искусств им.П.А. Серебрякова Шмакова О.В. («К вопросу о семантической модели симфонического цикла»); кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории, преподаватель Астраханского музыкального колледжа им. М.П. Мусоргского Севастьянова С.С. («Под знаком Пркф»); кандидат искусствоведения, и.о. доцента, заведующая кафедрой теории и истории музыки Волгоградского муниципального института искусств им.П.А. Серебрякова Давыдова В.П. («Семантика музыкального инструмента: к методологии изучения»).



Прослушивание «Белорусской мессы» для смешанного хора и четырех солистов Игоря Мациевского предварялось пояснительным словом доцента кафедры теории и истории музыки музыкального факультета государственного специализированного института искусств Лисового В.И., который дал справку об исполнителях (оркестр и хор могилевской капеллы), названиях (перевод) частей композиции – восемнадцати частей мессы, о различиях православной литургии и католической мессы, а позже, в докладе, о жанровых истоках «Белорусской мессы» (совмещение гимна, песни и молитвы) и концепции сочинения (идея воссоединения трех ветвей христианства – православия, католицизма и протестантизма).

Завершился первый день конференции концертом в Большом зале консерватории. Студенческий симфонический оркестр исполнил два сочинения Людвига Ван Бетховена – Симфонию №4 и Концерт №5 для фортепиано с оркестром (солист – лауреат международного конкурса Илья Михайлов, дирижер – и.о. доцента Леонид Егоров).

Рубрика «Знаковые системы и музыкальный фольклор» за исключением статьи соискателя кафедры этномузыкологии Уфимской государственной академии искусств им.З.Исмагилова Базиятовой Г.Р. («К вопросу о механизме образования двухголосия при вокальном исполнении узляу») была представлена саратовцами. В нее вошли статьи кандидата искусствоведения, доцента кафедры теории музыки Полозовой И.В. («Полемическая мысль по вопросам церковного пения как опыт рефлексии саратовских старообрядцев»); кандидата искусствоведения, доцента кафедры народного пения и этномузыкологии Михайловой А.А. («О семантике звука саратовской гармоники»); кандидата искусствоведения, профессора кафедры теории музыки и композиции, члена союза композиторов России Вишневской Л.А. («Семантика сольного компонента в ансамблевой певческой традиции черкесов и карачаевцев»); преподавателя кафедры народного пения и этномузыкологии аспиранта Шубиной О.А. («Семантика фольклорного элемента в «Тане-Танюшке» из «Русского концерта» В.Ю. Калистратова»).

Мастер-класс Репиной К.Н. «Смысловые структуры текста и нетрадиционные формы ансамблевого музицирования» состоял из двух частей: теоретической (доклад) и практической (музыкальные иллюстрации). Цель выступления – методика преобразования двухручных текстов, относящихся к барочному стилю, в quasi-партитуру для четырех, шести, восьмиручного ансамблевого исполнения. «Концертная» программа (исполнители Репина К.Н., студентки Евгения Любимова и Лилия Сулейманова) состояла из переложений фортепианных пьес – французских народных и придворных танцев, входящих в старинную сюиту (бурре, гавот, менуэт, куранта), «Арии» Персела, «Волынки» И.С. Баха – хрестоматийного материала первого класса детской

музыкальной школы. Технология «концертного диалога», по мнению докладчика, базируется на противопоставлении ритмоформулы баса-«органа»(continuo) и «солирующего» голоса, призванного имитировать на рояле звучание высоких инструментов оркестра – скрипки, флейты и других, а затем обмене партий (двойной контрапункт октавы) или зеркальной модификации.

Демонстрация методики преобразования двухручного текста в четырехручную quasi-оркестровую партитуру вызвала бурную реакцию у участников конференции. Доктор искусствоведения Денисов А.В. предложил претворить данную процедуру в обратном порядке: свести симфонические, камерно-инструментальные партитуры к адаптированному (компактному двухручному) переложению, удобному для чтения с листа студентам и детям. Профессор Строгний И.С. усомнилась в художественной ценности «преобразований», подчеркнув при этом самоцель конечного результата. Саввина Л.В. также выявила ряд отрицательных моментов: отсутствие доказательств в музыке композиторов предлагаемых докладчиком дублировок и контрапунктов, непонимание цели развертывания детских «безделушек» в ансамблевые партитуры, поскольку пианист должен думать о качестве звука, технике «ведения» элементов, составляющих музыкальную ткань произведения. Ансамбля не было! Поповская О.И. высказала мнение, что данная методика есть методика преподавания домашнего музицирования. Думаю, что столь бурная реакция на предложенную инновационную методику была вызвана несоответствием ее задач профилирующим вузовским программам по курсу общего фортепиано.

На заседании секции «Семиотические аспекты музыкального творчества» с докладами выступили: кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории музыки Волгоградского муниципального института искусств им.П.А. Серебрякова Кожаева С.Б. («Загадка финала баховской мессы h-moll»); старший преподаватель кафедры историко-культурного наследия Беларуси ГУО «Республиканский институт высшей школы», член союза композиторов СССР и РБ Александрова Н.В. («Семантическая переменность монограммы D ES CH в контексте творчестве Д.Шостаковича»); кандидат искусствоведения, преподаватель кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории Петров В.О. («Звучащие листы Джона Кейджа: графическая нотация и алеаторика»); аспирант Нижегородской государственной консерватории им.Глинки Анохина Г.В. («Знаки инструментального письма» Дьёрдя Куртага»); кандидат искусствоведения, преподаватель кафедры теории музыки и композиции Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова Карташова Т.В. («Бол-банао тхумри и его знаковая система: о специфических особенностях вокального жанра Северной Индии).

В рубрику «Музыкальная семиотика как междисциплинарный объект исследования» вошли статьи доктора искусствоведения, профессора кафедры теории музыки Московской государственной консерватории им.П.И. Чайковского Поспеловой Р.Л. («Иоанн Тинкторис. Обобщение о действии музыки»); доктора философских наук, кандидата филологических наук, профессора кафедры философии и политологии Красноярского государственного университета культуры и искусств, члена союза композиторов РФ Волковой П.С. («Семиотические аспекты музыкального творчества: опыт междисциплинарного исследования на примере Композиции 60 Виктора Екимовского»); преподавателя Астраханского муниципального колледжа им. М.П. Мусоргского, обладателя знака «За достижения в культуре» Министерства культуры РФ Петровой Ю.С. («Теодор Адорно: философское обоснование музыки»); кандидата философских наук, ведущего научного сотрудника Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики Фрейверт Л.Б. («Семиотико-синтаксический аспект консонантности и диссонантности: дизайн, музыка»); заслуженного работника высшей школы РФ, кандидата философских наук, профессора кафедры общегуманитарных дисциплин Астраханской государственной консерватории Гермашевой Ж.И. («Герменевтика В.Дильтея как уче-

ние об искусстве понимания»).

На заседании секции «Педагогика и исполнительство в аспекте семиотических исследований» были заслушаны доклады кандидата искусствоведения, доцента кафедры фортепиано Волгоградского муниципального института им.П.А. Серебрякова Драч Н.Г. («Семиотическое направление в исследованиях исполнительского творчества»); доктора искусствоведения, профессора кафедры музыкального образования Тверского государственного института, члена Союза композиторов РФ Чёрной М.С. («Семиотика фортепианных фигураций в создании исполнительского художественного образа»); профессора кафедры оркестрового дирижирования Волгоградского государственного института искусств и культуры, профессора кафедры духовых и ударных инструментов Астраханской государственной консерватории Безуглова А.А. («О дирижерском мастерстве как о своеобразном языке: опыт постановки проблемы); доктора искусствоведения, профессора кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории Сладкова П.П. («Феномен характерных элементов мажоро-минорной ладовой системы»).

Круглый стол в этот раз был менее эмоциональным, поскольку многие доклады вызвали активную «работу мысли», обмен мнениями в процессе выступления их авторов.

Прозвучала масса благодарных слов в адрес руководства консерватории, организаторов конференции – проректора по научной работе Савинной Л.В., оргкомитета.

Денисов Андрей Владимирович:

– Благодарю за приглашение, хочу отметить, что как и в прошлый раз все доклады можно разделить на три группы: первая (наименьшая в количественном отношении) отражала теорию и общие проблемы семиотики, вторая (наибольшая) – вопросы музыкальной семиотики на конкретном аналитическом материале, третья (к сожалению, достаточно обширная) – имела лишь опосредованное или, что еще хуже, не имела никакого отношения к теме.

Рыжов Владимир Петрович начал свое выступление со слов И.Бунина, взятых в качестве названия статьи о конференции:

– Предмет очерчен, проблема определена – семиотика, но «пути развития» – еще впереди. Необходимо осветить вторую сторону проблемы.

Отрадно, что в конференции приняли участие дирижеры, сольфеджисты, культурологи, фольклористы, этнографы, исполнители.

Владимир Петрович не нарушил традиции и завершил свое выступление «музыкальным приношением». Осталось загадкой, почему экспромт прозвучал в минорных тонах(?).

Саввина Людмила Владимировна:

– Как положительный момент отмечу наличие в докладах Стогний И.С., Ярешко А.С., Чёрной М.Р. и собственном звучащей музыки, а в докладах Карташовой Т.В., Петрова В.О., Севастьяновой С.С. редчайших видеозаписей.

Скафтымова Людмила Александровна:

– Безусловно, надо приветствовать озвучивание докладов, но... в рамках регламента. Не прошли незамеченными «урезанные» доклады Чёрной М.Р., Сладкова П.П., Безуглова А.А., а жаль… В целом уровень Астраханской консерватории такой, что ей доступна любая конференция. Так держать!

Стогний Ирина Самойловна:

– Замечательная конференция, хотя я так и не поняла, что такое музыкальная семиотика. Конференция – площадка для мнения различных специалистов. Главное – общение. Пользуясь случаем, приглашаю всех желающих на конференции: «Семантика музыкального языка», «Проблема художественной информации», «Христианские образы в искусстве». Факс 4956912769.

Завершилась конференция концертом, который можно было озаглавить «Музыка XX века», поскольку в него вошли произведения С.Танеева, А.Шёнберга, С.Барбера, И.Стравинского, С.Рахманинова, С.Губайдулиной, Ю.Гонцова, расположенные по принципу тембрового контраста.

Открыл конференцию хор студентов консерватории (художественный руководитель заслуженный деятель РФ, профессор Любовь Власен-

ко, она же – ведущая концерта), исполнивший «Мотет» Ф.Анерио – единственное произведение, «выбивавшееся» из временных рамок предшествующего века. Однако как исторически первая форма контрастной полифонии мотет – художественный феномен многоголосия XIII века – оказался созвучным музыке С.Танеева. Композитор, исполнитель, педагог, ученый, музыкально-общественный деятель С.Танеев преклонялся перед И.С. Бахом и его предшественниками – полифонистами эпохи Возрождения. Полифоническая логика мышления и мастерство имитационной техники ярко проявилась в способах организации музыкальной ткани и принципах формообразования хора «Из вечности музыка вдруг раздалась» на текст стихотворения Якова Полонского «Гипотеза», исполненного студенческим коллективом.

Игорь Стравинский был представлен тремя пьесами для кларнета соло, озвученными Русланом Мелекаевым (класс доцента В.С. Смиховского).

Вполне убедила интерпретация старинного жанра и формы вариаций на неизменно повторяющуюся тему. Технически весьма сложная «Чакона» С.Губайдулиной (1962) относится к репертуарным сочинениям композитора, тем большая ответственность легла на студентку I курса Елену Давыдову (класс заслуженного деятеля искусств Татарстана, и.о. профессора Л.Б. Леонтьевой), сумевшую передать импульсивность, ударность, жесткость гармонии, динамику нарастаний, особое качество ритмической организации – характерные черты стиля С.Губайдулиной 70-х годов.

Три вокальные миниатюры А.Шёнберга – одного из представителей «великой тройки» экспрессионистов – были колоритно воссозданы лауреатом Всероссийского конкурса Татьяной Важоровой (концертмейстер Людмила Курцберг).

Четвертую сонату для баяна «Луга над Виф-саидой» Ю.Гонцова исполнил Сергей Шипицын (класс заслуженного деятеля искусств РФ, профессора Ю.Гонцова). Звуковой диапазон Сонаты, представляющей цикл из 12 прелюдий, крещендирует в арифметической последовательности цифр: 1, 2, 3…12, показывая безграничную фантазию композитора.

Художественный замысел вокального цикла «Попутные мелодии» на стихи Р.М. Рильке американского композитора Сэмюэла Барбера был убедительно и психологически тонко раскрыт и предан исполнительским дуэтом – лауреатом Всероссийских конкурсов Еленой Каюковой (класс народной артистки РФ, профессора Н.К. Тарасовой) и концертмейстером Людмилой Курцберг.

Достойным завершением концерта стало исполнение романсов «Сирень» и «Вокализ» С.Рахманинова в переложении Игоря Цыганкова для фортепианного дуэта. Инструментальный ансамбль – профессор кафедры камерного ансамбля и концертмейстерской подготовки Галина Волкова и дипломант Всероссийского конкурса камерных ансамблей Анжела Гасратова – стилистически точно передал одухотворенный характер музыки С.Рахманинова – величайшего мелодиста, лирика по природе, автора многочисленных музыкальных пейзажей.

Все участники концерта были награждены щедрыми аплодисментами, цветами от учеников и эмоционально отзывчивой публикой. Прекрасный концерт, замечательное завершение второго дня международной научной конференции «Музыкальная семиотика: пути и перспективы развития».

А.Свиридова
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры теории
и истории музыки,
заслуженный работник высшей школы РФ

ОСЕННИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ В КРАСНОЯРСКЕ И АСТРАХАНИ, ИЛИ «ПУТЕШЕСТВИЕ ОТ ЕНИСЕЯ К КАСПИЙСКОМУ МОРЮ»

В Красноярске 9-13 ноября прошел масштабный фестиваль современной музыки, посвященный 25-летию Красноярской региональной организации «Союз композиторов России». Значение этого события сложно переоценить – всем известно, насколько в наши дни важен диалог композиторов, художественные контакты, способствующие творческому самоопределению. За

двадцать пять лет Союз композиторов объединил множество талантливых и ярких личностей, среди них – композиторы Ю.Юкечев, И.Юдин, В.Пономарев, О.Проститов, В.Бешевли, В.Примак, Ф.Веселков, музыковеды Н.Еловская, И.Белоносова. Сам фестиваль состоялся благодаря неисчерпаемой энергии председателя организации и художественного руководителя фестиваля, доктора искусствоведения, профессора Л.Гавриловой.

Музыкальная панорама фестиваля представила впечатляющее разнообразие жанров – оперная и симфоническая музыка, камерно-инструментальное и хоровое творчество. Многочисленных слушателей могли искренне поразить и жанрово-стилевая многоликость звучавших опусов (от творчески свободного претворения фольклора в «Крестьянских песнях» В.Сенегина до рецепции романтизма в вокальном цикле на стихи Д.Мережковского А.Михалева), и богатство фантазии авторов, смело обращающихся к космогоническим проблемам бытия масштаба Данте (рок-опера В.Бешевли «Сила любви»), к классике литературы XX века (опера В.Пономарева «Белая гвардия»), наконец – к ставшим особенно популярными в последнее время культовым православным жанрам.

В рамках фестиваля прошли открытия выставок живописи и фото, а также мастер-классы Ю.Юкечева, М.Броннера и Ф.Караева. С ними же состоялась и творческая встреча на следующий день после торжественного открытия фестиваля. Пламенная дискуссия гостей и участников затронула не только собственно творческие проблемы, но и такие животрепещущие вопросы, как «композитор и современные экономические проблемы», «композитор и исполнитель».

Отдельный сюжет фестиваля – научная конференция «Актуальные проблемы современного композиторского творчества» (среди участников – доктор искусствоведения, профессор А.Селицкий, доктор искусствоведения, профессор Л.Гаврилова, кандидат искусствоведения, доцент Н.Найко, доктор искусствоведения, доцент А.Денисов). Несмотря на камерные масштабы конференции, прозвучавшие доклады раскрыли значительное число проблем, связанных с современной ситуацией в музыкальной культуре: (1) проблемы сюжета и жанра (в том числе – в музыкальном театре); (2) специфика композиторского мышления и стиля (среди «героев» – А.Корги, Д.Шостакович, Г.Свиридов, В.Кобекин); (3) общие вопросы теории и эстетики современной музыки (вопросы цитирования, полистилистики, музыкальной символики).

***

В Астрахани 13-14 ноября состоялась масштабная научная конференция «Музыкальная семиотика: пути и перспективы развития». Организатор и идейный вдохновитель конференции – проректор по научной работе Астраханской консерватории, кандидат искусствоведения, профессор Л.Саввина.

Эта конференция – вторая по счету (первая прошла ровно два года назад, также собрав большое число участников). В этот раз были представлены разные научные школы, приехали ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Волгограда, Твери (в том числе – кандидат искусствоведения, профессор И.Стогний, доктор искусствоведения, профессор И.Мациевский, доктор искусствоведения, профессор Л.Скафтымова, доктор искусствоведения, профессор А.Ярешко, доктор искусствоведения, профессор М.Черная, доктор искусствоведения, доцент А.Денисов).

В рамках конференции состоялись также два концерта, аудиопоказ «Белорусской мессы» И.Мациевского с обсуждением сочинения, а также мастер-класс К.Репиной (Уфа) «Смысловые структуры текста и нетрадиционные формы ансамблевого музицирования», вызвавший бурную полемику.

Проблематика докладов в основном образовала три направления: (1) фундаментальные проблемы музыкальной семиотики, ее общетеоретические основания; (2) анализ конкретных произведений с семиотических позиций; (3) прикладные аспекты семиотики – ее применение в исполнительской практике, теории интерпрета-

ции, и т.д.

Также были представлены вопросы, связанные с историей и практическим значением семиотики (И.Стогний), ее соотношением с теорией информации (Л.Саввина), приложением понятия знака к инструментальной музыке (И.Мациевский) и фольклору (А.Ярешко), инструментальному театру Дж.Кейджа (В.Петров).

Необычайная обширность и разнородность всех этих вопросов, конечно, предопределила и открытый характер многих сообщений, и значительное число возникавших вопросов – после ряда докладов нередко следовала достаточно острая по содержанию дискуссия. Это неудивительно – музыкальная семиотика, имея относительно непродолжительную научную историю, до сих пор находится в стадии обретения парадигмы, исходных концептуальных оснований. Если пользоваться известной периодизацией развития науки, предложенной А. Реформатским[1], то можно сказать, что эта область находится в стадии формирования ряда частных законов и обобщений.

Впрочем, драгоценный для любой науки поиск истины в сфере музыкальной семиотики неизбежно связан с преодолением острых противоречий и конфликтов. Родившись на стыке различных областей научного знания, в период активного междисциплинарного синтеза в гуманитарной науке, семиотика музыки естественным образом до сих пор продолжает отстаивать свои исходные позиции. Отсюда и конфликтное разнообразие мнений участников конференции. Но многоголосный хор, который образуют позиции ученых, пока для музыкальной семиотики явно полезнее, чем внушительный, но пусто звучащий унисон.

А.Денисов
независимый обозреватель
и непосредственный участник

---

[1] «Всякая наука переживает обычно три стадии: 1) хаотичное накопление материала; 2) классификация и накопление множества законов (период плюрализма); 3) обобщение и сведение к немногим общим законам (стремление к монизму)» – Реформатский А. Опыт анализа новеллистической композиции // Семиотика / Составление, вступительная статья и общая редакция Ю.С. Степанова. – М., 1983, с. 557.

ИГОРЬ МАЦИЕВСКИЙ – КОМПОЗИТОР И УЧЕНЫЙ
(интервью)

Игорь Владимирович, очень приятно было видеть Вас вновь на астраханской земле в октябре и ноябре 2008 года в качестве участника двух Международных конференций – «Музыка XX века в ряду искусств: параллели и взаимодействия», «Музыкальная семиотика: перспективы и пути развития», проводимых Астраханской государственной консерваторией! Каково ваше впечатление о нашем «обновленном» ВУЗе, ведь он существенно изменился с 2003 года, когда в Большом зале АГК проходил Ваш авторский концерт и где Вы присутствовали не только как композитор, но и исполнитель собственных сочинений?

Весьма похвальное. Во-первых, что немаловажно, консерватория обитает в хорошем здании и находится сейчас в прекрасном состоянии; здесь царит здоровая творческая обстановка и характерна высокая креативная реализация ее представителей, в чем немалая заслуга ее нынешнего ректора – профессора, заслуженного артиста РФ А.В. Мостыканова, а также проректоров – кандидата искусствоведения О.И. Поповской, кандидата искусствоведения Л.В. Саввиной и народной артистки РФ Н.К. Тарасовой. В консерватории работают великолепные педагоги, музыканты-исполнители. Среди них – пианистка Л.Круглова (ее ученица О.Иванова прекрасно справилась в 2003 году с исполнением моего фортепианного цикла «Тени Петербургские»), высоко квалифицированный хоровой дирижер, профессор С.Комяков (его хор «Лик» прекрасно исполнил и записал тогда мои «Пять литургических песнопений»). Очень хорошее впечатление оставляет Хор консерватории, руководимый профессором Л.Власенко, а также симфонический оркестр, ведомый Л.Егоровым.

Об этом человеке хотелось бы сказать особо. Леонид Николаевич – выдающийся музыкант, профессионал и художник общероссийского, да и, пожалуй, международного масштаба. Созданный и руководимый им Мужской камерный хор Астраханской филармонии, на мой взгляд, сегодня не имеет себе равных в России. Мастерство, культура, широчайший репертуар коллектива – наивысшей художественной пробы. Дирижер и Хор всегда в постоянном поиске, творческих новациях: чего стоят только первое в России, блистательное исполнение им и запись на CD «Реквиема» Ф.Листа! А исполнительское открытие одного из шедевров русской музыки «Литургии» А.Алябьева – произведения, долгое время для мира неизвестного!... Немалой является и инициатива Л.Егорова по составлению замечательной программы из вокальных сочинений венской неоклассики: А.Шёнберга, А.Веберна, А.Берга, блистательно исполненных Е.Стрельцовой (сопрано) и Ю.Эльпериным (фортепиано) на концерте, состоявшемся 15 ноября 2008 года в рамках проведения конференции «Музыка XX века в ряду искусств: параллели и взаимодействия».

Вы в 2008 году являлись участником двух Международных конференций в Астраханской государственной консерватории… Что запомнилось более всего?

Вообще, научная работа в ВУЗе – просто на высоком уровне. Регулярно издаются монографии, учебники, статьи педагогов консерватории (здесь необходимо отметить книги Л.В. Саввиной, В.О. Петрова, М.Г. Хрущевой, Л.П. Казанцевой, П.П. Сладкова и др.!), регулярно осуществляются прекрасно подготовленные научные конференции, издаются сборники научных трудов в области семиотики, взаимодействия искусств, теории и истории музыки, этномузыкологии. Своими успехами научная работа АГК, безусловно, обязана вдумчивой и прекрасно организованной работе в этой сфере деятельности ВУЗа проректора по научной работе, профессора Л.В. Саввиной, прекрасно ориентирующейся в современных направлениях науки и перспективах исследовательской политики в консерватории и в городе в целом. На конференциях АГК я был рад познакомиться также со многими интересными людьми и из других городов: В.П. Давыдовой и С.Б. Кожаевой (Волгоград), С.И Хватовой (Майкоп), И.С. Стогний (Москва), С.П. Полозовым (Саратов), Н.В. Александровой (Минск) и т.д. Как всегда приятно и творчески интересно было вновь встретиться и пообщаться с гостями конференций – прежними знакомыми и коллегами: А.В. Денисовым, Т.В. Карташовой, Л.А. Скафтымовой, А.С. Ярешко, М.Г. Хрущевой, А.В. Свиридовой, В.И. Лисовым, А.С. Алпатовой…

Как мне кажется, Вы дали абсолютно верное определение деятельности научного «отдела» консерватории в целом и ее первого представителя – Людмилы Владимировны Саввиной… Как Вы оцениваете уровень прошедших конференций? Какие Вы видите плюсы и минусы? Может, что-то особо запомнилось, выделилось, вызвало положительный или отрицательный эффект, побудило к дискуссиям?

Мне показались весьма интересными и на

новом витке продолжающими линию научных изысканий авторов оба доклада Л.В. Саввиной, доклады А.В. Денисова, Т.В. Карташовой, В.О. Петрова, А.В. Свиридовой, Л.П. Казанцевой, П.П. Сладкова (с некоторыми из них я – и как композитор, и как исследователь – обнаружил ряд пересечений и общих поисков: в частности, по проблемам взаимодействия искусств, их истоков и современных взаимодействий). Очень важными мне представляются и информационные сообщения, с ознакомлением поисков и учебных программ, осуществляемых в передовых странах дальнего зарубежья (в этом плане чрезвычайно интересным показался Мастер-класс С.П. Полозова, состоявшийся в рамках конференции «Музыка XX века в ряду искусств: параллели и взаимодействия»). Вообще, думаю, что сочетание на конференциях непосредственно докладов, Мастер-классов и прослушивания новой или редко исполняемой музыки (в концертах, либо в записи) – сегодня очень актуально и позицию организаторов конференций в этом плане необходимо всячески приветствовать.

На астраханских конференциях царит очень благоприятная, доброжелательная атмосфера; организованы они очень добротно. Но есть и некоторые предложения. Для усиления КПД будущих форумов – пожалуй, выскажу следующее: 1) сборник тезисов все же целесообразнее издавать к самому началу конференции, чтобы ее участники могли заранее познакомиться с содержанием докладов и тогда на самой конференции больше остается время для иллюстраций, живых дискуссий и меньше шансов для «испорченного телефона»; 2) при всех сегодняшних трудностях конференция – это, прежде всего, форум, живое общение, непосредственный обмен идеями, планами и даже, если хотите, эмоциональными впечатлениями. Когда ряд заявленных докладчиков отсутствует, это вызывает тревогу либо за их здоровье, либо отношение к самому форуму (нехорошо, если конференция, сегодня с большими трудностями достающаяся организаторам, становится для некоторых авторов лишь средством получить очередную публикацию: отсутствие автора должно быть исключением; в моем Секторе существует правило: докладчику, опубликовавшему у нас свой материал и дважды, без особых существенных причин, не явившемуся на конференцию, отказывают в праве дальнейшего в них участия).

Игорь Владимирович, расскажите о себе… Я думаю, нашему читателю интересно будет узнать об основных вехах вашей биографии…

Родился я в Харькове. Отец – врач и ученый-инфекционист, доктор медицинских наук профессор, многолетний заведующий кафедрой инфекционных болезней Медицинского Университета в Ивано-Франковске, хорошо играл и импровизировал на фортепиано и на сопилке (украинская народная флейта); мать – выпускница Харьковской консерватории, пианистка, педагог фортепиано и сольфеджио ДМШ в Ивано-Франковске. Первоначальное образование я получил в Ивано-Франковске как пианист и виолончелист, затем (с отличием) окончил композиторское отделение Львовской консерватории (по классу профессора Адама Солтыса, видного польского композитора, жившего во Львове), затем ассистентуру-стажировку Ленинградской консерватории по классу композиции профессора Ореста Евлахова (первого ученика Шостаковича и заведующего кафедрой композиции) и аспирантуру РИИИ под руководством И.И. Земцовского. С 1972 года – научный сотрудник, а с 1991 года – заведующий сектором инструментоведения этого же Института, с 1993 года одновременно – профессор по классу композиции и курсам органологии и музыкальной антропологии Петрозаводской государственной консерватории. Ранее (в 1970-х гг.) преподавал композицию в Ивано-

Франковском музыкальном училище, в 1980-х гг. – в Ленинградском музыкальном училище им.Мусоргского, в начале 90-х гг. – композицию и инструментовку во Львовской консерватории (ныне Музыкальной Академии).

Вы вели и ведете класс композиции... Ваши ученики – видные представители современной музыкальной культуры России и ближнего Зарубежья. Кем особо гордится профессор Мациевский?

Среди моих учеников – композиторы И.Чудинова, Н.Александрова, Н.Калинчев (Санкт-Петербург), П.Гречка, И.Федун, В.Коваль (Львов), В.Косачук (Беларусь), Г.Архипов, Т.Ямбердова (Республика Марий-Эл), А.Беляева и А.Карпова (Карелия), Л.Грузнова (Зыбкина) и Н.Рогачева (Москва).

Если продолжать беседу о композиторском творчестве, то у меня возникает естественный вопрос: как давно Вы сами сочиняете? Какие произведения можно считать «отправными» в Вашей композиторской деятельности?

Первые попытки – с шести лет, как стал заниматься с мамой по фортепиано, первое «серьезное» сочинение – Каприччио для виолончели и фортепиано – где-то в 7 классе. А уже в консерватории: Первый струнный квартет, Поэма для скрипки и фортепиано, Хоровой триптих «Беспокойство» на стихи польского поэта Т.Ружевича (исполнялся во Львове и I часть – в Киеве на Республиканском смотре молодых композиторов в 1965 году; вторая редакция опубликована в Санкт-Петербурге в 2003 году), Оратория «Память о Лесе Украинке» для солистов, смешанного хора и симфонического оркестра, Первый скрипичный концерт и др. Среди более зрелых сочинений: Симфония-концерт «Аз и я» (по мотивам книги Олжаса Сулейменова) для скрипки с оркестром, 2-й струнный квартет, Квинтет для деревянных с валторной, сонаты для фортепиано, для скрипки и фортепиано, виолончели и фортепиано, Сонатный диптих «Вступление в Апокалипсис» для виолончели соло, фортепианные циклы «6 прелюдий и фуга» и «12 Петербургских теней» (многие из них опубликованы), серия вокальных и хоровых циклов, произведения для арфы, трубы и других инструментов.

Помимо композиторской деятельности, Вы еще – и знаменитейший ученый, доктор наук, автор важных, признанных монографий и трудов… Что для вас первично – наука или композиторское творчество?

Вообще, изначально, конечно, – сочинение. Однако, и к науке интерес всегда был (все-таки – сын доктора наук, домашняя научная атмосфера, хоть и в области медицины; да и мама выступала на различных методических конференциях). Мой первый опыт научных выступлений – на студенческой конференции Львовской консерватории с докладом «О I-й фортепианной рапсодии Миколы Лысенко», а затем на Республиканской студенческой конференции в Киеве (1965) с докладом о гуцульской скрипичной сюите-поэме (в дальнейшем опубликованной в виде статьи, 1972). Ну и дальше обе сферы деятельности как-то совмещались: две аспирантуры, Симфония, опера, балет, Месса, концерты, сонаты, квартеты, симфонические поэмы, музыка к десяти музыкальным кинофильмам, двум спектаклям, две опубликованные и две ждущие своего выхода монографии, а также свыше ста научных статей.

В рамках нашей конференции «Музыкальная семиотика: пути и перспективы развития» состоялась аудиопремьера вашего опуса – «Белорусская месса» – весьма интересного сочинения, легко – без особых натяжек и видимых «связующих зон» – сочетающего, на мой взгляд, традиции и новации, не в пример ряду крупных произведений большинства современных композиторов,

либо стремящихся к перечеркиванию всех известных традиций, к «выходу в новые грани бытия» музыкального пространства, либо пишущих в условиях доступной традиции… Скажите, пожалуйста, как возникла идея написания этого сочинения – не только полистилистичного, но и полисодержательного, поликонфессионального, если так можно выразиться?

Созданию Белорусской Мессы предшествовала известная история. Произведение, конечно, появилось не случайно, следуя «очередному заказу». Здесь два истока:

1.С белорусской культурой породнился давно, с детства. Мать, готовя материал по сольфеджио для младших классов, очень любила вводить в него белорусские народные песни и, непременно, на белорусском языке (некоторые из них я знал с раннего детства). Когда учился в 3-4-м классах средней школы, ближайшим другом был парень из деревенской по происхождению белорусской семьи (где дома разговаривали по-белорусски, и я с ними тоже). Отец, возвращаясь из своих командировок, по дороге всегда покупал белорусский юмористический журнал «Вожжык» и мы дома его все читали. Во Львове студентом снимал комнату с одним из выходцев из Западной Беларуси Янушем Буцько. В Петербурге весьма был дружен с замечательной чтицей белорусских сказок и режиссером Ларисой Рыжковой, ныне руководителем знаменитого в Республике Беларусь ансамбля «Калыханка». Так что, когда, в 1989 г. я, начав как композитор работу с выдающимся кинорежиссером Адольфом Каневским и приехав в Минск, услышал как многие там гнушаются белорусского языка, не знают белорусского фольклора (кстати, наиболее в жанровом отношении архаичного и самобытного из всех славянских народов), шедевров белорусской духовной музыки (А.Туренкова, М.Равенского, М.Куликовича-Щеглова), не читали стихов Н.Арсеньевой, Л.Гениюш, и даже величайшего мастера серебряного века Максима Богдановича, – я буквально восстал против такой несправедливости. Приезжая туда, сознательно говорю только по-белорусски. Я написал музыку к шести белорусским музыкальным кино- и видеофильмам (из них два – по моему же сценарию), более двадцати хоровых и вокальных сочинений на стихи М.Богдановича (состоялся даже специальный авторский концерт на эту тему в Центральном Доме литераторов в Минске), а также свыше пятнадцати – на другие белорусские тексты. Издал в 2004 году в Санкт-Петербурге том своих сочинений на белорусскую поэзию «Пецярбургскі дыярыюш», готовлю очередной том «Вянок» на стихи М.Богдановича, участвую в работе Белорусского общественного объединения в Санкт-Петербурге и Международной белорусской ассоциации «Бацькаўшчына» и волей-неволей стал не просто ценителем, но и деятелем белорусской культуры…

Ваше имя даже занесено, по-моему, в ряд важных «культурно-политических» каталогов и энциклопедий Беларуси…

Да, я попал в книги по истории белорусской музыки (например, В.Скоробогатова «Зайгралі спадчыны куранты» (Мінск, 1998), в Энциклопедию «Кто есть кто среди белорусов мира» (Мінск, 2000)…

Но вернемся к истокам появления «Белорусской мессы»…

Да. Второй из истоков заключается в моем многолетнем обращении к сфере духовной хоровой музыки. Мною написаны, изданы и исполнены несколько циклов и отдельных сочинений на канонические тексты на старославянском, украинском, русском, польском, белорусском языках (ряд из них исполняются и во время церковных служб в православных, греко- и римско-католических храмах России, Украины, Беларуси, Польши). Более десяти лет я работаю в жюри международных фестивалей-конкурсов духовной музыки в Могилеве (Беларусь) и Гайновке (Польша). Поэтому предложение настоятеля кафедрального храма св.Станислава в Могилеве о.Романа Фоксинского принял без колебаний. С ним летом 2006 года и обсуждали сценарий будущей Мессы.

Но ведь Ваша Месса – не совсем католическая, а, скорее, имеет некий экуменический характер. Кажется, что в ней объединены какие-то разные компоненты – не только музыкально-языковые и текстовые, но и содержательно-теологические…

Каноническая основа «Белорусской мессы» – классическая католическая Месса со всеми основными частями. Вместе с тем, мой предыдущий опыт и желание создать произведение всеобъемлющего христианского, художественного, человеческого духовного охвата привели к более крупной драматургии, основанной как бы на трех параллельных кульминациях – христианско-духовной, драматургически-композиционной и лирической. Создавая и включая в этот суперцикл раз-

ного рода свободные псалмы, инструментальные, сольно-вокальные и хоровые интермедии на тексты белорусских и украинских поэтов я, безусловно, каждый раз советовался со специалистами, священниками, теологами, не противоречат ли они каноническим законам Мессы и, естественно, корректировал свои действия. В итоге и получилась католическая в своей основе, но экуменическая и по содержанию и по форме Литургия, о чем свидетельствуют и мнения специалистов (в т.ч. знатока Высокой Мессы в лютеранской традиции Дм.Гоголева; он сейчас готовит и органную версию, которая будет издана и рекомендована по благословению католических иерархов не только для концертных исполнений, но и для богослужения. Первое исполнение трех ее частей (Верую; Хвали, душе моя, Господа; Аве Мария) состоялось во время моего авторского концерта в прославленном Малом Зале Санкт-Петербургской филармонии 12 февраля 2008 года Государственным Камерным хором «Россика» (дирижер – заслуженная артистка РФ В. Копылова-Панченко (затем многократно исполненные во время гастролей Хора в Англии и на Годовом отчетном концерте в Санкт-Петербурге). Премьера же всей Мессы состоялась 26 июня 2008 года в Могилевском Кафедральном соборе в исполнении Хора и симфонического оркестра Могилевской городской капеллы Республики Беларусь. Есть планы новых исполнений в Москве, Санкт-Петербурге, Минске, Петрозаводске, в Италии. Хорошо бы – и в Астрахани. Очень верю в силу и вдохновение ее артистов.

Игорь Владимирович, Вы очень энергичный человек – Вы много пишите, как музыкальные произведения, так и научные статьи, монографии, Вы активно участвуете в разного рода конференциях, симпозиумах, конгрессах, выступая с научными докладами и Мастер-классами, руководите Сектором инструментоведения в РИИИ, преподаете в нескольких ВУЗах Санкт-Петербурга и Петрозаводска… У Вас очень наполненная, насыщенная различными событиями жизнь, в чем я лично убедился побывав у Вас в гостях в декабре 2008 года: Ваши телефоны всегда разрываются – звонят из разных уголков России и мира, в восемь утра Вас уже нет дома, а в двенадцать ночи – еще нет дома… Мне кажется, что Ваша востребованность уникальна и, что самое важное, – необходима не только окружающим, но и Вам самому!? А сочетание востребованности и желания всегда приводит, как известно, к чрезвычайно положительным результатам… Каковы Ваши творческие планы на будущее? Над чем Вы сейчас работаете, что сочиняете, какие мероприятия (концерты, конференции, сборники…) готовите? В каких научных и фестивальных мероприятиях собираетесь участвовать?

Только что завершил Концерт для трех пианистов. Премьера намечается в Петрозаводске в апреле (Концерт вызван к жизни замечательной семьей карельских пианистов Виктора, Татьяны и Ирины Портных, им посвящен и ими будет исполнен). Но если астраханцы успеют раньше (я видел на сцене Зала консерватории все необходимые для этого 3 рояля – а это далеко не всегда бывает!), – возражать не буду. Продолжу работать над хоровым циклом колядок и Рождественской кантатой (несколько частей уж были успешно исполнены Хором «Lauda» 21 декабря 2008 года в Санкт-Петербургском Доме композиторов). Сектор инструментоведения РИИИ задумал в 2009 году кроме очередного конгресса «Благодатовские чтения» в декабре с непременным симпозиумом «Голос в культуре», – конференции «Проблемы когнитивной музыкологии» и продолжение сериала «Петербург и национальные музыкальные культуры» (по одному из циклов «Петербургская музыкальная полонистика» проведены уже 4 форума). Думаю также принять участие в конференции Московской консерватории из сериала «Мировые музыкальные культуры», в жюри очередного Могилевского фестиваля… Рад буду поездкам в Астрахань. А впрочем, как Бог даст!…

Я был поражен деятельностью Вашего сектора, когда был гостем организованной им – во главе с Вами – конференции «Инструментальная музыка в межкультурном пространстве: проблемы артикуляции». У Вас сплоченный коллектив; каждый имеет свои функции и обязанности, а это означает, что ни одна деталь не проскользнет мимо внимания... Пользуясь случаем, хочу поблагодарить за все кандидата искусствоведения, научного сотрудника Вашего сектора Алису Тимошенко… Каковы приоритеты Вашего сектора? В чем его специфика?

История Сектора восходит к 20-м гг. XX века, когда в Институте была создана Лаборатория по изучению акустики и музыкальных инструмен-

тов. Затем уже в послевоенные годы благодаря переходу из Эрмитажа К.А. Верткова был создан и сектор. Из крупнейших его имен в прошлом – конечно, Георгий Иванович Благодатов, выдающийся дирижер, создатель первого Оркестра старинной музыки, историк симфонического оркестра и этноинструментовед (в его честь и проводятся уже упомянутые мной «Благодатовские чтения»). Из других имен – С.Я. Левин (исследователь духовых инструментов в истории музыкальной культуры), П.Б. Галайская (историк русского инструментоведения), А.С. Рабинович, Э.Э. Язовицкая, И.М. Вызго. Выпущенный Верткoвым, Благодатовым и Язовицкой «Атлас музыкальных инструментов народов СССР» явился первым в истории музыковедческим трудом, удостоенным Государственной премии России. Тематика нынешнего Сектора довольно широка: это и история инструментов европейской и мировой музыки, традиционная инструментальная культура народов мира, проблемы музыкального исполнительства и текстологии, музыкальная археология, методология и теория органологии, инструментовки и оркестровки. Естественно, значительную долю Сектора составляют композиторы (И.Чудинова, Ю.Бойко, Р.Зелинский, Н.Александрова, Е.Хаздан, А.Тихомирова) и исполнители (В. Свободов, А. Платонов, Д. Гоголев, М.Киреева, Е.Студинов), а также активно связанные с живым творческим процессом музыковеды (А. Тимошенко, А. Никаноров, Д. Булатова, О.Пахомова). Из восьми секторов РИИИ Сектором инструментоведения осуществляются порой более половины всех проводимых в Институте конференций и изданий. Подробнее история и задачи сектора изложены в моей статье «Наследие Г.Благодатова и сектор инструментоведения РИИИ» в 5-м выпуске сборника «Вопросы инструментоведения», выпущенного нашим институтом (СПб., 2004).

В заключении хотелось бы услышать Ваше мнение об Астрахани – как городе и культурном центре Юга России…

Красивый город, где великолепно сочетается добротная европейская культура, высокий русский культурный дух (во главе с потрясающим Кремлем) с дыханием Востока. Мне очень нравятся татарские районы, прекрасные мечети, армянские здания и памятники… Рад, что скоро будет поставлен памятник великому казахскому музыканту Курмангазы (на момент издания интервью этот памятник установлен на ул.Советская – в самом центре города – В.П.). Думаю, возрождающая и крепнущая сегодня жизнь искусства, науки о музыке в этом городе и роль Астраханской консерватории, будет достойна его великого прошлого.

Игорь Владимирович, благодарю Вас за интервью, выражаю искреннюю радость не только свою, но и всего коллектива нашей консерватории о встречах с Вами, и надеюсь, что Вы станете постоянным участником всех наших научных мероприятий в дальнейшем!

В.Петров
кандидат искусствоведения,
преподаватель кафедры теории
и истории музыки

ИНТЕРВЬЮ С В.И. ЛИСОВЫМ

Сегодня в нашей консерватории вновь состоялось открытие очередной конференции под названием «Музыкальная семиотика: пути и перспективы развития». В настоящее время эта тема дает благодатную почву для исследователей, как в России, так и за ее пределами. Ниже мы приводим интервью с одним из участников конференции. Респондентом согласился стать Лисовой Владимир Иванович – доцент кафедры теории и истории музыки музыкального факультета Государственного специализированного института искусств (Москва).

Владимир Иванович, каковы ваши впечатления от открывшейся конференции?

Просто восторженные. Поистине, как сказал Игорь Владимирович, консерватория находится на высоком уровне.

На ваш взгляд, является ли музыка семиотической системой или языком?

Мне кажется, и то и другое... в разных ракурсах. Со студентами мы говорим о языке, на более высоком уровне – о семиотической системе.

По вашему мнению, будет ли доминировать в современной музыке ритуальное начало со своей особой знаковой системой?

В современном музыкальном искусстве есть понятие новоархаика. В ней это начало есть. Наша эпоха синтезирует все: архаику и стилизацию. Скорее, это будет лишь присутствовать, но не доминировать.

К каким музыкальным символам адаптировано слушательское сознание обывателя XXI века?

К таким, каким его адаптируют. Здесь важна степень идеологической адаптации. Идеология играет большую роль. В нынешнее время идут тенденции к снижению уровня... Прогнозировать сложно, ситуация может измениться.

Имеете ли вы желание еще раз приехать в нашу консерваторию для участия в конференциях?

Одно слово – безусловно.

Благодарим Лисового Владимира Ивановича за предоставленные ответы.

Интервью проводила
студентка V курса
кафедры теории и истории музыки
С.Агеева-Грамович

О КОНФЕРЕНЦИИ В МОСКВЕ

С 6 по 9 апреля в Государственной Классической Академии им.Маймонида состоялась Всероссийская научная конференция с международным участием «Исполнительское искусство и музыкознание. Параллели и взаимодействия», объединившая научный и исследовательский потенциал 70 представителей: музыковедов, психологов, педагогов, биологов, композиторов, исполнителей, врачей, сотрудников научно-исследовательских лабораторий, специалистов по компьютерным технологиям, джазменов.

Наибольшее количество участников было из Москвы: от «хозяев» конференции выступили с докладами 12 человек и 16 – от столичных вузов, колледжей, школ (МПГУ, РАМ им.Гнесиных, МГК им.П.И. Чайковского, ЦМШ (колледж) при МГК, МГИМ им.А.Г. Шнитке, ГСИИ, ГИИ, РАО, РАТИ (ГИТИС), ДМШ №43 им.А.Д. Артоболевской, МОУ им.С.С. Прокофьева, ИМББ, СО РАМН, МГУКИ, МИСИ, Институт бизнеса и политики). Поскольку тематика конференции посвящена не только музыкознанию, но и исполнительскому искусству, то есть педагогике, на участие в ней откликнулись ученые, исполнители, психологи, преподаватели из Санкт-Петербурга, Саратова, Воронежа, Таганрога, Нижнего Новгорода, Ростова, Уфы, Самары, Майкопа, Пензы, Кемерова.

Астраханскую консерваторию представляли доцент кафедры специального фортепиано, соискатель Бескровная Г.Н., аспирант АГК Ишмеева В.А., кандидат искусствоведения, профессор кафедры теории и истории музыки Свиридова А.В., кандидат искусствоведения, преподаватель кафедры теории и истории музыки Петров В.О. (заочная форма участия).

Научный «статус» выступающих: доктор искусствоведения, редактор журнала Musiqi Dunyasi Амрахова А.А. (Москва); доктор искусствоведения, профессор Холопова В.Н.; доктор искусствоведения, профессор Григорьева Г.В. (Москва); доктор искусствоведения, профессор Маслов Р.А. (Москва); доктор искусствоведения, профессор Скребкова-Филатова М.С. (Москва); доктор искусствоведения, профессор Чинаев В.П. (Москва); доктор искусствоведения, профессор Юнусова В.Н. (Москва); доктор педагогических наук, профессор Петрушин В.И. (Москва); доктор психологических наук Ражников В.Г. (Москва); доктор физико-математических наук, профессор Рыжов В.П. (Таганрог); профессор кафедры специального фортепиано, докторант МГК Вартанов С.Я. (Саратов); профессор, зав. кафедрой струнных инструментов Ситдикова Ф.В. (Уфа); доктор искусствоведения, профессор Чигарева Е.И. (Москва); 32 кандидата наук, 11 аспирантов, 9 преподавателей, 2 сотрудника научно-исследовательской лаборатории, врач медицинского центра «Линия жизни».

Из-за огромного количества докладов график конференции был очень насыщенным, выступления заканчивались поздно вечером, поэтому никаких культурных мероприятий не предусматривалось. Доклады были распределены по двум секциям.

Первый день: «Интерпретация художественного произведения и интерпретология». «Компьютерные инновации в музыкальной педагогике» (1 секция). «Психология, музыкознание, теория и практика исполнительского искусства на стыке музыкознания» (2 секция).

Второй день: «Интеграция исполнительства и музыковедения XXI века. Прошлое, настоящее, будущее» (1 секция). «Психология, музыкознание,

теория и практика исполнительского искусства на стыке музыкознания» (2 секция).

Третий день: «Историография исполнительского искусства. Эпоха, стиль, жанр, личность (1 секция). «Психология, музыкознание, теория и практика исполнительского искусства на стыке музыкознания» (2 секция).

Четвертый день: «Историография исполнительского искусства. Эпоха, стиль, жанр, личность (1 секция). «Психология, музыкознание, теория и практика исполнительского искусства на стыке музыкознания» (2 секция).

Наиболее понравившиеся доклады: «Семантика выразительных средств в музыке Ю.Буцко. (К проблеме исполнительской интерпретации)» – кандидат искусствоведения Куреляк А.А.; «Ритмика в интерпретации текста: взгляд сольфеджиста» – кандидат педагогических наук Берак О.Л.; «Мысли В.П. Бобровского об исполнительстве» – доктор искусствоведения Чигарева Е.И.; «Научно-исследовательская деятельность музыкантов-исполнителей: проблемы, сложности, противоречия» – кандидат искусствоведения Петухова С.А.; «Личность Бенни Гудмена в контексте зарубежной джазовой исполнительской культуры XX века» – старший преподаватель ГКА Ривчун Б.А.; «Концепция звука и национальные музыкальные инструменты в музыкальном авангарде Азии» – доктор искусствоведения Юнусова В.Н.; «В.Д.Конен: музыковед и исполнительское искусство» – кандидат искусствоведения Карташева З.Б.; «О роли и месте теоретических знаний в деятельности музыканта-исполнителя» – кандидат искусствоведения Истомин И.А.

В рамках секции психологии были даны четыре (из запланированных пяти) мастер-класса: кандидата психологических наук, старшего научного сотрудника лаборатории психологии и психофизиологии творчества Института психологии РАН, художественного руководителя Театра танца-импровизации Князевой Т.С. («О методе музыкального движения: психологические механизмы и аутентичный смысл»); кандидата педагогических наук, доцента кафедры хорового дирижирования Института искусств Адыгейского государственного университета Сергеевой П.А. («Аксиологический и воспитательный потенциал народно-песенного фольклора на современном этапе обучения»); кандидата психологических наук, зав.кафедрой психологической адаптации и профессионального развития ГКА им.Маймонида Федоровой-Гальберштам А.М. («Многоликий сценический стресс. Опыт изучения»); преподавателя кафедры фортепиано Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств Минскер Г.Е. («Теория и практика лечения и профилактики профессиональных заболеваний музыкантов»).

Вторая половина четвертого дня конференции, которая проходила в Переделкино, содержала отчет организаторов конференции: декана факультета Мировой музыкальной культуры, профессора Сушковой-Ириной Я.И.; кандидата искусствоведения, зав.кафедрой истории и теории исполнительского искусства Консон Г.Р.; кандидата психологических наук, зав.кафедрой психологической адаптации и профессионального развития Федоровой-Гальберштам А.М. и выступление ректора ГКА им.Маймонида, доктора философских наук, профессора, академика РАМТН, заслуженного работника высшей школы РФ, Кавалера Ордена Почета РФ Ириной-Коган В.Р.

После торжественного закрытия конференции состоялся концерт, в котором приняли участие Анна Клюева (фортепиано), Елена Исаева (вокал), Янкелика Сушкова-Ирина (арфа), Мария Коченкова (фортепиано). Прекрасный скрипач Григорий Консон оказался превосходным вокалистом. В его исполнении вдохновенно прозвучали «Ave, Maria» Джулио Каччини, «Колыбельная Клары" Джорджа Гершвина и еврейская народная песня «Ночь».

Четырехдневное общение специалистов различных областей, междисциплинарная направленность конференции – залог ее успеха.

А.Свиридова
кандидат искусствоведения, профессор
кафедры теории и истории музыки,
заслуженный работник высшей школы РФ

ВНУТРИВУЗОВСКАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

О ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Век мой, зверь мой, кто сумеет
Заглянуть в твои зрачки
И своею кровью склеит
Двух столетий позвонки?..
О.Мандельштам

В дни студенческих каникул по сложившейся традиции в читальном зале библиотеки собрались педагоги и сотрудники консерватории для того, чтобы поделиться своими впечатлениями о прочитанных книгах.

История читательских конференций в вузе охватывает почти четыре десятилетия. За эти годы в ее рамках были подняты проблемы литературного, культурного, философского, музыкального наследия двух стран – Союза Советских Социалистических Республик и Российской Федерации. Вполне естественно, что тематика конференций 80-х годов прошлого столетия значительно отличалась от направленности более поздних лет, однако и в те «далекие» годы поднимались насущные вопросы дня – тема Родины и Великой Отечественной войны в произведениях советской литературы, современный образ жизни и атеистическое воспитание и, конечно же, впечатления, собственные воззрения на содержание книг отечественных прозаиков – В.Астафьева, А.Ананьева, И.Бунина, В.Пикуля, В.Распутина, Ч.Айтматова и других, аннотации и рекомендации к прочтению новых публикаций.

Очередную тридцать девятую конференцию открыла заведующая библиотекой Круговова Валентина Петровна. Она отметила рождение нового вида культуры – информационной, виртуальный способ существования которой – это то качественное ее состояние, характеризующее информационное общество. Несмотря на технические достижения, развитие виртуального общения, литература всегда будет притягивать людей. Валентина Петровна отметила ряд положительных тенденций за последнее время: в 2008-м году библиотека консерватории получила в два раза больше книг, чем в предыдущем, что наглядно было подтверждено выставкой новых поступлений – книжными и нотными стендами; государственные и частные издательства выпускают профессиональную, научную, художественную литературу «высокой пробы», за исключением книг «массового спроса»; вышли в свет и приобретены библиотекой новые журналы: «Обсерватория культуры», «Новое литературное обозрение». Валентина Петровна особо подчеркнула роль книги и домашних библиотек: возможность перечитать и получить более глубокое впечатление и видение проблемы. Это особенно актуально, поскольку снижение интереса к чтению у молодого поколения (школьников, студентов) становится общегосударственной проблемой, обсуждаемой Правительством России. В чем же корень зла?

Вспомним кратко историческое прошлое самой читающей страны в мире: несмотря на десятилетнюю хрущевскую «оттепель», снятие «табу» с произведений самых разных писателей, поток и открытие «новых» фактов, документов, свидетельств разных культурных периодов отечественной истории, продолжали закрываться и уничтожаться храмы, усилился запрет на знакомство с шедеврами зарубежной культуры, углубился диктат власти (расстрел новочеркасских демонстрантов). «Открытая» заново литература доперестроечных годов – периода брежневских «заморозков» – читалась «подпольно»! Возникли новые проблемы: снявшиеся со своих мест сельские

жители – маргинальные массы; сужение культурного пространства, значительные утраты в духовной жизни общества, нравственном облике людей; проблемы в экономике. Итог – изгнание творческой интеллигенции, «утратившей классовое чутье», клеветнические кампании и насильственное выдворение многих писателей…

Только середина 80-х годов, открывшая «железный занавес», явила миру в ярком полифонизме целый «литературный континент» запрещенных по идеологическим и политическим мотивам лириков, глубоких мыслителей, серьезных прозаиков, философов «души и сердца». Однако интерес к чтению книг у молодежи, к сожалению, не вырос. Целое поколение было упущено. Очередная кривая в истории Отечества – «либеральная революция» в августе 1991 года, распад СССР, передел государственной собственности – породили чудовищного монстра – «нового русского», претендующего на неограниченность своих прав (без долга и обязанностей со своей стороны), жизненных запросов, который ни во что, кроме денег, не верил, а главное, которому «нечем» было верить. Безнравственность, бездуховность стали эталоном, стремительно возросло количество преступлений и насилия. Как это бывает в эпохи перелома, человек не ходит больше под «взором Бога», он считает, что волен делать что хочет, идти куда хочет, в нем просыпаются первобытные инстинкты: насилие, агрессия, возмущение против порядка, террор, то есть физическое уничтожение непокорных.

На стыке тысячелетий стало ясно, что гласность, бесцензурность печати и TV не породили «колосьбу идей» (А.Солженицын), не способствовали взлету духовности, напротив, «бесцензурно выставили напоказ бесстыдство, визуальные сексуальные тонкости, тайные пороки людей» (Г.Драч). В этой ситуации как не вспомнить опасения специалистов по массовой культуре (У.Эко, Г.Маклюэн), что радио и телевидение уничтожат печатную книгу, приведут к снижению грамотности.

В эти годы чрезвычайно расширился диапазон Добра и Зла: с одной стороны, – политические, технические, научные достижения (компьютер, интернет, сеть мобильных телефонов, цифровое телевидение), одержимая устремленность вперед, с другой, – потрясающие разрушения (войны, агрессия), катаклизмы, колоссальные человеческие жертвы; с одной стороны, – культура, опережающая уровень восприятия ее среднеобразованным человеком, с другой, – массовое («оптовое») потребление стереотипов поведения, стандартизация эстетического вкуса, негативное отношение к стержневым понятиям, общепринятым нормам, ценностям, знаниям, правилам; преклонение перед всем заурядным (тиражируемые музыка, телевидение, кино), достигаемое через коммерческие формы манипулирования сознанием и эмоциями – через СМИ (Верка-Сердючка, «Субботний вечер» с несовершеннолетней ведушей Машей, «Фабрики звезд», «Танцы со звездами», «Новая волна» и т.д. и т.п.).

Поэтому читательские конференции педагогов и сотрудников консерватории в форме обмена художественными впечатлениями о прочитанном за год дают пищу для обсуждения многих проблем, помогают выявить философскую глубину антитез: общество – личность, гуманизм – бесчеловечность, духовность – бездуховность, нравственность – безнравственность и т.д.; обзор, анализ прочитанного увеличивают «зону контакта» с изображаемым миром, помогают задуматься и ответить на многие вопросы, например, что несет массовая культура, как понимать афоризм «музыка – энергия вечности, которая питает душу», почему чистые душой, высоконравственные люди в демократическом обществе на страницах книг в с е г д а погибают?

В 2008 году ушли из жизни А.Солженицын и Ч.Айтматов, поэтому на конференции обсуждалось содержание последнего романа Ч.Айтматова «Когда падают горы (Вечная невеста)», в котором автор поднимает насущные проблемы дня, острейшие темы современной цивилизации:

– о деградации оперных театров, откуда неотвратимо утекают таланты, богини оперных сцен становятся «эстрадками-плакатками» (образ Айданы Самаровой); современное состояние культуры – торжество Попсы, Рынка и власти Денег с посредниками-воротилами шоу-бизнеса, которых величают магнатами (образ Эрташа Курчалова);

– о роли прессы, боровшейся при тоталитаризме против рабства слова и оказавшейся рабыней рынка («журналисты теперь – что свиньи в стойле: как накормишь, так и хрюкают, что в газетах, что на телевидении» – эту страшную правду Ч.Айтматов вкладывает в уста Отондоя);

– о вопиющем контрасте жизни «шлягерных» королев (королей), «тусующихся-коррупцующихся» современных доллар-баев и большинства молодого населения страны, не имеющего воз-

можности заработать в городе и, тем более, в сельской местности;

– о рыночной экономике, диктующей хищнические законы: бизнесом можно заниматься ради выживания (челночница Элес Жаабарсова), а можно ради наживы уничтожить не только редких животных (снежных барсов), но и всю живность «до последней куропатки»;

– о войнах, калечащих души людей: Таштанбек («сделанный из камня») получил от аилчан имя Таштанафган за то, что вернулся живым из Афганистана. Он ненавидит богатых, как и все бедные люди, но парадокс в том, что бедные (а их в миллионы раз больше богатых) сами хотят быть миллионерами. И для достижения цели – все средства хороши.

Круговова В.П. отметила, что Ч.Айтматов наделен талантом обобщающего планетарного видения, он создал поэтику, пронизанную пророческим смыслом. Все его произведения насыщены легендами, притчами, народными сказаниями. Певец гор и степей, он оставил нам на память замечательные образы зверей, а сам становится своего рода посредником двух миров – реального и мифологического (Вечная невеста, Великая Рыба-женщина, утка Лувр, синяя мышка-водонос, оболваненный манкурт, убивший свою мать…).

Гермашева Ж.И. призналась в искренней любви к литературному наследию Ч.Айтматова,

отметила, что почти во всех романах, повестях, рассказах писателя присутствует антитеза двух типов людей: люди-звери и люди-человеки. Первых характеризует дикость, жестокость, жадность, звериные инстинкты. Эти качества противопоставляются гуманизму, духовности, чистоте чувств, любви ко всему живому. Во многих романах происходит пересечение путей человека и хищника (лисы, волка, снежного барса…). Поведение последних убеждает, как это ни парадоксально, «человечнее» многих людей. Именно люди должны помнить, что первая заповедь «Не убий» распространяется не только на человека, но и на любое живое существо. Жаннета Ивановна подчеркнула главные особенности последнего романа Ч.Айтматова: метафизичность, философичность, мифологичность. В нем присутствует пересечение двух типов ментальности (евроазиатское мышление Арсена Саманчина – независимого журналиста, писателя, главного действующего лица романа – объединяет мировоззрение, образы жизни народов Запада и Востока), а еще подкупает полифоничность, мелодичность языка романа и музыкальность главного героя, в уста которого вложена мысль, что музыка – «хождение к Богу, галактика духа».

Борисова Е.Б. высказалась о жанре (интеллектуальный роман XX века), стиле (высокий слог), национальной характерности, этнической

философской направленности романа (киргизский миф о вечной невесте, олицетворяющей вечную женственность, верность, чистую любовь). Как и другие литературные шедевры писателя («И дольше века длится день», «Плаха», «Тавро Кассандры», «Пегий пес, бегущий краем моря»), последний роман Ч.Айтматова выдвигает важнейшую проблему выбора. Зверь (ирбис Жаабарс, что означает барс-стрела) стоит перед выбором как умереть: отвергнутым изгоем (не подозревая, что он уже жертва времени и обстоятельств) или изо всех сил пытаться перейти перевал (хотя физически этого сделать не в состоянии). В этом Рок Природы. Он мечтает удалиться за притяньшаньское вечноснежье, на высокогорное плато с чистым воздухом, нетронутым травостоем, поднебесными водами, но его трагедия заключается в недоступности прежде доступного.

Главный герой также стоит перед выбором: ему предлагают в качестве переводчика сопровождать арабских нефтяных магнатов для участия в охоте на снежных барсов с одной стороны, с другой, – быть сообщником их похищения с целью получения выкупа (20 миллионов долларов). В мире духовного оскудения и торжества принципа «все на продажу» он не готов убивать зверей и, тем более, людей, но смерть свою готов сделать актом Свободы. Истекающие кровью

зверь и человек в пещере у перевала «отлетают во Вселенную Духа» (Г.Гачев).

В рассказе Арсена Саманчина «Убить – не убить», взятого в качестве Эпилога, этот же выбор стоял перед молодыми солдатами Великой Отечественной войны, чье воспитание на советском гуманизме (а в рассказе напутствие матери сыну: «Не убивай никого, не проливай крови») вступало в конфликт с ситуацией: человеколюбец должен был стать по приказу военных командиров орудием смерти… На войне, кто побеждает – тот прав.

Поповская О.И. подчеркнула поэтичность романа, оговорив, что это свойство то убывает, то прибывает – оно подвижно. Отмечая антитезу люди-звери – люди-человеки, Ольга Ивановна обратила внимание присутствующих на аналогичные образы-символы в картинах П.Филонова (люди с лошадиными мордами, собаки разной породы в вечерней одежде, играющие в бильярд…). Не менее важными факторами содержания романа, с ее точки зрения, являются: программность глав (I гл. – «Что есть судьба?»; II гл. – «Что есть истина?»; III гл. – «Кем быть?»); семантическая роль времени суток (утро, полдень, сумерки); символика образов (ласточки – вестники Смерти, предупреждения Судьбы, барс – символ терпеливости, выносливости, Вечная невеста – это разлука с любимым, горы – символ отшельничества).

Кострюкова Г.Г. дала информацию о жанре зарубежного Большого романа, интернетовского романа-дневника, о постмодернистских тенденциях в западноевропейской литературе.

Круглова Л.А. поделилась впечатлениями о романе Ф.Рота «Американская пастораль», имеющем далеко не идиллический сюжет. Это история еврейской семьи в современной Америке, глава которой всего добился трудом: он владелец фабрики по изготовлению кожаных перчаток, у него единственная любимая дочь, которой он ни в чем не отказывает. Но волна эмигрантов, их религиозные взгляды, по мнению автора, разлагают американское общество. В результате дочь миллионера становится террористкой. Неординарность ситуации не столько в перенасыщенности потребностями, когда «с жиру бесятся», в неудовлетворенности самовыражения – «каприз» поведения, сколько в национальной принадлежности героини.

Саввина Л.В. порекомендовала прочитать книгу В.Кутырева «Философия постмодернизма», содержащую критику ситуации, ведущей к «инфляции» ценностей: разрушению тела, души, отрицанию человека человеком. Как противостоять процессу дегуманизации, деградации, аморализации общества, деструктивизма, деконцепциализма в искусстве? Возможно, ответы на эти вопросы прозвучат на следующей читательской конференции…

А.Свиридова
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры теории и истории музыки,
заслуженный работник высшей школы РФ

«ПОЛЬЗА БЫВАЕТ НЕ ОТ КОЛИЧЕСТВА СЛОВ, А ОТ КАЧЕСТВА»

(изречение Оптинского старца преподобного Антония)

При публицистической деятельности в распоряжении студентов-музыковедов есть два средства выражения и воплощения мыслей – устная речь (в аудиториях, на сцене) и речь письменная (на страницах газет, журналов и т.д.). О качественной стороне устной речи музыковедов-ведущих в пятом выпуске журнала «Камертон» написана ностальгическая заметка «Многоточие…». Поговорим о письменной.

Как известно, различают художественный, публицистический, научный стили и даже проповеднический (обладающий огромной силой внушения). Каждый стиль имеет свои лексические, синтаксические, композиционные, жанровые особенности: существует стилистика рассказа, информационной заметки, интервью, аннотации и т.д. Владение разными стилями дает широкие возможности для выражения своих мыслей.

Сознавая в полной мере факт, что студенческие публикации не свободны от авторских пристрастий, вкусов, заслуживает всяческих похвал стилистика рецензий и заметок: «Только через осмысление» (Н.Харцхаева), «Камерная музыка на фестивале» (Я.Барыкова, Т.Николаева), «Музыкальный вернисаж» (Е.Ходеева), «В созвучиях вечной красоты…» (Т.Матвеева, М.Щербакова), «Русская классика в Пасхальном фестивале» (Т.Пахолкина), «Юбилею Моцарта посвящается» (А.Платонов, Е.Ходеева) и др. Соблюдены правила интервьюирования и его литературная обработка в публикациях студентов Е.Ходеевой, Е.Науменко, Т.Николаевой.

Наряду с добротными эссе, информационными текстами, рецензиями, обзорами, появляются публикации студентов, не поддающиеся характеристике с точки зрения ни содержания, ни жанра, именуемые, однако, «поэтическими заметками», «впечатлениями от концерта», «философско-поэтическим анализом»… В них нет соответствия декларируемых в названиях идейно-эстетических установок фактическим, нет точных комментариев, логически связанных мыслей, выстроенности композиции; есть многословие, эмоции, перехлестывающие «через край», обилие междометий (о; о, да; ах; ах, нет). Они напичканы неясностями, недосказанностями («что-то рвется», «где-то что-то стонет», «что-то темное … нарастает»), нелепостями словосочетаний («*родное умоляет*, страдает, оно *одиноко*…», «капли, *ответы*, блики, *падают в тишину звука* и тают …»), вопросами («неужто *зло* восторжествует?», «неужели опять *зло*?»), повторами («музыка мерцает, *сверкает*, поет, шумит», «все переливается, *сверкает*»).

Музыкант, как правило, человек эмоциональный, тонко чувствующий, но эти достоинства часто оборачиваются недостатками, такими как сумбурность, чрезмерная взволнованность, сквозящая через строчки написанного («Ах, как незабвенны эти мгновения, как сладостна жизнь!», «как прекрасно…», «какие зеленые просторы…»).

Судя по оглавлению, автора заметки (вып.2, с.12) привлекли сочинения Ю.Баранова, Ю.Гонцова, И.Лебедевой, А.Блинова. Если о музыке по сказке А.Пушкина читатель может догадаться через упоминание персонажей – Балда, поп, – то весь последующий текст вызывает недоумение. К каким конкретно сочинениям выше названных композиторов относится текст: «слышатся переливы, то тихие, манящие, то будто бушующее море, грозные, раскатистые», «…неистовая пляска, сменяющаяся затаенным говором басов», «из тьмы выступает *сам хаос*, он постепенно наползается, подступает к сердцу, его холодное дыхание становится все *зловеще и зловеще*, ближе и ближе…»; «мелодия тихо стонет, страдает, оплакивает *судьбу человечества*»; «струятся неслышные слезы и падают в непроницаемую тьму»? После прослушивания какого произведения у автора строк возникли ассоциации:

«*страшно*-тоскливо, печально, будто *боль всего мира* слышится в отдаленной песне…»? (все цитаты приводятся с сохранением орфографии подлинника, курсив наш – А.С.).

Преувеличено-восторженные оценки («Ах, какая филигранная техника, какое мастерство!», «музыкант слился в одно целое с инструментом, пальцы его рук стали продолжением клавиатуры», «как многообразен мир чувств пианиста», «вы уже не здесь, а в далеких сказочных грезах!» – см. вып.4, с.43) дезориентируют читателей. К письменному тексту, который «распредмечивает» (Ю.Рагс) текст музыки, то есть производит перевод «неконкретной» речи музыки в конкретно-словесный ряд, ***особые требования***. Рецензент становится «интерпретатором», мощным средством трансляции содержания исполняемой музыки, активно воздействующим на мнение читателя, его высказывание приобретает силу общественного резонатора. Поэтому музыковед-публицист не имеет права на антихудожественное, искаженное, заведомо ложное насыщение информацией аудитории реципиентов и читателей, иначе он сам оказывается в роли критикуемого объекта.

Критику-рецензенту нельзя забывать не только о традиционных функциях искусства (познавательной, воспитательной и художественно-эстетической), но и о новых (внушающих, катарсических, духовно-этических). Не может текст, содержащий выше перечисленные характеристики музыкальных произведений, быть «продуктом оптимистического мировоззрения» (А.Швейцер), содержать объективное оценочное суждение, будь то аргументированная похвала или констатация недостатков. Даже если принять во внимание, что автор подобных «опусов» ставил целью синтезировать научные знания и массовое восприятие, то результат получился как в анекдоте: скрестив змею и ежика, получили колючую проволоку.

Мало проявить интерес к рецензентской деятельности, надо иметь способности, навыки, художественное чутье, вкус, общегуманитарную эрудицию, а критическое отношение автора публикации к *собственному тексту* является проявлением уважения к потенциальному читателю.

Даже в условиях упраздненной «цензуры» Музыкальный вестник – журнал «Камертон» как сфера специальной периодики, адресованной и профессионалам, и широкому кругу читателей, вряд ли может быть «местом накопления публикаций» для отчетности при защите диплома. Только наиболее содержательные, прочитанные на уроке «Музыкальная критика» и рекомендованные к публикации работы студентов могут появляться на страницах вестника вуза, поскольку в публицистике существуют две священные заповеди: ***чувство уважения*** к будущим читателям и осознание своей ***ответственности*** перед ними.

А.Свиридова
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры теории и истории музыки,
заслуженный работник высшей школы РФ

НОВЫЙ МИНИСТР КУЛЬТУРЫ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Постановлением губернатора Астраханской области от 23.03.2009 г. министром культуры с 24 марта 2009 года назначена Тарасова Ирина Вячеславовна. Она родилась 28 сентября 1969 года в селе Кротовка Куйбышевской области. Окончила Астраханскую государственную консерваторию по классу фортепиано (1993 г.) и сольное пение, народный жанр (2004). Трудовую деятельность начала в 1992 году на предприятии «Астраханьгазпром» артистом-вокалистом, руководителем ансамбля «Раздивье», позже на этом же предприятии была переведена директором Центра культуры «Виктория». С ансамблем «Раздивье» объездила пол страны, гастролировала часто за рубежом. Лауреат российских и международных конкурсов. Сайт Министерства культуры Астраханской области.

ВАСИЛИЮ СНИМЩИКОВУ – 70!

6 февраля в Астраханском государственном музыкальном театре прошел часовой концерт солиста Василия Снимщикова. Его 70-летие отметили друзья и поклонники. Вначале юбиляру вручили цветы и грамоту Министерства культуры Астраханской области. А в конце – «короновали» как царя Астраханской оперы.

В стиле «былинных сказаний» напомнили присутствующим о биографии певца, а его коллеги-артисты, не без воодушевления, с удовольствием исполнили популярные фрагменты опер и оперетт. В концерте также приняли участие дипломант международных конкурсов Наталья Зашмарина, солист театра Анатолий Нестеров, восходящая звезда театра Евгения Старцева, Татьяна Павлова, Максим Щербицкий и др. Оркестр звучал под управлением Вл. Белинского.

Обладатель красивого, мощного баса, Василий Снимщиков в свое время окончил Тамбовское музыкальное училище. В 1968 году стал солистом оперной студии при Астраханском институте рыбной промышленности. С 1983 года он являлся солистом Оперной студии Астраханской государственной консерватории. В Астраханском музыкальном театре В.Снимщиков работает со дня его основания. За эти годы «астраханский Шаляпин», как называют его многочисленные поклонники, исполнил такие партии, как Дон Базилио («Севильский цирюльник» Дж.Россини), Собакин («Царская невеста» Н.Римского-Корсакого»), Король Рене («Иоланта» П.Чайковского) и др. Шаляпинское общество в Москве приглашало Василия Андреевича для выступления в Домемузее Ф.И. Шаляпина.

К.Гузенко
старший преподаватель
кафедры теории и истории музыки

БОРИСУ ВАНЮШКИНУ – 60!

Заслуженному артисту России, ведущему солисту Астраханской государственной филармонии Борису Ванюшкину исполнилось 60 лет. Ванюшкин для Астрахани является эпохальным певцом… Всю свою жизнь он посвятил музыке и служению Астраханскому зрителю.

Выпускник Астраханского музыкального училища им.М.Мусоргского и Астраханской государственной консерватории, он активно работает в разных жанрах и стилях мировой вокальной музыки. Он участвовал в международных конкурсах вокалистов им.М.Глинки (Уфа) и камерного пения (Ленинград).

Яркий уникальный баритон певца уже 35 лет звучит на филармонической сцене, на концертных площадках области, российских городов и за рубежом.

В оперной студии при консерватории Ванюшкин спел ведущие партии в операх П.Чайковского «Евгений Онегин», Дж.Верди «Травиата», Д.Россини «Севильский цирюльник». С ансамблем «Ивушка» исколесил пол России, гастролировал за рубежом: в Чехии, Словакии, Румынии. Он участник многих международных фестивалей вокального искусства им.Барсовой и Максаковой. Юбилейных программ, посвященных Бравину, Хлебникову, Максаковой и др.

Неоднократно Борис Ванюшкин давал концерты в «горячих точках» нашей страны: выезжал в Армению после землетрясения в г. Спитак, выступал для военнослужащих на Кавказе: в Дагестане, Северной Осетии, Чеченской Республике.

Сегодня солист в отличной форме и продолжает артистическую деятельность, сотрудничает с астраханскими композиторами, как аранжировщик участвуют в совместных проектах с концертными организациями многих городов России.

Для астраханских меломанов Борис Николаевич приготовил юбилейный творческий вечер, который прошел 3 апреля в Астраханской филармонии.

К.Гузенко
(по материалам сайта Министерства культуры Астраханской области)

ОТ БАРОККО ДО РОМАНТИЗМА

В конце первого месяца весны в Большом зале консерватории состоялся концерт органиста Константина Волостнова – лауреата международного конкурса в Чехии, обладателя премии Дугласа Мэя на XXII Международном конкурсе в Великобритании, первых премий на III Международном конкурсе органистов в Германии, I Международном конкурсе им.А.Ф. Гедике в России, одного из лучших органистов в мире. В концерте приняли участие народная артистка России, профессор Наталья Тарасова и лауреат Всероссийского конкурса Татьяна Важорова. Уже само название «От барокко до романтизма» указывало

на широкий спектр исполняемой на концерте музыки. Зал в барочном стиле (затейливость выпуклых поверхностей потолка, стен, роскошь оконных занавесей, люстр) был переполнен до отказа. Вела концерт Дарья Махова.

В «барочную» часть программы вошли сочинения Марко Антонио Чести, Яна Питерса Свелинка, Барона д'Асторги, Георга Муффата, Джакомо Кариссими, И.С. Баха.

Концерт открыла «Прелюдия» Cdur Георга Бёма. Для представителей «колорированного» стиля орган был уникальным инструментом, поскольку по выразительным возможностям заменял оркестр, демонстрируя фресковое письмо крупного штриха. Органист сыграл прелюдию патетически вдохновенно, мощно, что соответствовало названию пьесы как вступление, введение – открытие, показав виртуозные способности, высшую школу педального мастерства.

«Атемскую фортуну» Свелинка органист интерпретировал аллегорически: как «символ изменчивости». Так обычно изображалась богиня судьбы, счастья в древнеримской мифологии – стоящей на шаре или колесе, могущей в любой момент потерять равновесие. Исполнение «Токкаты квинты» Муффата продемонстрировало «молоточкообразную» аккордовую технику, которой Константин Волостнов владеет в совершенстве. И.С. Бах был представлен «Трио-сонатой». Общеизвестно, что музыкальное мышление Баха-полифониста по своей природе органно. В трех частях сонаты композитор мастерски сочетает имитационную разработку с контрапунктическими мелодиями в свободно индивидуализированной манере. Однако назвать «Трио-сонату» в подлинном смысле «органной» вряд ли правомочно: трехголосная фактура скорее клавесинна (в авторском оригинале она именуется сонатой для клавира с двумя мануалами и педалью).

Игра органиста отличалась богатством разнообразных тембров, утонченностью фразировки, насыщенностью динамики, яркой красочностью и блеском. Инструментальные сочинения попеременно сочетались с вокальными.

Вокальную часть первого отделения концерта открыла «Ария» Антонио Чести Т.Важорова), затем прозвучали «Канцонетта» Джакомо Антонио Перти (Н.Тарасова), «Дуэт» Барона д'Асторги (Н.Тарасова, Т.Важорова). Красиво, полнокровно, эмоционально звучали отточенные до филигранной техники музыкальные шедевры – инструментально-вокальные ансамбли композиторов эпохи барокко, где щедрость чувств, изящество, тонкость штрихов, богатство «выдумки» сочетались с несколько подчеркнутой, чуть аффектированной патетикой.

Второе отделение отличалось по стилю, жанрам, экспрессии. Константин Волостнов блестяще исполнил «Четыре отрывка из органной книги» Пьера дю Мажа и «Пассакалью» Иоганна Каспара Керля, показав богатейшие возможности инструмента, а «астраханские соловьи» Наталья Тарасова и Татьяна Важорова подарили публике пять драгоценных жемчужин – пять дуэтов: из опер В.Моцарта «Аполлон и Гиацинт» и «Свадьба Фигаро», «Молитва» В.Беллини, «Pacis angelicus» Ц.Франка, «Клятва» Г.Доницетти. Мелодичное, технически совершенное, полное эмоциональной выразительности пение, потрясающая красота, ритмическая выверенность кантилены ансамбля, тщательная отделка фразировки, чистота звука – не перечесть достоинств пения.

Кульминационной точкой концерта стало исполнение народной артисткой России Натальей Тарасовой «Ave Maria» Джулио Каччини. Можно с уверенностью сказать, что сотрудничество гастролирующих музыкантов и ведущих педагогов вуза оказалось не только плодотворным, но и ярким событием в культурной жизни города.

А.Свиридова
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры теории и истории музыки,
заслуженный работник высшей школы

КРАЕВЕДЕНИЕ

АСТРАХАНСКИЙ КРАЙ: СОБЫТИЯ И ДАТЫ. ИЗБРАННОЕ (ЯНВАРЬ-АПРЕЛЬ 2009 ГОД)

Январь

12 – 55 лет назад (1954) в Астрахани родился Борис Аркадьевич Свердлов, поэт, автор сборников «Окраина», «Степная быль», «Второе дыхание», «Если в этом мире повторюсь?», «За единым мгновеньем», «Родина милая, малая…», «Я осени должен…».

14 – 120 лет назад родился Василий Михайлович Баль (1889–1974), профессор, доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки РСФСР.

16 – 80 лет назад (1929) постановлением Президиума Нижне-Волжского крайисполкома город Астрахань был разделен на три района: Трусовский, Эллингинский и Болдинско-Свободинский.

18 – 15 лет назад (1994) вышел в свет первый номер «Астраханской правды» – газеты Областного отделения Коммунистической Партии Российской Федерации.

29 – 10 лет назад (1999) был зарегистрирован Астраханский филиал Банка Москвы (регистрационный номер ЦБ РФ 2748/4).

– 90 лет назад (1919) для организации обороны города в Астрахань прибыл Сергей Миронович Киров (1886–1934).

– 25 лет назад (1984) вышел в свет первый номер многотиражной газеты «Астрыбвтузовец».

Февраль

17 – 65 лет назад (1944) родился Владимир Никанорович Мухин, поэт, автор сборников «Дельтоград», «Часы пик», «Пятое измерение» и других.

18 – 90 лет назад (1919) был издан Декрет ВЦИК «Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны», в соответствии с которым была организована Астраханская транспортная милиция. 23 апреля 1919 года был принят Декрет ВЦИК «О речной советской рабоче-крестьянской милиции».

18 – 10 лет назад (1999) решением Ученого Совета Астраханского Государственного Технического Университета было утверждено Положение о Литературной премии имени Бориса Шаховского.

19 (7) – 135 лет назад в Астрахани родился Никифор Алексеевич Бегичев (1874–1927), русский моряк, полярный путешественник, исследователь Арктики.

19 – 10 лет назад (1999) постановлением мэра Астрахани была создана Единая дежурно-диспетчерская служба города (ЕДДС), положившая начало городской Службе спасения.

25 – 10 лет назад (1999) прошел аттестацию на право проведения аварийно-спасательных работ Территориальный аварийно-спасательный отряд «Дельта» (ТАСО.)

27 – 80 лет назад в Саратовской губернии родилась Ольга Степановна Касимова (1929–2001).

Март

2 – 45 лет назад (1964) Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в Астраханской области был образован Черноярский район.

10–12 – 90 лет назад (1919) в Астрахани произошли массовые волнения среди рабочих, перешедшие в вооруженные столкновения между рабочими и отрядами красноармейцев. Впоследствии события получили название «контрреволюционный мятеж».

17 – 70 лет назад (1939) родился Геннадий Иванович Пикулев, астраханский прозаик, автор книг «Принцип айсберга», «Голубое и синее», «Странности любви», «Астрахань в законе».

25 – 15 лет назад (1994) на базе Икрянинского рыбозавода был создан «БИОС» – отраслевой центр по товарному осетроводству.

26 – 15 лет назад (1994) было создано Общество туркменской культуры «Ватан» – «Родина».

28 – 15 лет назад (1994) было зарегистрировано ЗАО «ТРАНК».

– 130 лет назад в Астрахани родился Абдул–Хамид Шаршембиевич Джанибеков (1879–1955), просветитель ногайского народа, фольклорист, автор ногайского алфавита.

– 105 лет назад (1904) была организована Каспийская научно–промысловая экспедиция под руководством Николая Михайловича Книповича (1862–1939).

Апрель

5 – 90 лет назад (1919) в селе Цветное Володарского района родился Сергей Парфирьевич Панюшкин, астраханский поэт и писатель, автор книг «Разин бугор», «Моряна», «Правый борт», «Крепь», «Тузлук».

8 – 10 лет назад (1999) постановлением Астраханского Областного Представительного Собрания от 8 апреля 1999 года был организован памятник природы «Бугор Черный».

9 – 20 лет назад (1989) по инициативе татарской общественности Астрахани было создано Общество татарской национальной культуры «Дуслык» – «Дружба».

10 – 90 лет назад (1919) состоялся первый выпуск курсантов Астраханских пехотных курсов командного состава Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА).

11 – 90 лет назад (1919) был организован Астраханский государственный биосферный заповедник.

12 – 25 лет назад (1984) решением Астраханского облисполкома № 211 от 12 апреля 1984 года был организован памятник природы ботанического направления «Новая роща».

14 – 135 лет назад родился Филипп, Архиепископ Астраханский и Саратовский (1874–1952), в миру – Виталий Степанович Ставицкий.

16 – 145 лет назад родился Ипполит Александрович Деминский (1864–1912), врач-эпидемиолог.

26 – 55 лет назад (1954) родился Александр Владимирович Сахнов, астраханский поэт, бард, лауреат конкурсов авторской песни, автор книг «Эхо», «Енот», «Кораблики», «Свет проходит».

27 (15) – 120 лет назад (1889) вышел в свет первый номер торгово-промышленной, политико-общественной и литературной газеты «Астраханский вестник».

– 110 лет назад (1899) был открыт для посетителей сад.

Продолжение следует…

По материалам издания: Астраханский край: события и даты на 2009 год / ОГУК «Астраханская библиотека им.Н.К. Крупской».– Астрахань, 2008.–190 с.

ПАТРИАРХ

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл избран новым Патриархом Московским и всея Руси.

Любопытно, что Патриарх имеет волжские корни, в частности, его предки по отцовской линии – из Астрахани. Об этом он сообщил мне во время своей поездки с духовной миссией по городам России в мае 2005 года.

Информацию о своих волжских корнях, которую он сообщил в самом начале беседы – не скрою, несколько ошеломила. Буквально он сказал следующее: «Первый свой выезд из Петербурга после посвящения в сан священника-иеромонаха я совершил именно в Астрахань. Так получилось. Это было в начале июня 1969 года. А что касается моих родственных связей, то это действительно так. Мой прадед из Астрахани. И когда деду моему было 7 лет, то семья переехала из Астрахани в Нижний Новгород. Так что все мои прапрадеды, пращуры – отсюда, из Астраханской земли по линии отца».

Высокую оценку тогда дал митрополит процессам, происходившим в Астраханской области: «Я очень положительно оцениваю все то, что здесь происходит. Во-первых, возрождение религиозной жизни, возрождение православной церкви. Возвращение храмов, монастырей, реставрация, строительство новых. Но самое важное, что я оцениваю положительно – это то, что происходит в местном обществе астраханском. Между элитой образованной и церковью союз. Глубоко убежден, что нельзя призывать общество к единству, согласию, преодолению межнациональных разногласий и розни, пока не будет преодолен самый опасный разлад и распад в жизни нашего общества и нашей страны. Тот самый распад, который был искусственно создан, отделяющих верующих от неверующих. Когда верующие были низведены в разряд людей второго, а может быть и десятого сорта. Когда на вопрос, веришь ли ты в Бога или нет, зависело твое благополучие. Вот сегодня мы преодолеваем последствия этого искусственно и опасного разделения. И глубоко убежден, что преодоление этого заблуждения закваской, которое сквасит все тело, тело единой, сильной, могучей и неделимой России».

В многонациональном регионе, таком как Северный Кавказ и Нижняя Волга, очень важны межнациональные и межрелигиозные отношения. Вот что по этому поводу сказал, находясь в Астрахани, Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл: «Мне кажется, что межрелигиозные отношения становятся залогом мирной жизни в многонациональном государстве. Совершенно очевидно, что люди, принадлежащие к совершенно разным культурам, очень часто себя соотносят себя с той или иной религией. Потому что религия определяет не только как бы внешние, культурные формы жизни народа, но и определяет мировоззрение, национальное самосознание. И всегда было так, что защитниками национального самосознания на последних рубежах, всегда были носители религиозного сознания. Вот почему всегда в самое страшное время русская церковь всегда подымалась на защиту своего народа. У русской церкви никогда не было своих пушек и оружия. Винтовок и танков. Но она, укрепляя национальное самосознание, тем самым содействовало тому, что народ защищал себя, защищал страну. Поэтому очень важно, чтобы носитель религиозного сознания те, кто призван охранять его, находились в диалоге, в дружбе друг с другом. Если у нас будет осуществлять диалог между православной и мусульманской интеллигенцией, то это будет отражаться на жизни и простых людей. И в этом смысле русская церковь очень много делает. Мы инициировали создание межрелигиозного совета России. В рамках которого взаимодействуют 4 основные религии России: православие, ислам, иудаизм и буддизм. Мы считаем, что межрелигиозный мир – это залог мира межнационального. А Россия может быть великой державой только в том случае, если она сохранит этот мир».

Среди собравшихся в те памятные дни в Москве были люди из разных городов России, Украины и других стран. Конечно, побывали в Москве и астраханцы. Они приехали, чтобы понаблюдать за важнейшим событием в церковной жизни. Многие уверены, что духовные дела недавно ушедшего Алексия IIбудут продолжены новым энергичным патриархом Московским и всея Руси.

Полностью интервью можно услышать на сайте консерватории www.astracons.ru, разделе «аудиофайлы».

К.Гузенко
старший преподаватель
кафедры теории и истории музыки

МСТИСЛАВ РОСТРОПОВИЧ: СОЛНЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Каждый раз при встрече с профессором Астраханской консерватории Екатериной Степановной Франгуловой находился повод поговорить о Мстиславе Леопольдовиче Ростроповиче. Она рассказывала о своих впечатлениях, о дружбе, еще с юности, с великим музыкантом, о его гениальности и его человеческой порядочности, привычках и юморе, обо всем, что, по Пастернаку, подтверждало: он был «живым. Живым – и только. Живым, и только – до конца». А я храню в своей памяти астраханские гастроли Ростроповича и Галины Вишневской. Тогда нас удивило, что они приехали с провинциальным Ульяновским симфоническим оркестром. И только понаслышке, с кухни на кухню, как водилось у интеллигенции тех времен, передавалось, под каким прессом они уже находились. Это были едва ли не последние гастроли перед тем, как их буквально вытолкнули на Запад. Наш первенец был еще маленьким, и оставлять его было не с кем, и мы с мужем ходили на их концерты в филармонию поодиночке: он слушал несравненную Галину Вишневскую, а мне посчастливилось слушать Ростроповича.

С Екатериной Степановной мы давно собирались рассказать на страницах «Волги» об ее встречах с Мстиславом Леопольдовичем, впрочем, для нее он был и остается просто Славой, их полувековая дружба дает на это право.

Но в стремительности газетных будней все не удавалось выкроить время, и теперь он уже не прочтет эти строки, это искреннее признание в любви, а Ростропович, опять же по Пастернаку, умел «привлечь к себе любовь пространства, услышать будущего зов». Но любой штрих к его личности дорог нам, его современникам.

– Екатерина Степановна, пожалуйста, давайте с самого начала – с вашего знакомства.

Мы познакомились с Мстиславом Ростроповичем... в 1946 году, когда мне было пятнадцать лет. Я переворачивала ему ноты, когда он приехал с первым своим сольным концертом. Это было в Бакинской филармонии.

Но речь не обо мне. Потом мы встретились в 1971 году, когда Ростропович снова приехал в Баку и играл подряд пять дней десять концертов – в 6 часов вечера и в 8.30. Он играл практически все виолончельные концерты. В шесть вечера – сольный концерт, в восемь тридцать – с оркестром. А какая программа! Шостакович посвятил ему концерт для виолончели, Прокофьев, Шнитке, Хачатурян писали для него и посвящали свои концерты. И был такой любопытный эпизод. Газета «Бакинский рабочий», перечислив все виолончельные концерты с посвящением Ростроповичу, включила в этот прекрасный перечень и Дворжака, который родился в 1841 году, а умер в 1904, задолго до нашего гения. Я вырезала тогда эту рекламу и пошла к Ростроповичу.

Но еще я принесла из своего архива пожелтевшую от времени газетную страничку о концерте его отца, подумала, что это будет ему интересно. Я не собиралась идти за кулисы, там было очень много народу, но мой друг с кафедры, с которым я училась, композитор Азик Рзаев, которого я попросила передать эти вырезки Мстиславу Леопольдовичу, удивился: да передай сама! И буквально втолкнул меня за кулисы. Я вошла очень робко, извинилась и вручила ему газету о его отце, вышедшую еще до моего рождения, то ли 26-го, то ли 27-го года. Он одной рукой держал газету, читая, другой обнимал меня за шею и сказал: спасибо большое, приходите на концер-

ты! Тут подошел Азик Рзаев: а знаешь, Слава, у нее такие архивы, ее дед был депутатом последней Государственной Думы России. Ростропович мгновенно загорелся: можно, я приду?

И он пришел. Со всей нашей компанией с кафедры, человек пятнадцать были тогда у меня в гостях, мы сидели ночь напролет, и слушать ироничного, всегда веселого, излучающего доброжелательность ко всем Славу было необыкновенно интересно. А когда я показала ему газету «Бакинский рабочий» с Дворжаком, «посвятившим Ростроповичу концерт», он хохотал как безумный. Дворжак до его рождения, конечно же, посвятить ему концерт не мог, но наши, расчувствовавшись, так и написали.

У Ростроповича тогда был потрясающий режим в Баку. Потом мы выяснили, что до этого он десять концертов за пять дней играл в Киеве, потом где-то еще, потом у нас в Баку, потом в Ереване и Тбилиси с перерывами в один день! И я спросила его за столом, поскольку сидела рядом: Слава, зачем вы это делаете, это же вредно для здоровья! Он только пожал плечами и улыбнулся: иначе не продержаться.

У меня убеждение, что он мог бы жить до ста лет, потому что это солнечный человек. Я хотела бы начать с того, что мы осиротели. Мы все жутко осиротели, и мы это поймем, к сожалению, не скоро.

–У меня ощущение, что все это уже почувствовали.

– Мне звонили все мои студенты из других городов, выражали соболезнование. Ростропович не только был замечательный виолончелист, дирижер, композитор, педагог. Это был человек, излучающий свет и добро. Вот что мне хочется, чтобы все знали. Добра было столько, что не передать словами. Ростропович и Галина Вишневская выкупают квартиру Шостаковича в Санкт-Петербурге, обустраивают ее так, как это было при нем, и устраивают в ней музей. У них пятеро внуков, а они сидят на Остоженке в Москве, слушают день фальшивые ноты, Ростропович занимается с инструменталистами, выискивая и молодых и таланты. Для этого он даже создал свой фонд, а Галина Павловна занимается певцами. Они хотят оставить России главное – передать музыкальную эстафету.

В декабре 1973 года в Советском Союзе широко праздновалось 70-летие замечательного композитора, известного всему миру – Арама Ильича Хачатуряна. Он объединил массу городов, к нам, в Баку, он приехал вместе с Мстиславом Ростроповичем. Их разместили в гостевом доме, недалеко от филармонии. Вся наша компания друзей Славы была, конечно, на юбилейном концерте, а затем мы «схватили» Славу, чтобы ехать ко мне домой. До Арама Ильича было не добраться, и, мы решили его не трогать, но, главное не упустить Славу, которого тоже было поползновение высших чинов забрать, но я услышала, как он сказал, что занят сегодня. Мы все очень обрадовались, что опять вместе (как и в 1972 году).

Моя мама встретила нас горами блинов, к которым была неплохая «начинка» – черная икра (которую тогда запросто разносили по дворам за вполне умеренную плату), селедка под соусом, сметана, мед, варенья разных сортов.

Слава уселся на свое заглавное место на торце стола, развалился в кресле, подняв голову (ему с самого первого пребывания у меня в доме не давала покоя высота потолка – 5,5 метра). А потом сказал, что сегодня утром он обратил внимание Арама Ильича, что с потолка Гостевого дома сыпется штукатурка. Затем, обращаясь к нам (а мы ждали все время каких-нибудь шуток от него), произнес сказав: «Сегодня я сказал Араму Ильичу, что очень за него рад! Тот не мог понять почему, но я пояснил. Ну, как же Арам Ильич, наконец-то Вы догнали Людмилу Зыкину! Ведь она три-четыре месяца назад тоже получила звание Народной артистки Азербайджанской ССР».

После гастролей в Баку они улетели в Европу, вместе посетили католикоса Вазгена II . Слава встал перед ним на колени, и католикос благословил его, сказав, что с ним ничего не случится.

А через несколько месяцев Слава покинул родную землю.

Как-то я засиделась далеко заполночь, крутя великолепный по тем временам приемник «Эстония – 006», были жуткие помехи и шумы, я понимала, что это заглушают «Голос Америки», но вдруг я услышала знакомый голос: «Друзья мои! Если кто-нибудь сейчас слышит меня, знайте, я люблю Вас и никогда не забуду». Тут пошли опять невероятно оглушительные звуки, и голос пропал.

– Вы встречались с ним уже после его возвращения в Россию?

Да, его выставили из Советского Союза, а вернулся он в Россию. Помните, как он прилетел в дни памятных августовских событий в Белый

дом? Это только он мог сделать, и Галина Павловна до сих пор говорит, что если бы знала, не пустила бы его, легла бы перед дверью и не пустила. Но Слава это Слава. Так вот, в 1994 году, когда они впервые после позорного для нашей страны их изгнания снова вернулись, я очень хотела встретиться, и у меня была бутылка азербайджанского шампанского. Я дозвонилась утром: Слава, это Катя Франгулова. И услышала восторженное: Лапонька, где ты? Дуй сюда! Я приехала в девять утра, и до одиннадцати мы сидели, разговаривали и пили шампанское. Тут я отчетливо и остро поняла, как он любит Россию. Пока Галина Павловна читала монолог для меня, Слава сидел, опершись на руку, и пел. И мне показалось, что он поет нашу русскую сонату. Еще подумала, что это он поет скрипичную сонату? И когда Галина Павловна закончила и вышла из комнаты, я спросила: «Слава, что ты поешь, это ведь русская музыка?» «Да, это русская музыка, но это – «Царская невеста», и ты знаешь, – говорит, эта музыка могла быть написана только в России, и я без России жить не могу, это были ненормальные годы, пока я жил ТАМ.

– Конечно, все это было ненормально.

– Когда вовсю травили Ростроповича, конечно, его спасла Галина Павловна. Если бы у него была другая женщина, он никогда бы не уехал из России, никогда. Но его все понижали и понижали, это все известно. Уже Большой театр перекрыл ему дыхание, и в конце концов он вынужден был осесть в какой-то оперетте, где, кстати, был молодой Башмет. И когда кто-то ему сказал, обратите внимание на этого молодого музыканта, то Ростропович воскликнул: «Да это будущее ваше!» И он оказался прав.

Древние мудрецы говорили: ум не может прибавить сердца, но сердце может прибавить ума. И это верно, потому что доброе сердце откроет двери кругом, подберет ключ к человеческой душе. И вот Мстислав Ростропович оставил нам это завещание – делать добро, именно музыканты должны делать добро, потому что без добра мы погибнем все – и оптом, и поодиночке.

– Екатерина Степановна, а что вам особенно запомнилось из рассказов Ростроповича?

Очень памятен рассказ о знаменитой балерине Ксешинской. Он же застал последние минуты ее жизни. Слава разыскал ее и пришел. Она уже жила на окраине Парижа, сын ее был экспедитором по шампанскому, а ее содержал ее камердинер, которого она вывезла из России. Все свои бриллианты, все драгоценности, которые ей подарил Николай II, она успела проиграть в рулетку в Монте-Карло или в Монако и была уже нищая. Она родилась в 1872 году, и в семьдесят первом году двадцатого века умирала, и умерла за три месяца до своего столетия. Она прожила яркую и долгую жизнь. И когда Слава зашел, камердинер препроводил его в комнату к ней. Ксешинская лежала на приподнятых подушках и была, видимо, уже в коллапсе, а в ногах у нее стоял большой портрет Николая II и две свечи рядом с этим портретом. Слава обратил внимание (это все абсолютно с его слов), что ее лицо было покрыто испариной, и удивился, что у нее большие уши, несоразмерно для женщины. Он пришел туда с женой известного скрипача, миллиардершей. Так вот, та ничего не дала, а Слава выгреб из кармана все свои крохи (был семьдесят первый год, и денег у советского виолончелиста, сами понимаете, сколько) и оставил камердинеру.

– А он рассказывал про тот знаменитый и нашумевший концерт в Париже в церкви Мадлен?

Конечно! Слава был знаком с Бернаром Гавоти, это замечательный органист Франции, у него были больные почки. И когда Слава узнал, что его друг и талантливейший музыкант стоит в очереди на искусственную почку, потому что нужно очистить организм, он предложил сыграть благотворительный концерт. С Бернаром Гавоти они договорились, что Ростропович сыграет шесть сюит Баха в церкви Мадлен. Эта церковь в центре Парижа очень оригинальной архитектуры. Договорились, что никаких аплодисментов и анонсов не будет. Слава играет на паперти, а Гавоти будет предварять каждую сюиту импровизацией на органе в тональности этой сюиты.

Слава рассказывал: «Когда Бернар заиграл свои импровизации, я подумал, что со мной разговаривает Бог. И я даже не знал, как вступить, потому что мне показалось, что мой голос – это голос странника в пустыне, который разговаривает с Богом. А как разговаривать с Богом, я не знаю». Но он потом сыграл все шесть сюит, «и, честное слово, очень неплохо», по его признанию. Зная скромность Славы, можно не сомневаться, что это было гениально! И я представляю, что это такое! А когда он закончил, люди, потрясенные и ошалевшие, не аплодируя, выдохнули только одно восторженное «А-а-а!» На другой день все деньги, что были собраны, Слава отдал на покупку искусственных почек и улетел в США на гастроли. Газета «Юманите» сообщила о концерте и о том, что на деньги от концерта советского виолончелиста Франция приобрела двести с лишним искусственных почек.

Министр культуры Советского Союза Е.А. Фурцева прислала телеграмму: «Кто вам разрешил сыграть концерт и провести такую акцию? Вы с нами это не обговорили».

Слава рассказал, что послал в ответ такую телеграмму: «Екатерина Алексеевна, руки мои, и они свободны. Что хочу, то ими я и делаю».

И еще один диалог из их общения стал легендой. Министр культуры с упреком:

– Слава, что вы делаете? Никто диссидентов на даче не скрывает!

– Екатерина Алексеевна, но ни у кого нет на даче истопника – лауреата Нобелевской премии, а у меня истопник – лауреат Нобелевской премии.

Тогда она сказала:

– Слава, я вот вас перестану выпускать из России, и вы не будете нигде играть, кроме как в России.

И что ответил Слава?

– Екатерина Алексеевна, а я и не знал, что гастроли по России – это наказание.

Так мог сказать только он. И я все это держу в памяти. Для меня это дорогие воспоминания.

Но история с приобретением почек имела продолжение. Ростропович прилетел из Соединенных Штатов в Париж Отель. Он распахнул окно, вдохнул необыкновенный воздух Парижа, воздух свободы. Подумал: сегодня я пойду в консерваторию. И стук в дверь. Входят двое: «Мы от посла СССР во Франции Абрасимова, он просит вас сегодня никуда не отлучаться, в пять часов вечера вас примет президент Франции Жорж Помпиду». Но у Славы такой характер: как, никуда не отлучаться? Почему до пяти часов я должен здесь сидеть? Мне надо пойти в консерваторию! Нет, твердо и убедительно ему в ответ, вдруг с вами может что-нибудь случиться? Тогда Слава говорит: «Знаете, давайте тогда я с вами вместе пойду в консерваторию – и ничего не случится». Словом, этим ему с утра испортили настроение. А нам он об этом стал рассказывать потому, что в нашей компании его спросили! Слава, а какая из твоих шуток самая крупная в твоей жизни? И он ответил: мне нужно было отыграться за испорченное настроение.

И вот прием у Помпиду. В одном кресле Помпиду, в другом кресле – Абрасимов, сидят переводчики и Ростропович. Когда французская переводчица переводила речь Помпиду на русский язык, все было точно, президент Франции благодарил советского музыканта за столь щедрый дар. А выступление Абрасимова переводила наша переводчица и, видимо, не совсем точно. Славе это не понравилось. И когда слово предо-

ставили ему, он (цитирую) отыгрался на всю катушку, попросив, чтобы его переводила переводчица Помпиду. Абрасимов побледнел. Слава сказал очень короткую речь: «Как я понял, и вы, уважаемый президент, и вы, уважаемый посол, говорили о том, чтобы между Россией и Францией была бы нерасторжимая дружба». Да, подтвердили они, конечно, мы все этого хотим. – «Я считаю, что этого случиться не может» – заявляет Ростропович. Воцарилась гнетущая тишина. Все обалдели. Как представлял в лицах эту ситуацию Слава, посол покраснел и стал сползать с кресла. А Ростропович продолжал: «Как я за все эти годы (причем он тянул слово за словом специально, чтобы нагнеталось волнение) понял, что французский народ – это совершенно талантливый, дружелюбный, созидающий народ, а его правительство… (Ну, и так далее в этом духе, причем Слава не скупился на самые высокие эпитеты), поэтому дружбы между нами быть не может, потому что любая дружба тут же переходит в ЛЮБОВЬ!» Слава встал. С одной стороны на нем повис Абрасимов, с другой – Помпиду. Заулыбались переводчицы. Это совершенно потрясающе! Ну кто еще мог позволить себе такую шутку в присутствии президента и посла!

– Только Ростропович!

Гении оставляют глубокие борозды в сознании, очень глубокие. Вот Ростропович нас приучал и к добру, и к дружбе, он хотел всех сроднить…

Слава гениален во всем. Когда он летел из Москвы с Бриттеном в Тбилиси, часа четыре в полете, и должен был в Тбилиси играть его виолончельный концерт, он ноты впервые увидел в самолете, и все четыре часа он листал партитуру, напевая ее про себя. И когда приземлились в Тбилиси и перед концертом он сел за виолончель, а Бриттен должен дирижировать, Слава неожиданно сказал: братцы, по-моему, я знаю его наизусть. И когда они начали репетировать, он играл свою партию уже наизусть! А играл первый раз, и сразу с новым оркестром! Вдруг он останавливает оркестр, причем не композитор, а Слава, и говорит: у меня впечатление, может быть, я ошибаюсь, но второй фагот играет не ту ноту. Это действительно было так. Оркестр встал и устроил ему овацию. И овацию устроил восхищенный Бриттен. Вот так слышать всю партитуру, прочесть ее и запомнить мог только гений.

– Вы рассказываете об этом студентам в консерватории?

Мне очень жаль подрастающее поколение, которое будет знать о Ростроповиче только из наших уст. Сейчас своим студентам я читаю лекцию-рассказ о Ростроповиче. Пусть они услышат хотя бы меня, потому что я знала, слышала и слушала его, встречалась с ним в самых разных ситуациях, но он всегда и везде оставался самим собой.

– Мстислав Леопольдович стал добрым гением и для вашего ученика Сережи Романова.

Я была очень рада, когда в прошлом году в феврале мы с молодым скрипачом Сережей Романовым поехали к Ростроповичу. Мы приготовили для прослушивания «Золотого петушка», но Мстислав Леопольдович попросил что-нибудь покороче. У Сережи неплохой репертуар, и он сыграл «Каприччиозо» Рисса. Мне было очень приятно, что из 43 или 46 стипендиатов Ростроповича для концерта в двух отделениях были отобраны четырнадцать, в числе них был Сережа, он тоже стипендиат фонда имени Мстислава Ростроповича. Концерт состоялся в Москве в центре Галины Вишневской, а в финале на сцену вышел Ростропович и все его участники концерта, он сказал им напутственные добрые слова, как теперь оказалось, это на всю жизнь. И знаете, тогда даже намека не было на то, что Ростроповичу на этой земле остается последний год с небольшим. Я умоляла его приехать в Астрахань, он отвечал: пожалуйста, но когда, когда? У меня расписан весь год до дня. Но мы договоримся, сказал он на прощание.

Интервью вела ***Н.Куликова***

ВСПОМИНАЯ ВЕРОНИКУ ДУДАРОВУ

Я перелистывала страницы нашей уникальной российской газеты «Музыкальное обозрение», где всегда блистательно собраны музыкальные события мира, и вдруг оцепенела… Неужели?

Скончалась Народная артистка СССР дирижер Вероника Борисовна Дударова, Сима, как называли ее друзья в Баку. Нелепейшее стечение обстоятельств, банальное соединение несоединимого – психологическая травма от визита аферисток под видом сотрудников пенсионного фонда, приведшая к трагической развязке. В это до сих пор невозможно поверить.

В газетном некрологе с естественной лаконичностью отражена ее деятельность. Упомянуто обо всех ее высоких наградах и званиях, о книге Гиннеса, куда занесено ее имя, о малой планете Солнечной системы, названной ее именем и т.д. т.п. – обо всем можно прочесть.

А у меня на руках… три ее письма к моему мужу, датированные 1934 годом, и я невольно мысленно перенеслась в то время, о котором много и часто рассказывал мне мой муж, а письма Вероники Борисовны еще ярче осветили то, с чего именно и начиналось становление будущего замечательного дирижера – первого дирижера-женщины!

Эти письма чисты, по-своему наивны, не в меру эмоциональны; она до предела обнажена в них – вы получаете ее такой, какая она была…

Была – сорванец-девчушка, носилась со своими музыкальными сверстниками по пыльным улицам Баку, и, наконец, почти к 20-ти годам рванула оттуда вместе с некоторыми музыкантами из этой компании в Ленинград. Кстати, все они «вышли в люди», как она желала и себе тогда. Достаточно сказать, что потом только в оркестре Большого театра в Москве, сидело шесть человек бакинцев, позже заслуженных артистов РСФСР. А попасть по конкурсу в ГАБТ было практически невозможно!!! Однако бакинцам удавалось преодолеть высокую планку.

Пожалуй, единственный, кто не тронулся с места был мой будущий муж Саша Ходжумян, к которому адресованы письма Симы Дударовой. Они дышат настоящей дружбой, глубокой озабоченностью судьбой талантливого человека-друга, в дарование которого она верит; в них она неистовствует от невозможности помочь. Призывает на помощь друзей-бакинцев. Все тщетно. Страстная, порывистая, неуемная во всплесках своих чувств она старалась «соблазнить» его перечнем зарубежных и отечественных выдающихся исполнителей, которых слушает теперь запросто – «живьем».

Уникальные письма:

«За последнее время филармония балует нас такими замечательными музыкантами, как пианисты Корто и Петри (прим. Е.Ф. – Альфред Корто, французский пианист, участник знаменитого трио – Корто, Тибо, Казальс)… На днях пойду слушать Украинскую Думку (капеллу), затем… спектакли Московского камерного театра… Да! На основании довольно убедительных данных, уверена, что буду хорошо играть, не смейся! Увидишь. Приезжай, Сашик. Ей-богу, здесь лучше… Ради аллаха, не подумай, что я сколько-нибудь пристрастна и что письмо мое продиктовано моей в этом заинтересованностью, мне просто искренне хочется тебе хорошего.

Жизнь кипит, жизнь требует своего, жизнь зовет, жить хочется! И страшно обидно, что ты в стороне… Даже я – образец неорганизованности включилась в общее течение и не слишком этим недовольна.

…Одной экзотикой не проживешь, надо учиться. Даже такая пропащая душа, как я, закоренелая лентяйка, совершенно безголовое, безрассудное создание (учти, что это все в прошлом), взялась за ум в буквальном смысле. Правда, не очень давно, но факт то, что ломка произошла, и я надеюсь стать человеком…»

Не могу не поделится с читателями подробностями того единственного вечера, когда я познакомилась с Вероникой Борисовной. После концерта ее оркестра в Бакинской филармонии под

ее руководством я попросила своего педагога (вышеназванного ее друга – Александра Ивановича Ходжумяна, доцента Азербайджанской госконсерватории) познакомить меня с ней. Мы прошли в артистическую. Там было очень много народа, но она, увидев нас, вскочила, бросилась к Сашику, как она его назвала, очень обрадовалась и сразу шепнула «не уходите».

Я не была уверена, что это относится и ко мне тоже, но педагог сказал, чтобы я осталась. Постепенно почитатели «растаяли», мы остались почти одни. Она выходила в другую комнату, продолжая разговаривать и переодеваться, а потом попросила проводить ее до гостиницы. Это было совсем недалеко от филармонии, по хорошо освещенным улицам. Напротив филармонии тогда находился дом наместника Азербайджана, знаменитого «соратника» Лаврентия Павловича Берии – товарища Мир Джафара Багирова. Мы несколько минут осмотрели дом и квази-парк перед ним, а затем спустились к морю и пошли к «Интуристу», где она остановилась. Всю дорогу звонкий голос Вероники Борисовны оглушал полупустынные улицы; все, о чем бы она ни говорила, произносилось с восторгом, ярко, дополнялось раскованными жестами – артистка!

Наконец, мы подошли к гостинице (много позже я поняла, что она никак не хотела расстаться). Вдруг, обращаясь к Александру Ивановичу, она сказала: «Саша, давайте поднимемся ко мне, я хочу просить тебя о помощи. Видишь ли, мне скоро надо исполнять в Москве увертюру Вагнера «Тангейзер». Ты ведь столько играл ее с лучшими дирижерами…»

И мы поднялись к ней в номер.

Тут она была царицей!

Указав на лежащую на столе партитуру, она вдруг запела!... Но как!

Она называла инструменты и продолжала петь – это был блеск! Я стояла у окна и буквально вдавилась в стенку, обалдев от происходящего, слышу этот голос и сейчас (прошло всего 55 лет!!!). Она пропела почти всю увертюру. Правда «консультант» несколько раз вставлял свои реплики по поводу ферматных пауз, люфтов и пр., на что она отвечала, что «это будет».

Она уходила в спальню и продолжала петь, потом вышла уже в пеньюаре. Я цепенела от виртуозной раскованности, которая каким-то колдовским магнитом притягивала к себе: невозможно было оторвать глаз.

Меня перестали шокировать разбросанные одежда и прочие веши, все мое внимание было сосредоточено на ней – невероятно одухотворенной личности, даже не просто женщины, а какого-то ирреально существа.

Когда мы вышли из гостиницы, Александр Иванович сказал: «Это Сима! Она всегда была такой – непредсказуемой, необъяснимой фантазеркой, в этом ее притягательная, а, если хочешь правду, то и отталкивающая сила».

Потом, в начале 60-х годов, мы уже супругами приехали в Москву и узнали, что она неимоверными усилиями сумела выцарапать одну комнату (в коммуналке) концертмейстеру своего оркестра бакинцу скрипачу Сергею Яковлевичу Мадатову. Она всегда была верным другом. У меня сохранилось ее фото, подаренное ею моему мужу с трепетно-сердечной надписью.

Не менее удивительно было слушать молодого директора (или инспектора) ее оркестра в передаче «Пусть говорят» у Малахова (уже после ее кончины), когда этот молодой человек начал так: «Какая это была женщина!!!»

Такой запредельный комплимент могла получить только Вероника Дударова от молодого мужчины. Да! Она осталась женщиной в свои 93 года. Она всегда держала на высоком уровне, созданный ею оркестр – дело ее жизни. Она была неповторимой личностью, в сердце которой до конца пылал божественный огонь истинного творца!

Е.Франгулова
кандидат искусствоведения, профессор

«СОЛОВЕЙ МОЙ, СОЛОВЕЙ …»

К 25-летию музыкально-педагогической деятельности народной артистки России, профессора Н.К. Тарасовой

«Поет, как птица». Так обычно в народе говорят о певцах с яркими природными данными, совершенной вокальной техникой, особенно, если голос превосходно звучит на предельно высоких звуках. Недаром «русскими соловьями» называли великих певцов – Собинова, Неждановy, Лемешева, Барсову. И для современных певцов нет выше признания, чем это поэтическое сравнение с «птицей, которая не может не петь, потому что рождена, чтобы петь» (из письма Станиславского Неждановой по случаю ее юбилея).

Нашим, «астраханским соловьем» является народная артистка России, профессор консерватории, солистка музыкального театра и филармонии Наталья Тарасова. Достаточно услышать, как она поет «Сказки Венского леса» Штрауса или арию Нормы из одноименной оперы Беллини, чтобы навсегда сохранить в памяти ее несравненный голос.

На сцене Астраханского музыкального театра Тарасова – со дня его основания (1996 г.). Блистательная Розина в «Севильском цирюльнике» Россини, трогательная Марфа в «Царской невесте» Римского-Корсакова неизменно притягивали публику, когда в этих спектаклях пела Наталья Тарасова. А еще были Виолетта в «Травиате» Верди, Констанция в «Похищении из Сераля» Моцарта, Адель в «Летучей мыши» Штрауса, Эвридика в «Орфее и Эвридике» Глюка, – партии, в которых Тарасова демонстрировала великолепное владение различными вокальными стилями: от старинного бельканто и венской (немецкой) школы до признанной во всем мире эталонной итальянской школы пения. Сегодня же занятость народной артистки России на сцене Астраханского музыкального театра по существу ограничивается лишь одной партией – Иоланты в одноименной опере Чайковского. Слава Богу, что она постоянно выступает в концертах, радуя слушателей виртуозным исполнением оперных арий, романсов, песен. А когда Н.Тарасова поет в сопровождении квартета народных инструментов «Скиф», под руководством заслуженного артиста РФ, профессора А.Мостыканова, – это всегда яркий праздник для души и сердца астраханской публики и тех слушателей, которые знают наших прославленных музыкантов по их гастролям в России и за рубежом.

Наряду с огромной концертно-исполнительской деятельностью Н.К. Тарасова вкладывает много сил в обучение молодых певцов. Развивая лучшие вокальные традиции своих выдающихся учителей, она за годы работы в Саратовской консерватории имени Л.В. Собинова (1984-1997) и Астраханской консерватории (с 1997) создала собственную школу пения, воспитанники которой являются лауреатами и дипломантами Международных, Всероссийских, региональных конкурсов, успешно работают в музыкальных учебных заведениях, филармониях, музыкальных и оперных театрах страны, включая Большой в Москве и Мариинский в Санкт-Петербурге.

Закономерно, что Н.К. Тарасова стала первой из астраханских певцов, кто по результатам плодотворной работы в нашем городе удостоился высокого почетного звания «Народный артист России».

Корни и ветви известной вокальной школы

Вокальная школа Натальи Кимовны Тарасовой имеет глубокие корни. Все началось с обучения в Ставропольском музыкальном училище. Ее первый педагог по сольному пению – Валюшко Валентина Петровна, закончила Казанскую консерваторию по классу Ковельковой Екатерины Георгиевны. Известно, что Ковелькова еще в начале XX века обучалась в Санкт-Петербургской консерватории у Ферни-Джиральдони, пела в различных оперных театрах, даже на одной сцене с Шаляпиным. Словом, Валюшко унаследовала великолепную западноевропейскую школу пения. «Валентине Петровне уже 80 лет, а голос ее до сих пор звучит отлично», – говорит Наталья Кимовна, подчеркивая, что через Валюшко у нее – «петербургские и казанские вокальные корни».

По окончании Ставропольского музыкального училища Тарасова, по совету своего педагога, поступила в Саратовскую консерваторию, в класс профессора О. Н. Стрижовой. «Для меня попасть в класс Ольги Николаевны было равнозначно тому, что вытянуть счастливый лотерейный билет, ведь у нее училась Галина Ковалева, оперная прима Ленинградского театра оперы и балета, пение которой для меня до сих пор является эталонным», – признается Наталья Кимовна.

Сама О.Н. Стрижова получила разностороннее высшее образование: вначале в Московском авиационном институте, затем в Ивановском технологическом и, наконец, в Московской и Саратовской консерваториях. Учеба в Московской консерватории, в классе знаменитого профессора Назария Григорьевича Райского, среди воспитанников которого был Лемешев, стала тем крепким фундаментом, на котором впоследствии выстраивалась вокальная школа самой Стрижовой. Последователь школы выдающегося бельгийского певца и вокального педагога Эверарди, в свою очередь развивавшего лучшие традиции французской и итальянской вокальных школ в лице своих учителей Гарсиа и Ламперти, – Райский являлся редким знатоком вокального репертуара, в том числе незапетого. Как знаменитый камерный певец Назарий Григорьевич нередко исполнял новую музыку, в частности романсы Танеева, другом которого он являлся. По воспоминаниям Лемешева, Райский неустанно шлифовал музыкальный вкус своих учеников, прививал им стилистическое чутье исполняемой музыки, развивал артистические способности. Не случайно его ученики успешно пели и в опере, и на концертной эстраде.

Однако заканчивать консерваторию Стрижовой, по семейным обстоятельствам, пришлось не в Москве, а в Саратове, в классе профессора В.Ф. Туровской, которая до войны являлась педагогом Московской консерватории. Занимаясь под ее руководством в Саратовской консерватории, Стрижова была одной из лучших студенток вуза. Собиновская стипендиатка, она закончила консерваторию в 1949 году и была оставлена здесь же педагогом на кафедре сольного пения. Причем, не останавливаясь на достигнутом, Ольга Николаевна, без отрыва от производства, продолжала учиться, стажируясь под руководством выдающегося камерного певца, профессора Московской консерватории А.Л. Доливо, в свою очередь воспитанника знаменитой вокальной школы У.Мазетти, и даже сдала на «отлично» кандидатские экзамены по специальности и методике в Музыкально-педагогическом институте им.Гнесиных.

Одновременно с педагогической деятельностью, Стрижова вела в Саратове огромную исполнительскую и просветительскую работу. В ее репертуаре была представлена почти вся мировая вокальная классика, а также новая музыка, в том числе саратовских композиторов, которые нередко поручали ей первое исполнение своих произведений.

И все же главным делом своей жизни О.Н. Стрижова считала педагогику. Подобно своим великим учителям, она занималась не только развитием вокальных данных своих учеников, но и учила их «жить музыкой». По воспоминаниям ее выпускницы, народной артистки СССР, лауреата Международных конкурсов, профессора Ленинградской консерватории, солистки Ленинградского (Мариинского) академического театра оперы и балета Галины Ковалевой, «каждая ария, каждый романс, каждая скромная вокальная миниатюра, спетая у нее (Стрижовой – Л.В.) на уроке, приближали … к цели, к профессии музыканта…».

Среди лучших выпускников класса Стрижовой немало и других видных современных исполнителей и педагогов: народные артисты России С.Костина, Н.Тарасова; заслуженные артисты России Л.Воробьева. Л.Гусева, Р.Лунева, Т.Луцак, А.Тарасова, В.Самойлова, В.Смирницкая и др. Всех их роднят такие замечательные

вокальные качества, как правильное звукообразование, идеально ровное, единорегистровое звучание голоса, кристально чистая интонация, динамическая гибкость и осмысленность исполнения.

Как авторитетный вокальный педагог О.Н. Стрижова выступала с докладами и мастер-классами на Всесоюзных и Всероссийских конференциях, смотрах («ярмарках») выпускников вокальных отделений музыкальных вузов страны, являлась членом жюри Всесоюзных и Всероссийских конкурсов вокалистов. К тому же она с 1969г. и до конца жизни возглавляла кафедру сольного пения Саратовской консерватории, которая за время ее руководства стала одной из ведущих в Российской Федерации.

Недаром за большой вклад в отечественное вокальное искусство О.Н. Стрижовой было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР» (1977г.) и ученое звание профессора по кафедре сольного пения (1978г.).

Так сложилось, что Наталья Тарасова была последней выпускницей Стрижовой. Только заканчивать консерваторию ей пришлось без любимого педагога. За неделю до Государственных экзаменов, 13 мая 1984 года, Ольги Николаевны не стало: сердце остановилось от третьего инфаркта. Преждевременная смерть Учителя была страшным ударом для учеников. Оцепеневшей от горя Тарасовой нужно было собрать все силы, чтобы выйти на сцену с арией Царицы ночи из «Волшебной флейты» Моцарта, каватиной и рондо Антониды из «Ивана Сусанина» Глинки… Слава Богу, школа Стрижовой не подвела выпускницу: председатель ГЭК народная артистка России, профессор ГМПИ (ныне РАМ) им.Гнесиных Н.Д. Шпиллер поставила молодой певице «пять с плюсом» и пригласила к себе в аспирантуру. А на экзамене по оперному классу, который проходил на сцене Саратовского театра оперы и балета, в костюмах, с оркестром, Тарасова блестяще выступила в сложнейшей партии Лючии ди Ламмермур в одноименной опере Доницетти (ставилось II-е действие). Во время исполнения знаменитой арии у нее было такое ощущение, словно она парит в невесомости. «Как будто я висела на серебряной нити, которую мне протянул Бог за все мои страдания. Казалось, это был уход в другой мир – как своеобразная медитация. При этом у меня было чувство необыкновенной радости в каждой клетке», – вспоминает певица. Это был настоящий триумф, овациям в адрес талантливой выпускницы и ее наставников – дирижера Игоря Николаевича Семенова, режиссера Галины Евгеньевны Станиславовой – не было конца.

Сохранить вокальную школу Стрижовой

По окончании консерватории Н.К. Тарасова, по направлению республиканского Министерства культуры, была оставлена в Саратове преподавателем кафедры сольного пения и одновременно получила рекомендацию в очную ассистентуру-стажировку. Показательно, что в класс начинающего педагога пришли все, кто раньше учился у профессора О.Н. Стрижовой. Конечно, осиротевшие студенты хотели сохранить школу своего учителя, тем более что они знали, как высоко оценивала Ольга Николаевна педагогические способности Тарасовой (интересно, что за 35 лет собственной преподавательской деятельности Стрижова отмечала настоящий педагогический дар лишь у двух своих учениц – В.Шершневой и Н.Тарасовой).

Хотя у Тарасовой была возможность продолжить послевузовскую учебу в Москве, она предпочла без отрыва от производства закончить очную ассистентуру-стажировку в родной консерватории, под руководством А.И. Быстрова. «Александр Иванович был профессором, поэтому вел аспирантов, – говорит Наталья Кимовна. – В вокальную технологию он не вмешивался и доверял мне самостоятельную подготовку сольных программ. Вместе с тем, это было время накопления знаний, общения с замечательными музыкантами, которые привили мне вкус к сложной современной музыке, к ансамблевому музицированию».

Достаточно сказать, что в 1980-90-е годы Тарасова исполнила в Саратове цикл мелодекламаций «Лунный Пьеро» Шенберга, «Три мадригала» Шнитке, виртуозные немецкие арии Генделя, сложнейшие романсы Берга, новые вокальные сочинения Казенина, Гаврилина, Тищенко, Бренинга, Гохман, чтобы оценить весомый вклад певицы в музыкальную культуру университетского города. А ведь у нее как солистки Саратовской филармонии были еще сольные партии в Девятой симфонии Бетховена, «Реквиеме» Моцарта, «Stabat Mater» Гайдна, Россини с дирижерами Матсовым, Серовым, «Carmina Burana» Орфа – с немецким дирижером Питером Хансом. Кроме того, она являлась солисткой филармонического квартета народных инструментов «Лель», с кото-

рым гастролировала по стране (в 1995 г. выступала в Астрахани) и за рубежом. Характерно, что в качестве концертмейстеров с ней выступали лучшие саратовские пианисты, в том числе А.Катц. Высоко оценивая ее подвижническое отношение к музыке и божественную музыкальность, А.Скрипай (в то время ректор Саратовской консерватории) говорил: «Наташа! Вы – Моцарт!». Профессора Т.Кан и А.Киреева советовали своим студентам-пианистам послушать, как гениально Тарасова поет Глинку и Моцарта. Недаром за большую концертно-просветительскую деятельность в Саратове певице было присвоено почетное звание заслуженной артистки России.

И все эти певческие триумфы не мешали Н.К. Тарасовой успешно заниматься педагогической деятельностью. За 13 лет работы в Саратовской консерватории она подготовила по специальности 25 выпускников. Среди них дипломант первого Всероссийского открытого конкурса оперных певцов им.Ю.Гуляева Анна Губарева, лауреат Международного конкурса вокалистов им.Беллини в Италии Татьяна Крашнова, заслуженные артисты России Светлана Ломоносова, Нина Стрижова (племянница О.Н. Стрижовой).

В Астрахань – с учениками

Когда Н.К. Тарасова решила переехать в Астрахань, это было неожиданным для ее коллег – профессоров Саратовской консерватории. Доктор искусствоведения, музыковед А.Демченко искренне сожалел, что Саратов лишается уникальной певицы и опытного вокального педагога. Заведующая кафедрой хорового дирижирования, руководитель Губернского театра хоровой музыки Л.Лицова упрекнула: «Вы не имеете права увозить школу Стрижовой!». Даже в собственной семье Наталья Кимовна поначалу не встретила поддержки. Сергей Васильевич Тарасов, который также преподавал в Саратовской консерватории, на театральном факультете, и был востребован как певец-ансамблист, гастролируя с Губернским хором по стране и за рубежом, считал ее затею с переездом легкомысленной, не понимая, зачем оставлять все, что было завоевано в Саратове большим трудом. К тому же их сыну Антону тогда исполнилось лишь 12 лет и впечатлительному подростку предстояло пережить расставание с родным городом.

Удивительно, но выстраданное решение педагога поменять место работы было с пониманием встречено учениками. Когда осенью 1997г. Тарасовы прибыли в Астрахань, вместе с ними сюда перевелись из Саратовской консерватории все студенты Натальи Кимовны: С.Болгова, Г.Шамсутдинова, З.Шикова, Ю.Калыбельникова, Т.Важорова, А.Приходько, И.Белая и дипломники – лауреат Международного конкурса вокалистов в Италии Е.Проскурина, дипломант Второго Всероссийского конкурса оперных певцов им. Ю.А. Гуляева В.Семиониди, А.Лаптев, В.Харьковская. Прослеживая дальнейший профессиональный путь этих воспитанников Тарасовой, можно сказать, что они не ошиблись, смело последовав за своим Учителем. Как выпускники Астраханской консерватории по классу Н.К. Тарасовой, они добились ощутимого признания в своей творческой деятельности. Так, Т.Важорова является лауреатом Первого Российского конкурса вокалистов им.В.Барсовой, преподавателем сольного пения Астраханской консерватории, солисткой музыкального театра и филармонии.

Супруги В.Семиониди и А.Лаптев работают в Греции, в Государственном хоре радио и телевидения, участвуют в оперных постановках, выступают в посольствах, успешно ведут частную педагогическую работу. И.Белая, дипломант Первого Северо-Кавказского конкурса вокалистов, солистка Ставропольской филармонии, преподает в музыкальном училище и на музыкальном факультете педагогического института. З.Шикова – солистка Органного зала в Сочи. С.Болгова работает в Ярославской филармонии и институте искусств. Г.Шамсутдинова преподает в Тольяттинском институте искусств. Ю.Калыбельникова – солистка оркестра народных инструментов и преподаватель Краснодарского музыкального колледжа. Е.Проскурина являлась солисткой Воронежского театра оперы и балета, в настоящее время работает в Москве. Там же,

в столице, преподает В.Харьковская, возглавляя вокальное отделение в детской музыкальной школе на Рублевке.

И все последующие поколения учеников Н.К. Тарасовой, подготовленные в стенах Астраханской консерватории, достойно представляют вокальную школу своего педагога, даже на самых престижных сценах страны. Недаром в 2004 г. успешная педагогическая деятельность Тарасовой была отмечена ученым званием профессора кафедры сольного пения.

Когда ее выпускник Сергей Плюснин начал стажироваться в Оперном Центре Г.П. Вишневской и дебютировал в «Иоланте» Чайковского, его исполнение арии Роберто было оценено взыскательной московской критикой как блестящее. За успешное обучение Плюснин, впервые в истории этого Центра, назначался на именную стипендию, а по окончании стажировки был принят в оперную труппу Большого театра. Вместе с тем, Вишневская продолжает приглашать Сергея в свой театр, высоко оценивая его врожденное чувство сцены и правильную вокальную школу. Неслучайно она предлагала Тарасовой вести мастер-классы в своем Оперном Центре.

Вокальная школа Тарасовой была признана и в Санкт-Петербурге. Ее выпускница Екатерина Крапивина, лауреат Международных и Российских конкурсов, является солисткой Мариинского театра оперы и балета, куда она была принята еще во время учебы в Астраханской консерватории. Чтобы попасть в этот театр, Крапивина прошла через ряд серьезных прослушиваний, выступая с оркестром перед коллегией, а также во время урока с В.Гергиевым. Затем у нее был испытательный спектакль – партия Ольги в «Евгении Онегине» Чайковского. В этой роли она достойно показала перспективу своего оперного будущего: яркий голос, красивую внешность, сценическую выдержку. Оценка В.Гергиева решила ее счастливую судьбу: «Вы отлично научены, умеете дифференцировать звук». Показательно, что в спектаклях Мариинского театра с Анной Нетребко, на которые собираются поклонники оперной дивы со всего мира, занимают и нашу Катю. Так, в ансамбле с Нетребко, она спела Флору в «Травиате» Верди, Алису в «Лючии ди Ламмермур» Доницетти.

В настоящее время вокальный класс Н.К. Тарасовой – самый многочисленный в Астраханской консерватории. Важно, что у нее продолжают совершенствоваться воспитанники ее же учеников. Среди них студенты Михаил Великанов и Наташа Лабзенева, которые поступили в Астраханскую консерваторию по окончании Сызранского музыкального училища по классу Е.Андреенковой (заведующей вокальным отделением); Светлана Ветрова и Елена Евтушенко – из Майкопского музыкального училища, по классу М.Прошиной; Елена Трофименко – из Ставропольского музыкального училища, по классу И.Белой. А студентам Елене Каюковой, Оксане Ворониной, Серафиме Сопильняк, как и Екатерине Крапивиной, повезло заниматься под руководством Н.К. Тарасовой еще в стенах Астраханского музыкального колледжа. Успехи в их систематическом вокальном обучении налицо. Елена Каюкова – лауреат IX Всероссийского смотра-конкурса исполнительского мастерства студентов музыкальных училищ и вузов, дипломант III Российского конкурса вокалистов им. В.Барсовой, победитель общероссийского конкурса «Молодые дарования России». О.Воронина и С.Сопильняк – лауреаты I премии VI Международного конкурса им.А.Г. Рубинштейна в номинации «вокальный ансамбль».

К Н.К. Тарасовой приезжают учиться отовсюду, даже из далекого Китая. Интересно, что студент Яо Вэй, получив первоначальное вокальное образование в Китае, приехал в Россию учиться в Ростовской консерватории, где его вели как баритона. Однако, несмотря на все старания трудолюбивого студента, голос не развивался. Познакомившись с Ван Гао Чао, который учился в Астраханской консерватории, Яо Вэй приехал сюда на прослушивание, и Тарасова определила у него вовсе не баритон, а тенор. Тогда он перевелся в Астраханскую консерваторию и, занимаясь в классе Натальи Кимовны, довольно скоро показал теноровую природу своего голоса. А его лауреатские дипломы на недавних Международных конкурсах в Волгограде и Тольятти под-

твердили эффективность вокальной школы Тарасовой. Между прочим, Яо Вэй выбрал в жены студентку класса Тарасовой – Серафиму Сапильняк, а своего первенца супруги назвали Антоном, как сына обожаемого педагога (по-китайски, это имя созвучно пожеланию: «Мир Востоку!»).

Дано от рождения

Выходить чуть не каждый день на сцену как певица, обучать молодых вокалистов, возглавлять в качестве проректора по творческой работе концертно-просветительскую деятельность Астраханской консерватории, а также гастролировать и ездить с мастер-классами по стране, быть членом жюри различных конкурсов, экспертом аттестационных комиссий по комплексной оценке деятельности средних и высших музыкальных учебных заведений России – сколько для этого нужно энергии и сил! Наверное, эти силы Наталье Кимовне действительно даны милостью Божьей, тем более что место ее рождения по своей природной энергетике является уникальным: Алтайский край, Алейский район, село Возрождение. Отец, Ким Иванович Дрогин, приехал сюда со Ставрополья на освоение целинных земель. Мама, Мария Ивановна, великая труженица, славилась и как певунья, летними вечерами ее голос звенел на все село. Певческий дар матери, безусловно, передался дочери Наташе. Интересно, что будущая певица родилась дома: в тот день разыгрался такой буран, что невозможно было выйти на улицу. А когда крик новорожденной прорезал «симфонию» непогоды, это было самым дорогим подарком для матери, родившей девочку в женский праздник – 8 Марта.

Через год Дрогины покинули Алтай и дальнейшая жизнь дружной семьи, в которой подрастали сестры Лидия, Наташа и брат Иван, сложилась на Ставрополье. К слову сказать, дети простых тружеников, все они получили высшее образование: Лидия – педагогическое (заслуженный учитель РФ), Наталья – музыкальное (народная артистка РФ, профессор), Иван – закончил военное училище и аграрный институт.

На вопрос «Что для Вас сейчас составляет самое важное в жизни?» Наталья Кимовна ответила: «Прежде всего, благополучие моего сына Антона, который выбрал профессию – Родину защищать (после окончания юридического факультета в Астраханском техническом университете он как офицер ФСБ служит в родном Саратове). И, конечно, хочется петь, общаться с интересными музыкантами, воспитывать молодых певцов в традициях вокальной школы, которую формировали мои великие учителя».

Л.Власенко
заслуженный деятель искусств РФ,
профессор Астраханской консерватории

ПРЕКРАСНОЕ ПРОБУЖДАЕТ ДОБРОЕ, А МУЗЫКА ВЫПРЯМЛЯЕТ ДУШУ…

Система музыкального образования в нашей стране представлена в виде трехступенчатой структуры обучения. Группа разнообразных муниципальных учреждений дополнительного образования детей (музыкальные школы и школы искусств) обеспечивает массовое музыкальное обучение, которое размежевывается на общее (художественно-эстетичечкое) и профессиональное. Последнее представлено музыкальными школами-десятилетками, колледжами, училищами и вузами (институтами, консерваториями, академиями).

Начальный этап обучения в общей системе музыкального образования является очень важным, а иногда решающим. Не секрет, что сегодня музыкальная школа – это очаг эстетического воспитания подрастающего поколения, а педагог-музыкант начального звена – универсальный профессионал: именно школа приобщает детей (родителей, бабушек, дедушек) к классическому искусству, а педагог в одном лице выступает как музыковед, сопровождая концерты «вступительными словами»; исполнитель, режиссер, принимая участие в памятных и тематических вечерах, инсценировках, музыкальных праздниках; методист, составляя программы по предметам нового поколения, публикуя свои методические пособия.

Независимо от того, станут учащиеся музыкальных школ профессионалами или среди их воспитанников находятся потенциальные актеры, художники, учителя, врачи, священники… – это будущие активные слушатели музыкантов-исполнителей (солистов, ансамблистов, оркестрантов, хоровиков) с обширным «словарем эпитетов и определений» эмоционального содержания музыкального произведения, чувств, настроений, выраженных в нем, разнообразными словесными формами, характеризующими мелодию, ритм, фактуру, тембр и другие средства музыкальной выразительности, то есть – это будущие слушатели «серьезной» музыки. Цель же общего и профессионального образования на начальном этапе обучения одна – научить слушать и слышать музыку и, несмотря на то, что это очень сложная задача, она решается сотнями учителей музыкальных школ и школ искусств – бывшими выпускниками Астраханской консерватории. Низкий поклон им за это.

В этой связи хотелось бы поделиться впечатлениями о II-ой городской олимпиаде по теоретическим дисциплинам «Детская интеллектуальная игра “Музыкальные эрудиты”» среди учащихся музыкальных школ и школ искусств города, которая прошла в дни школьных каникул 25 и 26 марта. Учредителем олимпиады выступило Управление культуры администрации города, а организаторами – ДШИ №11 и ДМШ №20.

В задачи олимпиады входили: поиск инновационных форм работы, развитие и применение игровых технологий, проверка уровня знаний по предметам «Слушание музыки» и «Музыкальная литература», поддержка музыкально одаренных детей в реализации их творческого потенциала, создание условий для организации обмена опытом преподавателей ДМШ и ДШИ города.

Как известно, именно перечисленные выше предметы призваны решать многообразные учебные и воспитательные задачи – обогащать музыкально-слуховые представления учащихся, обучать навыкам анализа жанра, формы, фактуры музыкальных произведений, отличать тембры инструментов, расширять музыкально-эстетический кругозор обучаемых, воспитывать художественный вкус, способность воспринимать и ценить красоту и т.д.

В олимпиаде приняли учащиеся трех ДМШ (№№1, 4, 20) и шести ДШИ (№№1, 2, 3, 5, 11, 20). Поскольку олимпиада проводилась по двум возрастным группам (1 группа – второй год обучения по предмету «Музыкальная литература», 2 группа – третий год обучения), количество участников распределилось соответственно: 26–13 учащихся.

Первый тур содержал две формы контроля знаний: письменные задания (тесты) и музыкальную «угадайку». Вопросы касались определения средств музыкальной выразительности, предметной лексики, знания музыкальных инструментов, жанров, стилей, формы музыкальных произведений; общеэстетических, биографических, культурологических сведений, творчества композиторов, общегуманитарных знаний.

Вот некоторые вопросы по группам: 1 группа – существует ли ритм без музыки, мелодия без ритма; как переводится слово «тембр» и от чего зависит тембр инструмента; время создания современной пятилинейной нотной записи; как переводятся с латинского слова: «мажор, «минор»; назовите семейство балалаек; как называется самый высокий голос в хоре мальчиков; сколько струн у арфы; назовите эпизоды свадебной игры; сколько частей и почему в пассакалии из Высокой мессы h-moll И.С. Баха; из какого произве-

дения эти персонажи: Анитра, Ингрид, Озе, Сольвейг; как переводится слово «партитура»; в каких жанрах встречаются определения: «экспозиция», «разработка», «реприза»; от какого венгерского слова происходит название танца «чардаш»; назовите оркестровые номера в опере; как переводятся названия танцев «павана», «бурре» и т.д. – всего 33 вопроса.

2 группа – сколько было Бахов-музыкантов, оказавших влияние на развитие немецкой музыки; сколько духовных кантат написано И.С. Бахом; каких инструментов нет в составе оркестра Гайдна; кем были заказаны Бетховену три «русских» квартета; к какой профессии относятся Шлегель, Швинд, Фогль, Гофман; назовите 8 персонажей оперы Моцарта «Свадьба Фигаро»; как в старину называли полонез; как переводится виола да гамба; что такое зингшпиль; сколько театров в Астрахани; какой век охватывает романтизм; напишите пять переводов слова «кантор»; между какими танцами помещались гавот, бурре, менуэт в сюитах И.С. Баха и т.д. – всего 35 вопросов.

Из 39 участников олимпиады во второй тур прошли 12 учащихся: Портовой Иван (ДМШ №1), Москвина Дарья (ДМШ №1), Лепехина Анна (ДШТ №2), Погорелова Екатерина (ДШИ №5), Родионенко Любовь (ДШИ №1), Прямухина Дарья (ДШИ №20) – 1 группа; Боровой Игорь (ДМШ №1), Ложкин Борис (ДМШ №1), Коржовская Алина (ДМШ №1), Степанова Валентина (ДМШ №1), Слесарева Анна (ДМШ №1), Тюрин Илья (ДШИ №5) – 2 группа.

Задача второго тура заключалась в выявлении углубленных знаний учащихся по биографиям и творчеству Гайдна (1 группа) и Глинки (2 группа), поэтому кроме блиц-опроса были вопросы с видеорядом: определить фрагмент звучащей музыки (имя композитора, название произведения, конкретный раздел формы или сценической ситуации и т.д.) и аналитическое задание (раскрыть содержание цитаты, высказать свое мнение).

На третий тур прошли от 1 группы Портовой Иван (63,5 балла), Лепехина Анна (57 баллов), Погорелова Екатерина (56 баллов); от 2 группы – Ложкин Борис (108 баллов), Боровой Игорь (107,5 балла), Слесарева Анна (77,5 балла).

Третий тур включал мини-сочинение по прослушанному произведению – личностное восприятие и осознание эстетико-художественных компонентов музыки, эмоции, фантазия, ассоциации, то есть все то, что музыка оставляет в душе. Результаты третьего тура не внесли изменений в распределение мест. В младшей группе первое место занял Портовой Иван (68 баллов), второе – Лепехина Анна (61 балл), третье – Погорелова Екатерина (60 баллов). В старшей группе Ложкин Борис удостоился первого места (113 баллов), Боровой Игорь занял второе место, уступив «сопернику» всего 0,5 балла, третье – Слесарева Анна (82,5 балла).

Лауреаты II-ой городской олимпиады «Детская интеллектуальная игра “Музыкальные эрудиты”» отмечены дипломами трех степеней и памятными подарками в каждой возрастной группе, остальные участники награждены дипломами, грамотами и медалями за участие, преподаватели лауреатов и дипломантов награждены благодарственными письмами; специальным призом за лучшее аналитическое задание награждена Слесарева Анна (ДШИ №1).

Информацию о детской городской олимпиаде «Музыкальные эрудиты» закончу оптимистическим прогнозом результатов последующих олимпиад, поскольку наконец-то школа получила достойные учебные пособия по музыкальной литературе для каждого года обучения. Отдельная благодарность оргкомитету: Ляховой В.Г., Карабалаевой Н.И., Скрипченковой Ю.С., Кайдаловой Г.Э., Миляевой С.Ю., Усовой Н.В. и Черниковой Е.Г.

Любая олимпиада – это «пища для размышления» для педагогов, организаторов, членов жюри. Известно еще по беседам Сократа, трудам Ж.-Ж. Руссо, И.Песталоцци, К.Ушинского, что «трудные» вопросы и вопросы, «содержащие противоречия», стимулируют познавательную деятельность, что умственное развитие характеризуется не только объемом усвоенных знаний, но и структурой мыслительных процессов учеников. Музыкальное просвещение – это необъятное «поле деятельности». Приятно сознавать, что гвардия выпускников Астраханской государственной консерватории (главные специалисты управлений культуры, директора и заместители директоров ДШИ, ДМШ, колледжей, училищ, заведующие отделениями, педагоги-музыканты, концертмейстеры и т.д.) «возделывает», «обрабатывает», «культивирует» это поле, то есть воспитывает, формирует, просвещает человека как личность. Так держать!

А.Свиридова
председатель жюри II-ой городской олимпиады по теоретическим дисциплинам,
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры теории и истории музыки,
заслуженный работник высшей школы РФ

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Людмилу Борисовну Леонтьеву

Елену Борисовну Борисову

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЙНОЙ ДАТОЙ. МЫ, ВАШИ КОЛЛЕГИ И ДРУЗЬЯ, В ДЕНЬ СВЕТЛОГО ЮБИЛЕЯ, РАДУЕМСЯ ЭТОМУ СОБЫТИЮ И ПРИНОСИМ ВАМ ДАР ЛЮБВИ И УВАЖЕНИЯ. ЖЕЛАЕМ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ, ОТЛИЧНОЙ ФОРМЫ, НОВЫХ ТВОРЧЕСКИХ ПЛАНОВ И ИХ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ:
НАУЧНАЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСЕРВАТОРИИ

СВЕДЕНИЯ О НАУЧНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЕ (ноябрь 2008 г. – апрель 2009 г.)

Дипломы

Л.П. Казанцева – диплом академика общественной академии информации (январь 2009 г.);

Р.Ю. Буракова – диплом «За педагогическое мастерство» V Всероссийского фестиваля-конкурса музыкально-просветительских программ (РАМ им. Гнесиных, Москва 2009 г.).

Благодарственные письма

М.А. Бесценной – благодарность Элистинского училища искусств им.П.О. Чонкушова за оказанную методическую помощь (ноябрь 2008 г.);

М.А. Бесценной – благодарность за успешное выступление студентов Е.Ромадиной и Н.Тайгильдиной на Международном конкурсе «Искусство XXI века» в номинации «камерные ансамбли» (Украина, Киев-Ворзель, декабрь 2008 г.);

К.В. Гузенко – благодарность Губернатора области за высокий профессионализм и активное участие в реализации социально значимых журналистских проектов в 2008 году (февраль 2009 г.);

Н.К. Тарасовой – благодарность Адыгейского республиканского колледжа искусств им. У.Х. Тхабисимова за высокую профессиональную подготовку выпускницы колледжа, студентки III курса консерватории Елены Евтушенко;

А.Д. Комратовой – благодарность Астраханской областной немецкой национально-культурной автономии «Единство» руководство ансамблем «Wolgawellen»;

И.А. Барабановой – благодарность директора МОУ ДОД ДМШ №3 г. Знаменска за высокую и профессиональную подготовку учащихся струнно-смычкового отделения;

О.А. Калмыковой – благодарность директора ДШИ №3 за проведение концертной программы «В мире музыки XX века» для учащихся школы;

И.А. Барабановой – благодарность администрации ДШИ №21 г. Ахтубинска за кураторскую и методическую помощь.

Лауреаты- педагоги

А.Г. Гасратова – диплом лауреата премии им. А.Каппа (декабрь 2008 г.);

Н.Н. Калиниченко – диплом лауреата премии им. А.Каппа (декабрь 2008 г.);

Лауреаты студенты и стажеры

Н.Тайгильдина – лауреат II премии Международного конкурса молодых исполнителей «Искусство XXI века» в номинации «фортепиано соло» – класс заслуженного деятеля искусств Татарстана, и.о.профессора Л.Б. Леонтьевой (Украина, Киев-Ворзель, декабрь 2008 г.);

Н.Тайгильдина – лауреат III премии Международного конкурса молодых исполнителей «Искусство XXI века» в номинации «камерный ансамбль» – класс заслуженной артистки РФ, профессора М.А. Бесценной (Украина, Киев-Ворзель, декабрь 2008 г.);

Е.Ромадина – лауреат III премии Международного конкурса молодых исполнителей «Искусство XXI века» в номинации «камерный ансамбль» – класс заслуженной артистки РФ, профессора М.А. Бесценной (Украина, Киев-Ворзель, декабрь 2008 г.);

Минь Цзюань Цзюань – лауреат III премии VII Международного фестиваля-конкурса русского романса «Белая акация» в номинации «профессиональное исполнение» – класс заслуженного работника высшей школы РФ, профессора И.Я. Маколовой (Йошкар-Ола, 28 февраля 2009 г.);

М.Щербицкий – дипломант Международного фестиваля-конкурса Music classica «Эпоха романтизма» (класс народной артистки РФ, профессора Н.К. Тарасовой) (Московская обл., г.Руза, апрель 2009 г.);

А.Лягаева – дипломант Международного фестиваля-конкурса Music classica «Эпоха романтизма» (Московская обл., г. Руза, апрель 2009 г.).

Благодарственные письма студентам и стажерам

Н.Соловьевой – благодарность за участие в VII Международном фестивале-конкурсе русского романса в номинации «лучший концертмейстер» (февраль 2009 г.);

С.Карпенко – благодарность директора ДШИ №3 за проведение концертной программы «В мире музыки XX века» для учащихся школы;

М.Чепиковой – благодарность директора ДШИ №3 за проведение концертной программы «В мире музыки XX века» для учащихся школы.

Защиты диссертаций

О.Шепшелева – защита кандидатской диссертации в Педагогическом университете им.Герцена – научный руководитель доктор искусствоведения, профессор Л.П. Казанцева (Санкт-Петербург, июнь 2008 г.);

О.Шмакова – защита кандидатской диссертации в Новосибирской консерватории им.М.И. Глинки – научный руководитель доктор искусствоведения, профессор Л.П. Казанцева (Новосибирск, июнь 2008 г.);

Т.Андрущак – защита кандидатской диссертации в Саратовской консерватории им.Л.В. Собинова – научный руководитель доктор искусствоведения, профессор Л.П. Иванова (Саратов, ноябрь 2008 г.);

А.Усманова – защита кандидатской диссертации в Саратовской консерватории им.Л.В. Собинова – научный руководитель кандидат искусствоведения, профессор кафедры теории и истории музыки М.Г. Хрущева (Саратов, ноябрь 2008 г.);

М.Сальникова – защита кандидатской диссертации в Саратовской консерватории им.Л.В. Собинова – научный руководитель доктор искусствоведения, профессор Л.П. Казанцева (Саратов, ноябрь 2008 г.);

И.Васирук – защита кандидатской диссертации в Саратовской консерватории им.Л.В. Собинова – научный руководитель доктор искусствоведения, профессор Л.П. Казанцева (Саратов, ноябрь 2008 г.);

Ван Гао Чао – защита кандидатской диссертации в Ростовской консерватории им.С.В. Рахманинова – научный руководитель кандидат искусствоведения, профессор кафедры теории и истории музыки М.Г. Хрущева (Ростов-на-Дону, декабрь 2008);

Дипломы

О.Паламарчук – диплом лауреата V Всероссийского фестиваля-конкурса музыкально-просветительских программ – руководитель доцент Р.Ю. Буракова (РАМ им.Гнесиных, Москва 2009 г);

Л.Сулейманова – диплом лауреата V Всероссийского фестиваля-конкурса музыкально-просветительских программ – руководитель доцент Р.Ю. Буракова (РАМ им.Гнесиных, Москва 2009 г);

Конференции

Международная конференция «Музыкальная семиотика: пути и перспективы развития» (13-14 ноября 2008 г.);

Ежегодная библиотечная конференция (2 февраля 2009 г.)

Конкурсы

Конкурс студентов-пианистов им.Л.Н. Оборина (23-29 ноября 2008 г.)

Концерты

Концерт квартета «Скиф», посвященный юбилею А.В. Мостыканова (декабрь 2008 г.);

Концерт симфонического оркестра (декабрь 2008 г.);

Концерт С.Романова (февраль 2009 г.);

Концерт студенческого симфонического оркестра (март 2009 г.);

Концерт стажера А.Шершневой – творческий руководитель доцент Н.Ю. Петрова (март 2009 г.);

Концерт преподавателей кафедры камерного ансамбля и концертмейстерской подготовки, посвященный 200-летию со Дня рождения Мендельсона (март 2009 г.);

Концерт стажера М.Щербицкого – творческий руководитель народная артистка РФ, профессор Н.К. Тарасова (март 2009 г.);

Концерт студентов класса заслуженной артистки, профессора А.Ж. Кургановой (март 2009 г.);

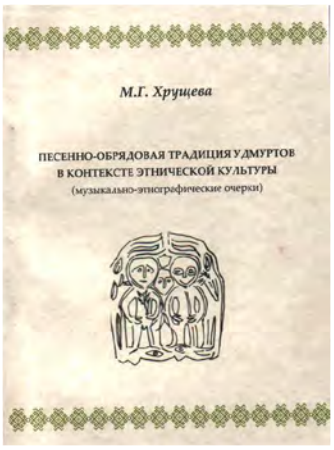
Сольный концерт М.Б. Юдкевич (апрель 2009 г.).

Л.Саввина
проректор по научной работе

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

ИЗДАНИЯ АСТРАХАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ: (ноябрь 2008 г. – апрель 2009 г.)

Хрущева М.Г. Песенно-обрядовая традиция удмуртов в контексте этнической культуры (музыкально-этнографические очерки). – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – 346 с., ил.



В монографии исследуется обрядовая песенная традиция удмуртов в контексте этнической культуры, включая как саму обрядовую систему, так и систему песенных жанров, обнаруживаются этнические стереотипы художественного мышления в песенной поэзии и мелодике. Историко-этнографические и аналитические очерки дополняются рядом иллюстраций и нотных примеров.

Книга предназначена для профессиональных исследователей, а также широкого круга читателей. Сосредоточенных в своих интересах на этнологии (этномузыкознании, этнографии, этнопсихологии, этноэстетике и др.) традиционных культур Поволжья. Однако же центром исследования является удмуртская народная традиционная культура и автор предлагает разновекторное ее понимание.

Камертон. Вестник Астраханской государственной консерватории. Выпуск 5, март – октябрь 2008 г. – Астрахань: Новая линия, 2008. – 84 с.

В журнале освещаются основные события творческой жизни Астраханской консеватории, важнейшие из которых связаны с выборами ректора, присвоением статуса академии, презентацией рояля, возобновлением работы диссертационного совета в новом качестве. На страницах вестника консерватории широко представлена концертная и научная деятельность педагогов, студентов и аспирантов, отдельная рубрика посвящена обзору музыкальной культуры нашего города.

Музыкальная семиотика: пути и перспективы развития. – Астрахань: Издательство ОГОУ ДПО «АИПКП», 2008. – 332 с.

Сборник включает в себя статьи участников Второй Международной научной конференции «Музыкальная семиотика: пути и перспективы развития», состоявшейся 13-14 ноября 2008 года в Астраханской государственной консерватории при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). В публикуемых материалах – многообразие проблем музыкальной семиотики и способов ее рассмотрения. Издание адресовано специалистам в данной отрасли музыкального знания, педагогам и студентам высших и средних учебных заведений культуры и искусства, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами развития музыкального искусства.

Франгулов С.С., Франгулова Е.С. Лики ушедшего времени… – Астрахань:«Полиграф-Ком», 2008. – 144 с.

Книга основана на дневниковых записях разных лет и посвящена 450-летнему юбилею города Астрахани. Представляет интерес как дань памяти ушедших поколений большого семейного клана почетных граждан города Астрахани; снабжена документами и фотографиями 200-летней и 100-летней давности, отражающими ряд важных событий того времени.

Главный редактор:

Саввина Л.В. – кандидат искусствоведения, проректор по научной работе заведующая кафедрой теории и истории музыки, заслуженный работник высшей школы РФ

Редакционная коллегия:

Свиридова А.В. – кандидат искусствоведения, профессор кафедры теории и истории музыки, заслуженный работник высшей школы РФ

Гузенко К.В. – старший преподаватель кафедры теории и истории музыки

Фотографии:

Гузенко К.В. – старший преподаватель кафедры теории и истории музыки

Технический редактор – Лужан В.Б.

Формат 60х84 1/8. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл.печ. л. 3,72
Тираж 100 экз.

Астраханская государственная консерватория
414000, г. Астрахань, ул. Советская, 23
Тел.: 22-93-11, 22-57-69